

The book cover features a dark, gothic-style interior with stone pillars and a large, ornate throne. A muscular, armored warrior sits on the throne, holding a sword. A woman in dark, revealing armor kneels before him. In the foreground, a warrior in black armor is shown from a high angle, kneeling and holding a dagger. The text is overlaid in a bold, yellow font.

Владимир Лосев

Игрушка богов

книга вторая

Игрушка богов

Владимир Лосев

Игрушка богов

«Автор»

2002

Лосев В. И.

Игрушка богов / В. И. Лосев — «Автор», 2002 — (Игрушка богов)

ISBN 5-93556-181-6

Бывает, что и у богов возникают разногласия, но боги не воюют друг с другом – для этого существуют смертные. Для того чтобы выиграть в споре, боги управляют людьми, как марионетками, используя древние пророчества. Одно из этих пророчеств гласит, что некий пришелец спасет девушку древней крови, а затем в хранилище ее предков найдет то, что поможет ему убить черного короля... Волею богов Кир, человек из нашего мира, попадает в мир, находящийся на ранних ступенях развития. Здесь правят короли, которые иногда воюют между собой, а жители королевств разводят скот и занимаются земледелием. Здесь нет заводов и фабрик, своими отходами отравляющих окружающую среду, не изобретено оружия массового поражения, способного в один момент уничтожить все живое. Этот мир можно направить по любому пути развития...

ISBN 5-93556-181-6

© Лосев В. И., 2002

© Автор, 2002

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	31
ГЛАВА 6	41
ГЛАВА 7	44
ГЛАВА 8	57
ГЛАВА 9	64
ГЛАВА 10	76
ГЛАВА 11	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Владимир Лосев

Игрушка богов

КНИГА ПЕРВАЯ

*Твоя судьба – это ты сам,
место, где ты находишься,
и время, в котором ты существуешь.
Измени одно из слагаемых,
и ты изменишь свою судьбу.*
Надпись на дорожном столбе

ГЛАВА 1

Выйдя на небольшую поляну, Кир остановился, внимательно оглядел все вокруг и только после этого, расстелив свой плащ на мокрой от затяжных дождей траве, лег. Рон сел на поваленное дерево и стал по привычке терпеливо ждать.

Кир закрыл глаза. Дыхание его замедлилось и стало более глубоким, лицо разгладилось.

Сейчас какая-то часть его сознания двигалась в сером тумане в направлении замка. Он чувствовал сливающиеся пятна спокойной энергии деревьев леса и слабые размытые энергетические облачка животных. Потом он в нескольких сотнях метров от замка почувствовал возбуждение, страх и ярость, ту сложную смесь чувств, которая свойственна только людям.

Кир мысленно выругался.

Потом он подплыл к стенам замка и почувствовал ту, ради которой они с Роном были здесь.

Тяжело вздохнув, Кир открыл глаза и устало взглянул на Рона.

– Замок окружен. Воинов много, больше сотни, точнее я не могу пока определить. Они передвигаются и, похоже, готовятся к нападению. К сожалению, среди них есть люди с даром, они смогут обнаружить нас, как только мы пройдем еще немного.

– Чьи это воины? – спросил с любопытством Рон. Кир сел, помассировал виски и хмуро ответил:

– Не знаю, но уж точно не короля Бора. Мы подождем здесь. Та, ради которой мы пришли сюда, сама придет к нам...

– Как-то все очень просто, – недоверчиво хмыкнул Рон. Кир пожал плечами:

– Я это видел в своем сне. Ночью девушка окажется недалеко от нас, мы подберем ее и уйдем.

Рон покачал головой, встал и стал обламывать засохшие ветки с деревьев для того, чтобы развести костер.

– А жители замка? – спросил он.

– Они все погибли...

– И мы не сделаем ничего, чтобы это изменить? – Рон со странным любопытством взглянул на него. Кир угрюмо кивнул.

– Когда-то я уже пытался изменить то, что еще не произошло, ничего хорошего из этого не вышло...

Рон засмеялся:

– Похоже, что твое предвидение не делает тебя свободным...

Кир грустно улыбнулся:

– Ты прав. На самом деле свободны только дураки, потому что они не могут предугадать последствий своих действий.

Ила стояла на балконе и смотрела на далекий синеющий лес.

Неожиданно она нахмурилась, ее праздничное настроение куда-то исчезло. Лес стал опасным, ей показалось, что чьи-то недобрые глаза смотрят оттуда на нее. По обнаженной коже прокатился неприятный холодок.

Ила недоуменно пожала плечами, еще раз взглядела в плотный строй деревьев, но, ничего не заметив, пошлая свою комнату переодеваться к встрече гостей, приехавших на ее двадцатый день рождения. Гости было немного, но достаточно, чтобы замок превратился в растревоженный улей.

Ила встречала богато одетых дам и мужчин, стоя на широкой лестнице рядом с дядей. На ней было роскошное платье из нежнейшего шелка, привезенного из далекого заморского королевства.

Ей было весело и приятно, но чувство непонятной тревоги не проходило. Гостей было мало, в основном подвластные дяде бароны с семьями. Они говорили комплименты, дарили подарки и смотрели оценивающими взглядами. Племянница одинокого лорда-правителя была выгодной партией.

Торжество не затянулось. Времена были беспокойные, королевства воевали друг с другом, в том числе и королевство Бора. Неудачливые наемники из разбитых королевских армий, пользуясь сложившейся ситуацией, промышляли разбоем на дорогах, иногда даже нападая на слабо укрепленные замки.

Часть гостей разъехалась сразу после праздничного ужина, остальные, решив не рисковать, остались на ночь в многочисленных помещениях замка. Разместив последнего гостя, Ила отправилась спать с чувством странного разочарования этим вечером.

Ночью ее разбудил звон мечей и громкие крики за окном. Ила, осторожно приблизившись к оконному проему, посмотрела вниз на мощный булыжником двор.

Там в ночном сумраке металась тень, хрипло и страшно вскрикивая. Загорелась кем-то подоженная конюшня, и она увидела, как незнакомые воины в черных доспехах теснят охрану замка.

В багровом неровном свете Ила заметила, что подъемный мост опущен, ворота открыты, а по мосту к замку подходят все новые группы черных воинов.

Ила открыла сундук и быстро оделась. Поверх мужской¹ одежды она опоясалась широким поясом с небольшим кинжалом и мечом, которые были изготовлены специально для нее.

Она торопилась, ее место было внизу среди стражей замка.

– Девочка, с тобой все в порядке? – неожиданно услышала она за спиной и испуганно оглянулась. В комнату вошел дядя, он был в кольчуге и в шлеме, в руке его зловеще поблескивал меч.

Лицо, обычно добродушное и улыбчивое, было угрюмым.

– Что случилось? – спросила тревожно Ила. Дядя подошел к окну и, посмотрев вниз, недовольно покачал головой и мрачно ответил:

– Кто-то из наших гостей оказался предателем, его люди убили сторожевых, открыли ворота и опустили мост. Хорошо, что дозорный на башне успел поднять тревогу, иначе мы все были бы уже мертвы. Я не знаю, чьи это воины, но они хорошо вооружены и прекрасно обучены, нам не выстоять долго против них. – Дядя вздохнул, смахнул капельку пота со лба и тихо добавил: – Ила, тебе нужно покинуть замок. Уходи вместе с другими женщинами и детьми в лес через подземный ход, а мы с оставшимися в живых стражниками попробуем их немного задержать, чтобы вы успели спастись.

– Но как я могу тебя оставить? Мое место там, внизу, с вами, – сказала растерянно Ила. – Я – твоя наследница, ты же сам меня учил...

Дядя ласково провел рукой по ее щеке и угрюмо посмотрел в окно на горящую конюшню.

– Ты должна остаться в живых, – твердо сказал он. – Я не успел рассказать тебе о том, что тебя ждет. Я думал, что у нас еще есть время, но я ошибался...

– Я буду сражаться вместе с вами, – упрямо поджала губы Ила.

Дядя покачал головой:

– Нет. Эти воины пришли за тобой. Им нужна ты, я это знаю, и ты послужишь нам всем плохую службу, если останешься. Запомни главное: ты можешь доверять только человеку из другого мира, он тебя сам найдет, так сказано в пророчестве. Удачи тебе!

Дядя вышел в коридор, бесшумно прикрыв дверь.

– Кто этот человек? Из какого мира? Что за пророчество? – недоуменно переспросила Ила, но голос дяди, отдававшего команды немногочисленным оставшимся в живых стражникам, уже звучал далеко по коридору.

Она растерянно смотрела на закрывшуюся дверь. За окном раздался громкий треск обрушившейся сгоревшей конюшни, и по стенам комнаты пробежали багровые всполохи. Ила вздрогнула и, схватив меховой дорожный плащ, выскочила из комнаты.

Она пробежала по полутемным коридорам и, спустившись по задней лестнице, оказалась в кухне, где начинался подземный ход. Дверь хода была уже открыта, и около нее толпились растерянные гости и полуодетые испуганные слуги. Рядом стояли два стражника и с ними Крок, старый воин, учивший ее владеть мечом.

Он решительно растолкал всех, и, не слушая ее протестов, затолкал в пахнувший сырой землей проход.

– Крок, – крикнула Ила, – я должна остаться.

Старый воин отрицательно покачал головой:

– Идите, госпожа, не задерживайте других, или они все умрут здесь. Я выполняю приказ вашего дяди.

Она пожала плечами и покорно пошла за отблесками факела кого-то из идущих впереди.

Подземный ход был прорыт под крепостным рвом и заканчивался в лесу. Затхлый воздух пах сыростью, потом и страхом.

Ход казался бесконечным, его стены, кое-где обложенные камнем, были влажными, с земляного потолка свисали корни деревьев. В свете качающегося пламени факела все это производило жуткое впечатление сбывшихся ночных кошмаров.

Ила облегченно вздохнула только тогда, когда туннель закончился и она почувствовала на своем разгоряченном лице прохладный лесной ветерок, пахнувший травами и хвоей. Она отошла в сторону от суетящихся взволнованных женщин и села на сырую после дождя землю.

Девушка еще не успела отдышаться, как на поляну ворвались воины в черных доспехах, и начали безжалостно рубить столпившихся около подземного хода женщин и детей.

Детский жалобный пронзительный крик буквально подбросил ее вверх, и в следующий момент она уже бежала в глубь леса.

Ветки хлестали по лицу, оставляя кровавые царапины. Она попадала в завалы, из которых с трудом выбиралась, но дикий ужас, проснувшийся в ней, гнал ее дальше. Потом Ила споткнулась, полетела куда-то вниз и, ударившись о ствол дерева, потеряла сознание.

Она очнулась, почувствовав, как чьи-то осторожные руки тронули ее лицо. Ила открыла глаза и застонала от подступившей боли. Больно было лежать и больно было смотреть на спокойное лицо мужчины, склонившегося над ней.

Уже рассвело. Косые лучи солнца освещали небольшую поляну, опоясанную близко стоящими друг к другу соснами. Она лежала на холодной мокрой траве недалеко от костра, у которого незнакомый ей высокий светловолосый парень с крепкими широкими плечами что-то помешивал в котелке висящем над огнем.

Рядом с ней сидел темноволосый мужчина и задумчиво ее разглядывал. Ила заметила, что оба были хорошо вооружены и у них был вид опытных воинов.

«Наемники!» – испуганно подумала она, потянувшись к своему поясу и облегченно вздохнула, обнаружив, что ее меч и кинжал на месте. Ила судорожно сжала рукоятку кинжала и настороженно посмотрела на мужчину. Тот усмехнулся, заметив и оценив ее движение опытным взглядом воина, и вежливо спросил:

– Как вы себя чувствуете, леди?

– Очень болит голова, – пожаловалась она и, потрогав голову, поморщилась, обнаружив большую шишку на затылке.

Она быстро окинула взглядом поляну и отметила для себя небольшие кусты, через которые она смогла бы убежать, если бы у нее появилась такая возможность.

– Выпейте это, и, возможно, боль ваша пройдет, – сказал мужчина и подал ей кружку с горячей, терпко пахнувшей жидкостью.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Ила и выпила несколько глотков горьковатого настоя какой-то травы, потом, преодолевая слабость, приподнялась.

– Кто вы? – настороженно спросила она. Мужчина посмотрел ей в глаза и спокойно ответил:

– У костра – Рон. Он – принц Горного королевства и сын короля Барка. А меня зовут Кир.

– Горное королевство, это где-то там, на востоке? – спросила Ила. Мужчина утвердительно кивнул. Тот, кого назвали Роном, – повернулся в ее сторону и улыбнулся приятной белоснежной улыбкой.

– Доброе утро, незнакомка. – Голос у него был звонкий и веселый. Лицо украшали немного наивные зеленоватые глаза и веснушки. Ила не смогла сдержаться и тоже улыбнулась в ответ, но тут же улыбка исчезла с ее губ.

– Меня зовут Ила, – сказала она твердо и немного надменно. – Я – племянница лорда – правителя этих мест. На наш замок сегодня ночью напали, женщины и дети ушли через тайный подземный ход, я была с ними... – Ила на мгновение замолчала, вспоминая события ночи, голос ее задрожал. – Но воины в черных доспехах нашли нас, и я спасаясь от смерти, убежала в лес. Дальше я ничего не помню.

Мужчины переглянулись.

– Он – принц, а вы кто – Кир? Я правильно назвала ваше имя? Что вы делаете в наших краях? Насколько я знаю, мы находимся в состоянии войны с вашим королевством? – спросила она.

Кир чуть усмехнулся:

– Похоже, память восстанавливается, вы уже вспомнили, что мы враги. Я – наставник Рона, а здесь мы находимся для того, чтобы спасти вас.

– Спасти? От кого? – воскликнула раздраженно Ила. – Замок моего дяди уже захвачен, и он сам, да, наверно, и все остальные убиты.

Кир согласно кивнул:

– Но вы до сих пор живы, и воины в черных доспехах найдут вас рано или поздно, тем более что среди них есть люди, которые легко это могут сделать. Так что все еще не кончилось.

Ила упрямо вздернула подбородок:

– Почему вы решили, что мне нужна ваша помощь? Я могу сама позаботиться о себе.

Кир грустно улыбнулся:

– Не в этот раз, леди. Слишком могущественные силы хотят вашей смерти.

– Я ничего собой не представляю, чтобы быть кому-то опасной. И тем более не верю, что принц Горного королевства, один, без войска, рискуя быть схваченным, отправится в опасный поход, чтобы спасти меня от неизвестной опасности.

Кир невесело рассмеялся:

– Мы попробуем вас убедить. Рон, покажи! Юноша подошел к ней и, улыбнувшись, протянул правую руку. На безымянном пальце блеснул золотой перстень.

– Этот перстень – знак королевской власти, – сказал он. – Я получил его от моего отца, когда мне исполнилось восемнадцать лет.

Ила внимательно рассмотрела перстень. Он был большим и тяжелым. На нем была выгравирована корона, каждый ее зубец заканчивался небольшим драгоценным камнем.

– Красивый перстень, большой и, наверно, дорогой. Хорошо еще бы узнать, действительно ли он принадлежит вам по праву и что он действительно знак королевской власти, – сказала Ила и, вскочив на ноги, выхватила меч. – Я вам не верю, ваше величество. Почему вы считаете, что эти воины ищут меня? Я не особа королевских кровей, в отличие от вас, и меня мало кто знает.

– Что я еще должен сказать, чтобы она нам поверила? – спросил Рон, обращаясь к Киру.

Кир улыбнулся, покачал головой и пошел к костру, не обращая никакого внимания на замершую в боевой стойке Илу.

– Давай позавтракаем, у нас совсем мало времени – сказал он и устало добавил: – Похоже, все-таки мы что-то сделали не так. Будущее изменилось...

Рон подошел к нему. Теперь они вели себя так, словно Илы не было на этой поляне.

– Мы уходим, оставив ее здесь? – спросил Рон. Кир неопределенно пожал плечами:

– Пока не знаю.

Ила недоуменно и немного обиженно переводила взгляд с одного на другого.

– О чем вы говорите? – спросила девушка. Ей никто не ответил. Мужчины достали ложки и, сняв котелок с огня, сели есть.

– Хотите попробовать рагу из кролика? – спросил у нее Рон. Ила почувствовала манящий запах тушеного мяса и невольно сглотнула слюну.

– Спасибо за вашу заботу обо мне, но мне уже пора идти, – сказала она и, не отводя от них настороженных глаз, стала пятиться к замеченным раньше кустам.

– Возьмите хотя бы свой плащ, сейчас еще холодно по ночам, – сказал Кир, потянувшись к своему мешку. – Я нашел его недалеко от подземного хода, – пояснил он, заметив подозрение на ее лице. – Там не осталось никого в живых. Он виновато усмехнулся. – Я оставлю его здесь, рядом с костром, когда мы уйдем, вы его возьмете.

– Почему вы думали, что я пойду куда-то с вами? – спросила настороженно Ила.

Кир неопределенно пожал плечами и потянулся ложкой к котелку.

– Ей нужно все объяснить, – сказал, с укоризной посмотрев на него, Рон.

– Нет, – Кир отрицательно покачал головой, – ничего не надо объяснять. Предложение сделано, предложение отвергнуто. Мы свободны и возвращаемся домой.

– И для этого мы прошагали два королевства, подвергая себя опасности?

Кир рассмеялся и утвердительно кивнул.

– Я – простая девушка, – сказала, подозрительно глядя на них, Ила. – Я ничего не умею, да и знаю не так уж много. Кому я могу угрожать? И что я буду делать в вашем королевстве, если здесь моя земля и мой дом?

– Если вы с нами не пойдете, то будете или убиты, или взяты в плен, – сказал спокойно Кир. Его лицо неожиданно стало отрешенным, он перестал есть, рука с ложкой повисла около рта. Он как будто прислушивался к чему-то в себе. Рон, заметив это, встал.

– Что? – спросил он напряженно. – Пора?

– Да, – ответил тихо Кир. – Они взяли след. Группа воинов около двадцати человек скоро будет здесь. – Он повернулся к Иле. – Они ищут тебя, – сказал он. Лицо его было отрешенным, он продолжал к чему-то прислушиваться в себе. – Времени на разговоры больше нет, надо уходить.

Ила по-прежнему стояла у края поляны и сжимала меч. Рон негромко сказал:

– Решайте быстрее, Ила. Через несколько мгновений вам уже никто не сможет помочь.

Она беспомощно посмотрела на него:

– Я не знаю пока, что мне делать, но вам я тоже не верю.

Мужчины, больше не обращая на нее внимания, стали быстро собирать свои вещи и оружие. Кир на мгновение застыл, погрузившись в себя, потом махнул рукой в сторону поднимающегося солнца.

– Нам туда. Мы должны идти очень быстро, если хотим избежать схватки.

– Вы меня оставляете здесь одну? – спросила удивленно Ила. Кир вздохнул, покачал головой и, ничего не ответив, решительно пошел в сторону едва заметного прохода между деревьями. Рон улыбнулся и пошел за ним. Перед тем как скрыться в кустарнике, он оглянулся и сказал, махнув рукой:

– Удачи!

Ила проводила их взглядом, потом подошла к тлеющим углям костра и взяла свой плащ. Она постояла немного, раздумывая, и уныло побрела следом за ними.

Кир с Роном ожидали ее сразу за кустами. Они рассмеялись и пошли дальше, а Ила, кипя от злости на себя, поплелась сзади.

Солнце уже поднялось высоко, когда Кир остановился на небольшой полянке.

Ила со вздохом облегчения упала на траву. Она устала, так много она не ходила никогда. Рон вышел на поляну последним. Ила даже не заметила, в какой момент он оказался позади нее. На поясе у него висела ободранная тушка кролика.

– Наш обед, – сказал он, заметив ее взгляд, и сел рядом на траву.

– Ваше величество, я хочу, чтобы вы мне кое-что объяснили, – начала Ила.

– Очень торжественно, – рассмеялся Рон, – но вряд ли я смогу тебе помочь. Сейчас я только воин и специалист по переноске тяжестей. Это я тебя вытаскивал из оврага, куда ты так неудачно упала. Все, что ты хочешь узнать, знает только он, – он кивнул в сторону Кира, правившего на камне свой меч.

Ила с недоумением взглянула на него:

– Я думала, что вы, ваше величество, решаете здесь все.

Рон расхохотался:

– Я – всего лишь принц, а он – главный советник короля и, кроме всего прочего, иногда и главнокомандующий и наш главный стратег.

Ила недоверчиво покачала головой, глубоко вздохнула и обратилась к Киру:

– Кир, а вы можете мне хоть что-нибудь рассказать? Я как будто нахожусь в тумане, я не понимаю, что вокруг меня происходит. – Голос ее жалобно дрогнул.

– Спрашивай, – Кир напряженно к чему-то прислушивался. – Только быстро, привал будет коротким.

– Как вы нашли меня? Зачем я вам нужна? Чьи воины напали на наш замок? – спросила Ила. Кир задумчиво кивнул;

– Так я и думал, что ты будешь задавать много вопросов – Лицо его стало суровым. – Ну что ж, ты имеешь право кое-что знать, если пошла с нами. Я не из этого мира, и у меня есть некоторые способности, которых нет у других людей.

Ила вздрогнула. Кир говорил бесстрастно, его глаза ничего не выражали, он вслушивался во что-то, слышное только ему.

– Иногда я вижу во сне то, что только должно произойти. Две недели назад я увидел тебя и воинов в черных доспехах, которые гнались за тобой. На следующий день я отправился в этот поход, взяв с собой Рона, потому что и он был в этом сне.

– Вы... из другого мира? Из какого? – Ила изумленно смотрела на него. – Но это значит... – она запнулась.

Кир неожиданно поднялся с земли и озабоченно посмотрел в ту сторону, откуда они пришли.

– Подождите, – сказала Ила. – Мне нужно еще кое-что у вас спросить.

– Извините меня, леди. Я не знаю пока, кто ваши враги, и не знаю, зачем им нужна ваша смерть, – сказал Кир рассеянно. – Могу пока только сказать, что я взял вас под свою защиту и буду вас защищать, пока не доставлю в безопасное место. А нашел я вас благодаря своим способностям, которые мне сейчас говорят, что приближаются наши враги. – Кир мрачно посмотрел на Рона.

– Дальше вы пойдете одни. Я остаюсь здесь.

– Что ты задумал? – спросил встревоженно Рон. Он встал с травы и протянул руку Иле, чтобы помочь ей подняться.

– Они слишком быстро идут. – Кир говорил неторопливо, по-прежнему к Чему-то прислушиваясь. Их ведет человек с даром, похоже, он чувствует Илу. Я устрою засаду и постараюсь убить его.

– Я останусь с тобой, – Рон подошел к Киру. – Лишний меч тебе не мешает.

Кир отрицательно покачал головой:

– Нет. – Он положил руку на плечо Рона. – Я знаю того, кто ведет воинов, точнее, магическое братство, к которому он принадлежит. Я уже сталкивался с такими, как он. Эти люди очень опасны, у них есть дар и сила. Ты мне не сможешь помочь.

Рон уныло посмотрел на окружающие их деревья:

– Этот лес меня пугает, Кир, я боюсь, что не смогу найти дорогу домой.

– Двигайся на восток, мимо гор не пройдешь, – Кир посмотрел на солнце. – Уходите, мне нужно время, чтобы подготовить засаду.

Рон растерянно оглянулся на Илу и грустно пожал плечами.

– Идемте, леди.

– Мне это все не нравится, – хмуро бросила она Киру и решительно зашагала за Роном.

Кир посмотрел им вслед и грустно усмехнулся. Он вздохнул, не спеша обошел поляну, представляя, как будут двигаться преследователи, потом, пройдя по своему следу, спрятался в кустах.

Он достал из колчана стрелу, воткнул ее в землю, натянул на лук тетиву и расслабился.

Он почувствовал сосну за своей спиной, ощутил, как соки бегут вверх, питая ствол, ветки и зеленые иголки. Лицо его разгладилось. Безмятежный покой, тихая спокойная радость, то, что он обычно ощущал, чувствуя свое единение с окружающим его лесом.

Он знал, что теперь для любого человека с даром неотличим от деревьев и кустарника, потому что слился своей энергией с ними.

Это качество он приобрел недавно и еще удивлялся этому. Спокойная, мощная энергия текла по нему. Глаза его были закрыты, но он видел и чувствовал все вокруг. Легкую энергию облаков над головой, траву под ногами, маленькие энергии муравьев, собирающихся в один плотный ком муравейника. Он ощущал пульсирующую энергию белки, запрыгнувшей на сосну, ее любопытство и тревогу.

Белка вдруг испуганно замерла, прижавшись к ветке дерева, и Кир понял, что ему пора действовать.

Он неохотно поднял лук и наложил на тетиву стрелу. Рука была тяжелой, и он действовал, преодолевая силу, природу которой он не понимал. Стрела сорвалась с тетивы и полетела в жреца в черном балахоне, от которого исходило черное облако злобы.

Внезапно он увидел огромный черный камень. Тот пульсировал, и Кир с удивлением ощутил, что он живой.

Он почувствовал всплеск боли и предсмертное удивление жреца, образ камня погас. Испуганная белка метнулась вверх и исчезла, перескочив на дерево рядом.

И он побежал мимо муравейника, мимо спокойных сосен. Устав, Кир перешел на шаг, потом остановился, ментально прислушиваясь к тому, что происходит сзади. Там был страх, замешательство и растерянность. Воины сгрудились в одном месте, а двое из них медленно шли по его следам.

Следопытов он не боялся. Он пройдет по воде ближайшего ручья, и они потеряют его след, а когда они его найдут, он будет уже далеко.

Потом он поискал Рона и Илу. Они двигались на самой грани его восприятия, яркий белый огонек Илы и небольшой желтый Рона. Кир стер ладонью пот со лба, огорченно вздохнул и побежал дальше по лесу в поисках широкого ручья, где он сможет спрятать след.

ГЛАВА 2

Они двигались уже несколько часов, уходя все дальше от того места, где остался Кир. Ила шла, не видя ничего вокруг себя от усталости, ее ноги, непривычные к длинным переходам, подкашивались. Рон, шагавший впереди мягким пружинистым шагом, не оглядывался и не обращал на нее никакого внимания.

Она уже ненавидела этот лес, мягкий мох, узловатые корни деревьев, через которые ей приходилось переступать. Потом ее правая нога подвернулась, и Ила с тихим стоном опустилась на мокрую траву.

– Что случилось? – хмуро спросил Рон, обернувшись.

– У меня что-то с ногой, сейчас пройдет. – Ила попыталась подняться, но, вскрикнув, опустилась на землю. Рон наклонился над ней, осторожно снял сапог, внимательно осмотрел ногу, потом стал массировать ее сильными крепкими пальцами. Ила чувствовала, как одеревенелые мышцы размягчаются и отступает боль.

– Спасибо, – сказала Ила с благодарностью, – все прошло.

Рон вздохнул.

– Извини, я задумался и забыло тебе, – он вытащил из своего мешка плащ и подложил ей под голову. – Отдыхай. Переночуем здесь. Я сейчас разведу костер и схожу за водой. Рядом с нами ручей, потом сможешь умыться.

Она блаженно растянулась на траве, прикрыв глаза от косых лучей солнца. Уставшие мышцы расслабились, боль отступила, и девушка стала погружаться в вязкую тину сна. Проснулась она от собственного крика, от сна в памяти остался только жуткий страх.

Ила тяжело вздохнула и устало побрела в сторону, где слышался плеск воды. Рон, раздевшись до пояса, бродил по ручью, внимательно глядя себе под ноги. Неожиданно он остановился, резко взмахнул рукой, и маленькая рыбка забилась на берегу. Заметив Илу, Рон улыбнулся и показал рукой на небольшую, сверкающую чешуей горку рыбы.

– Наш завтрак.

Она слабо улыбнулась ему и, отойдя подальше за поворот ручья, стала умываться. Вода была настолько холодной, что ломило ноги, но она, преодолевая себя, разделась, погрузилась в воду и плескалась до тех пор, пока не замерзла.

Солнце уже клонилось к закату, и Ила с грустью подумала о том, что не ела уже больше суток, и о том, что у нее больше нет дома.

Около костра Рон кинжалом чистил рыбу и что-то негромко напевал. Над огнем висел котелок, из которого вкусно пахло вареным мясом.

– Давай ужинать. – Рон снял котелок с огня и протянул ей ложку. – Ешь, я поем позже, у нас всего одна ложка. Ила зачерпнула из котелка аппетитно пахнущий суп:

– Ваше величество, или можно говорить Рон? Куда мы направляемся?

Он усмехнулся:

– Мы не на приеме, называй меня по имени. А идем мы в Горное королевство. Кир считает, что сейчас это самое безопасное место для тебя. К нам ведет мало дорог, и все контролируется нашей гвардией.

– Почему вы решили мне помочь? Неужели для Горного королевства так важно, убьют меня или нет?

– Это всего лишь блажь Кира, – рассмеялся Рон, – а не дело Горного королевства. Моя задача – разведка. Мы давно заметили, что на ваших землях происходит что-то неладное, теперь я в этом убедился.

– Блажь Кира? Кто он, если даже принц участвует в его блажи?

– Он – мой друг, – сказал Рон с мягкой улыбкой, – и я рад, что он меня взял в этот поход. Нам надо ложиться спать, завтра будет тяжелый день.

Солнце уже давно опустилось, и плотная темнота стояла стеной вокруг костра. Ила завернулась в свой плащ и легла около костра, недалеко от Рона.

– Рон, – неожиданно спросила она, – а у Кира есть жена, дети?

– Никого у него нет, – пробурчал Рон. – Кто в здравом уме свяжет свою жизнь с колдуном? Давай спать.

– С колдуном? Каким колдуном? – Она привстала.

Рон тихо выругался:

– У нас его так называют, за глаза, конечно. А кто же он еще?.. Но это ты сама скоро поймешь. Спи!

Ила пожалала плечами и закрыла глаза. Ночью ей опять снились кошмары, и она проснулась с мокрыми от слез глазами; Солнце уже поднималось над лесом, а по земле стелился белесый туман.

– Как твоя нога? – заботливо спросил Рон после завтрака. – Идти сможешь?

– Да, – кивнула головой Ила, – а нам обязательно надо идти? Мы могли бы подождать Кира здесь.

– Нужно идти. Мы не знаем, что с ним и удалось ли ему сбить погоню с нашего следа. Его могли убить или ранить.

– Ты же не веришь, что с ним что-то случилось?

Рон вздохнул:

– Он великолепный боец, но я должен учитывать и эту возможность, поэтому мы будем осторожны. Он нас найдет, потому что всегда знает, где я. В детстве я не раз прятался от него, но он всегда меня находил.

– Потому что он колдун? – спросила с улыбкой Ила. Рон пожал плечами:

– Может быть, он не колдун, но он знает то, что произойдет или уже произошло. Чувствует людей на расстоянии, в любом незнакомом месте находит дорогу, и много еще всего... Нам надо идти. Пошли?

– Вчера вечером ты говорил об этом по-другому.

– Ты тоже будешь так говорить, когда узнаешь его поближе. Если сказать правду, у нас его все называют колдуном и немного боятся, но он еще никому не причинил зла. Он мой наставник и мой друг, ты его тоже полюбишь, когда узнаешь получше, поверь мне.

Ила улыбнулась:

– Может быть... В нем есть что-то привлекательное.

Рон засмеялся:

– Не вздумай говорить об этом в королевстве, многие особы женского пола придерживаются такого же мнения. Приобретешь себе врагов.

– Я пошутила, – быстро сказала Ила. – Он слишком стар для меня.

– Не смешите меня, леди. Никто не знает, сколько ему лет, но любая молодая девушка пойдет за ним, стоит ему этого захотеть. Только ему никто не нужен, так что выкинь это из головы.

Ила обиженно поджала губы. Рон улыбнулся, встал и решительно пошел вперед.

Лес стал гуще, и им чаще стали попадаться завалы из упавших деревьев, которые приходилось обходить, перелезая через сучья и ветки. А потом под ногами захлюпала вода, и Ила поняла, что они попали в болото.

Они тащились по нему, не зная, удастся ли им выбраться, оно казалось бесконечным. Они то выходили на открытое водное пространство, где можно было двигаться только по травяным кочкам, разбросанным хаотично, то попадали в завалы из полусгнивших стволов деревьев.

– Рон, – наконец, не выдержав, спросила Ила, – ты уверен, что мы идем в правильном направлении?

Рон несколько минут рассматривал ее, покрытую грязью и тиной, потом широко улыбнулся:

– Надеюсь, что да. Кир сказал, что мы должны идти на восток, мы так и идем.

– Может быть, нам вернуться обратно и попробовать обойти болото? – спросила Ила.

– А ты посмотри назад.

Она оглянулась и увидела редкий строй обломанных деревьев и огромные завалы.

– Нам теперь все равно, что вперед идти, что назад, – вздохнул Рон.

Их одежда пропиталась болотной жижей, и от ее запаха к горлу подступала тошнота. Когда они стали уже терять надежду выбраться из этого бесконечного болота, им повезло, они попали на звериную тропу.

Она петляла среди болотной осоки, и ноги проваливались почти по колено в гниющие остатки растений. Тучи комаров вились над ними, и из густой травы вырывались все новые полчища кровососов.

Они шли по тропе, которая уводила их все дальше в сторону от нужного им направления. Ила устала, ее ноги подгибались от постоянного напряжения, но передохнуть было негде, вокруг стеной стояла высокая болотная трава, да кое-где торчали стволы сгнивших на корню деревьев. Когда солнце повисло над головой, Рон повернулся к девушке и сказал с горечью:

– Я не знаю этих мест. Нам остается только идти по этой тропинке и надеяться, что она нас куда-нибудь выведет.

Неожиданно на тропе перед ними появилась пожилая женщина в рваном грязном платье. Неровно подстриженные седые волосы на ее голове торчали в разные стороны. Многочисленные глубокие морщины покрывали коричневое от постоянного пребывания на солнце лицо. Голубые глаза резко выделялись на нем и приковывали к себе. От этой женщины веяло опасностью так, что Рон крепко сжал рукоятку кинжала, а Ила прижалась к нему.

– Ну вот ты и пришла, – сказала женщина, задумчиво разглядывая Илу. – Я тебя давно жду. Кто это с тобой? Я не видела его, – женщина внимательно осмотрела Рона, потом снова перевела взгляд на Илу и улыбнулась. – Похоже, что вы собрали на себя всю грязь в округе. Я нагрела вам воды и приготовила поесть. Помоетесь, приведете себя в порядок. Идите за мной. Мой домик небольшой, ну так все лучше, чем на болоте ночевать.

– Кто это? – подозрительно спросил Рон у Илы. Она недоуменно пожала плечами:

– Я не знаю ее и никогда не была в этих местах, поверь мне.

– Мы всего лишь сбившиеся с дороги путники, а кто вы? – поинтересовался Рон, держа руку на рукояти кинжала.

– Я хозяйка этих мест, – женщина с усмешкой посмотрела на него. – Здесь нет никого, кроме меня, люди не живут на болотах.

Рон взглянул на измученную усталую Илу и решил.

– Хорошо, отдохнуть нам не помешает. Мы вам заплатим за ваши хлопоты.

– С вас я много не возьму.

– А что, есть такие, с которых вы берете много? – усмехнулся Рон. Женщина мягко улыбнулась, глядя на Илу, и тихо произнесла:

– Некоторые платят жизнью. Ты уже должен знать об этом, будущий король.

Женщина развернулась и пошла вперед по кривой тропинке. Рон оторопело посмотрел ей в след.

Вскоре впереди показалось озеро, поросшее со всех сторон высокой травой. На сухом берегу стоял небольшой бревенчатый дом. Под навесом на сложенном из камней очаге грелся большой котел с водой. Ила мечтательно улыбнулась:

– Я так давно хотела помыться в горячей воде.

Рон посмотрел по сторонам, и увидев, что хозяйка зашла в дом, прошептал:

– Мне не нравится эта женщина, я ей не доверяю.

Ила сбросила свой плащ на сухое бревно и спокойно ответила:

– А я чувствую, что все будет хорошо.

Рон угрюмо пробурчал:

– Жаль, что сейчас с нами нет Кира, его бы чувствам я поверил.

В доме была всего одна комната, на большом деревянном столе уже стоял дымящийся котелок с едой. Они поели незнакомых им тушеных овощей, и от горячей обильной еды их потянуло в сон.

Ила легла на одну из широких лавок, которые тянулись вдоль стен, и тут же заснула. Рон мучительно боролся со сном, сидя рядом с ней. Женщина что-то бормотала в отгороженном шкурами закутке.

Когда Ила проснулась, за окном было темно. На столе горела свеча, и от ее света по комнате метались тени.

– Проснулась? – улыбнулась хозяйка. Она сидела за столом, перебирая пучки травы.

– Да, мне снились хорошие сны.

Ила поискала глазами Рона, он спал рядом, во сне продолжая сжимать рукоятку кинжала.

– Не буди его, нам нужно поговорить, – сказала тихо женщина, заметив ее взгляд, потом она налила из глиняного кувшина что-то в кружку и протянула Иле. – Это травяной настой, целебный. Он подбодрит тебя.

Ила осторожно попробовала и стала с удовольствием потягивать кисловатый напиток.

– Ты не знаешь, кто я, – сказала, грустно улыбувшись, женщина, – а я помню тебя, твою маму и твоего отца...

– Вы помните маму? – Ила недоверчиво посмотрела на женщину. – Но вы даже не знаете, как меня зовут.

– Я многое знаю про тебя. Твоя мать умерла при родах. Роды были тяжелыми, ты никак не хотела появляться. Мама твоя совсем измучилась, и, когда ты родилась, она едва дышала. Меня позвали слишком поздно, я уже ничего не смогла сделать, и она умерла на моих руках. – Женщина горестно покачала головой. – Она угасла через несколько дней после твоего рождения. Твой отец не простил мне ее смерти и выгнал меня из своих владений. С той поры я живу здесь. – Женщина печально взглянула на Илу. – Он тяжело переживал эту потерю, стал мрачным, злым, а потом его нашли в лесу около подземного хода. На теле ни одной раны, а на лице ужас. Что-то напугало его до смерти. Как он оказался там, никто не знает. А ты родилась очень милой, красивой девочкой, – женщина вздохнула. – Я уже тогда знала, что тебя ожидает...

– И что же меня ожидает? – резко спросила Ила. – Почему мне никто ничего не говорит? Неизвестные воины напали на замок, в котором я жила, убили моего дядю и слуг. Странные люди подобрали меня ночью в лесу и рассказали мне, что на замок напали только для того, чтобы убить меня, и что черные воины продолжают гнаться за мной.

– То, что тебе сказали, это правда, – женщина достала из кармана платяа небольшой прозрачный шарик и задумчиво покатила его по столу. – Тебя ищет черный король и его жрецы. Я расскажу одно старинное предание, ему больше двухсот лет, в нем есть ответы на твои вопросы. – Женщина немного помолчала, потом медленно и протяжно заговорила. – Когда над землей нависнут тучи, проснется гора Азур. И тогда к власти придет черный король – король смерти! Весь мир содрогнется от его деяний. Ради власти убьет он многих. В разрушенных городах будут пировать на трупах крысы и вороны. Он – порождение зла! Никто не сможет остановить его. Тогда девушка древних кровей, ведомая чистым сердцем, найдет древнее хранилище и возьмет оттуда то, что ей не принадлежит. И человек из чужого мира сможет убить черного короля.

– Кто это – черный король? – спросила Ила. Женщина печально улыбнулась:

– Черный король появился, его зовут Грэг. Это его воины захватили твой замок и убили всех, кто там жил. Да и гора Азур, говорят, ожила, кидает раскаленные камни и клубится серным дымом.

Ила недоверчиво покачала головой:

– А при чем здесь я? Вы что, думаете, что именно я – та девушка с чистым сердцем, о котором говорится в пророчестве?

– Это не важно, что думаю я, важно то, что думает черный король. А он считает, что ты и есть эта девушка, иначе он не послал бы за тобой своих воинов.

Ила упрямо вздернула подбородок:

– Этот черный король ошибается! Я не знаю ни про какое хранилище, да и про черного короля услышала в первый раз.

Женщина улыбнулась:

– Может, и не знаешь, но скоро узнаешь. Это не все пророчество, у него есть продолжение, я не могу его тебе сказать, тогда будущее изменится. Но я сказала почти все, что касается тебя.

– А древняя кровь? Во мне не течет древняя кровь!

Женщина покачала головой:

– Ты ошибаешься. Твоя мать не из этих мест, ее привез сюда издалека твой отец. В тебе она есть, эта древняя кровь, я ее чувствую, и поэтому тебя ждут тяжелые испытания, утраты и потери. Смерть твоего дяди и потеря родного крова – это только начало.

Ила тяжело вздохнула:

– А человек из чужого мира, кто он?

– Про него я не знаю ничего. Разговоры слышала про то, что он уже появился в этом мире, видели его в разных местах.

– Вы – колдунья? – спросила Ила. Женщина криво усмехнулась:

– Иногда меня так называют, но ты не должна меня бояться, я не причиню тебе зла. Я помогла тебе родиться, и я чувствую свою вину за то, что твоя мама умерла. Поверь мне, я не могла тогда ничем ей помочь.

Ила печально кивнула:

– Мне всегда не хватало ее любви.

Женщина мягко улыбнулась.

– Я знала, что ты придешь ко мне, и посмотрела в шар судьбы. Я мало, что увидела в нем, черное пятно закрывает твое будущее, – женщина с сожалением покачала головой. – Но я знаю, что у каждого есть возможность изменить судьбу, нужно только сделать это в определенный момент. Я пока не знаю, наступил этот момент для тебя сейчас или уже прошел. Но я попробую тебе помочь, оставайся со мной, я научу тебя, как это сделать. Никто не найдет тебя здесь, а если и найдет, я сумею тебя защитить.

– Ты говоришь неправду, женщина, – услышали они спокойный мужской голос и вздрогнули от неожиданности. На пороге стоял Кир, внимательно разглядывая комнату.

Пламя свечи от ветра заколебалось, и черные тени заметались по избушке. Кир плотно закрыл дверь, прошел к столу, сбросил заплечный мешок на лавку, отстегнул пояс с кинжалом и сел за стол.

– Я же ее нашел, – продолжил он, чуть усмехнувшись. Ила улыбнулась. От Киры веяло такой спокойной силой и уверенностью, что страх, появившийся было перед женщиной, у нее тут же растаял без следа.

– Кто ты? – спросила гневно женщина. – Я не слышала и не чувствовала тебя, пока ты не вошел.

Кир посмотрел на Илу.

– У вас все в порядке? – спросил он и, увидев ее утвердительный кивок, продолжил: – Дай мне что-нибудь попить. Я очень спешил сюда, и моя фляжка пуста.

Ила налила из кувшина напиток в глиняную кружку и протянула ему. Кир, не торопясь, выпил. Женщина с враждебностью смотрела на него.

– Кто ворвался в мой дом под покровом ночи? Отвечай или тебе будет плохо.

Ила с испугом посмотрела на Кира, спокойно разглядывающего разгневанную женщину. Он с едва заметной усмешкой сказал:

– Я не подвластен тебе. Ты это чувствуешь, но еще не поняла. Вслушайся в себя.

Женщина недоуменно посмотрела в глаза улыбающегося Кира. Потом она отпрянула от него, ее руки задрожали, лицо побледнело.

– Ну что? Тебе понравилось то, что ты увидела? – спросил, устало усмехнувшись, Кир. Женщина замотала головой, словно желая стряхнуть увиденное.

– Я увидела смерть, которая идет за тобой, странных людей и города, колдунов и магов, которые будут бороться с тобой. А также то, что боги помогают тебе. Уходи, оставь девочку здесь.

Кир мягко улыбнулся:

– Я не могу, ты же знаешь это. Повтори еще раз предание, я попытаюсь его понять. Я плохо его расслышал, пока стоял за дверью.

Женщина спросила:

– Почему я должна это делать? Здесь мой дом, и я здесь хозяйка.

Кир укоризненно покачал головой:

– Ты же сама сказала, мне помогают боги, а я их посланник.

Женщина недовольно поджала губы, потом тяжело вздохнула и нараспев стала читать пророчество. Кир внимательно его выслушал и задумался.

– Девочка, – снова обратилась женщина к Иле, – не ходи с ним, он страшный человек. Я вижу, что его тень всегда будет рядом с тобой. Это он то черное пятно, что закрывает будущее. Он – часть твоей ужасной судьбы, откажись от него и останься здесь, – в голосе ее зазвучал страх. – Это он – тот, кто убьет черного короля, он – человек из чужого ужасного мира! – Женщина почти кричала. Ила растерянно посмотрела на Кира:

– Она говорит правду?

Кир коротко кивнул:

– Я не знал про это предание, но боюсь, что это так.

Ила грустно улыбнулась и посмотрела на женщину.

– Мой дядя сказал, что я могу доверять только человеку из чужого мира. Это были его последние слова. Я сделаю так, как сказал дядя.

Женщина недовольно покачала головой, но ничего не сказала.

– А всегда сбываются пророчества? – спросила Ила у колдуньи.

Та вздохнула:

– Не всегда. Если бы тебя убили этой ночью, то оно бы не сбылось, поэтому они тебя и ищут, чтобы убить, хотя на самом деле им нужно искать его, – женщина мрачно кивнула в сторону Кира.

Тот задумчиво сказал:

– У меня есть ощущение, что ты нам рассказала не все пророчество...

Женщина презрительно засмеялась:

– Да, я не все сказала тебе, это будет моя месть. Ты узнаешь продолжение, но слишком поздно, когда ты уже ничего не сможешь изменить. И ты поймешь, как посмеялись над тобой боги.

Ила неожиданно заплакала:

– Я не хочу никуда идти. Я не хочу ничего искать, я хочу, чтобы моя жизнь стала такой же, как прежде. Мне кажется, что меня с кем-то перепутали. Я не могу быть той, о ком говорится в пророчестве, и не хочу!

Кир вздохнул:

– Я тоже... Давай оставим разговоры на завтра, нам всем надо отдохнуть. – Он достал из заплечного мешка плащ и лег на лавку, завернувшись с головой. – Женщина, я чуть сплю, – предупредил он. – Оставь дурные мысли, я чувствую, как они роятся в твоей голове.

– Я не настолько глупа, чтобы бороться с тем, кто меняет будущее, – ответила презрительно женщина и ушла в отгороженный угол. Через некоторое время оттуда послышалось ее тихое недовольное бормотанье.

Ила легла на лавку и незаметно для себя уснула.

ГЛАВА 3

Утром, когда они проснулись, хозяйки в доме не было. Но она им оставила хлеб и ломти копченого мяса. Они позавтракали, потом вышли на берег озера. Солнце понемногу разгоняло клубившийся над водой туман. Ила тихо сказала:

– Вот и утро. Я думала, что проснусь – и окажется, что мне все приснилось.

Кир мрачно кивнул головой:

– Я понимаю тебя, со мной когда-то было то же самое, – сказал он, задумчиво прислушиваясь к чему-то. – Наша хозяйка идет сюда, она не спала этой ночью и ей есть что нам сказать.

Рон недоуменно прислушивался к их разговору.

– Что-то вчера произошло, пока я спал? – спросил он и, поморщившись от боли, осторожно потрогал свою голову. Кир невесело усмехнулся:

– Ты вчера попробовал сонного зелья, поэтому у тебя болит голова. Это скоро пройдет.

Женщина вышла из зарослей осоки и подошла к ним. Лицо у нее было усталым, под глазами темнели круги. Она остановилась, осмотрела их и сухо сказала:

– Ночью я разговаривала с богами, они согласились помочь вам, – женщина посмотрела на поднимающееся солнце и вздохнула. – Вы должны идти в древний храм, там боги вам расскажут вашу судьбу. Идите в сторону солнца, там есть тропинка, она выведет вас на дорогу, мощенную камнем. Дорога приведет вас к храму. Он старый и почти разрушенный, но мне сказали, что там вы узнаете то, что должны узнать.

Женщина посмотрела на Кира и грустно усмехнулась.

– Ты был прав, я не должна была вмешиваться в ее судьбу, но я это сделала, и теперь мне придется отвечать. Одно меня утешает: тебя ждет гораздо худшая участь. – Женщина устало села на землю рядом с ним и тихо сказала: – Береги ее, человек из чужого мира, и прости меня, если сможешь. Мне жаль тебя и себя.

Кир грустно улыбнулся:

– Ты, как и я, сама вплела свой узор в ее судьбу. Прощай, больше мы не увидимся.

Через полчаса они вышли на заброшенную, покрытую камнем дорогу. И болото осталось позади.

Скоро дорога поднялась на холм, и они увидели внизу развалины храма.

Стены метровой толщины, сложенные из тесаных каменных блоков, стояли высоко вздымаясь.

Солнце освещало кустарники и деревья, выросшие на нанесенной ветром земле на развалинах храма. Алтарь, возведенный неизвестно каким богам, был едва виден сквозь окружающие его заросли.

– Это какие-то жалкие руины, – сказал Рон, с любопытством оглядываясь.

– Кир рассеянно кивнул.

– В этом месте я ощущаю мощные токи энергии, здесь поклонялись добрым богам. – Он сбросил на землю свой мешок. – Мы будем ночевать здесь. Иди поищи кроликов или другой дичи на ужин.

Рон ушел. Ила села на камень, вывалившийся из стены:

– Для чего мы здесь?

– Для чего ты здесь? – поправил он ее. – Это место связано с твоей судьбой. Сегодня ночью ты увидишь часть своего будущего и сделаешь свой первый выбор.

– Ты думаешь, что я сегодня увижу свое будущее?

Кир кивнул:

– Почему бы и нет? Я часто вижу свое будущее, и, к сожалению, так же часто оно мне не нравится.

– Но храм покинут людьми и разрушен временем.

– Важно место, а не храм. Есть места, где даже слепые начинают видеть.

– Слепые, это мы с Роном?

Кир мрачно усмехнулся:

– Не обижайся, быть зрячим гораздо хуже.

Ила слабо улыбнулась и спросила:

– Кир, ты – колдун?

Он устало посмотрел на нее:

– Может быть, я не знаю.

Ила осторожно взяла Кира за руку:

– Вся моя жизнь изменилась за последние несколько дней, я потеряла все, что имела. И сейчас я не знаю, что меня ждет впереди, и мне страшно.

Кир мрачно посмотрел на затянутое облаками небо:

– То, что с тобой произойдет, ты узнаешь сегодня ночью, а твой страх пройдет только тогда, когда все кончится.

Из пролома стены вынырнул Рон, довольно улыбаясь и показывая уже ободранного кролика.

– Их здесь великое множество, я просто наугад пустил стрелу, и вот результат.

Они развели костер в нескольких шагах от алтаря и сварили ужин. Солнце, появившееся в прореху облаков, освещало опутанные кустарником стены храма. Кир неожиданно насторожился. Он повернулся лицом в направлении, откуда они пришли, к чему-то внутренне прислушиваясь.

– Там беда, – сказал он, тоскливо усмехнувшись. – У нашей хозяйки что-то произошло.

Ила встревоженно посмотрела на него:

– Что ты почувствовал?

– Я не смогу объяснить то, что я чувствую, это нужно испытать хотя бы один раз, – Кир рассеянно посмотрел в небо. – Мой дар – странная штука, иногда я знаю все, что произойдет или уже произошло, иногда не знаю ничего.

Сумерки медленно опустились на землю. Ила долго лежала, глядя на огромные яркие звезды над головой, и слушала, как Кир, сидя у костра, негромко напевает какую-то грустную песню на незнакомом языке.

ГЛАВА 4

Когда они проснулись, он сидел в той же позе, глядя невидящими глазами на тлеющие угли костра.

– Доброе утро, – сказала Ила и посмотрела на Кира странным испытывающим взглядом, потом встряхнула головой, словно прогоняя видение, и улыбнулась.

Рон быстрым движением вскочил на ноги и выхватил кинжал, потом недоуменно огляделся вокруг. Кир грустно усмехнулся.

– Идите умывайтесь, – сказал он. – Поговорим о том, что вы увидели, позже, после завтрака.

Они ушли. Он слышал их веселый смех, плеск воды и чувствовал себя старым и уставшим.

Он опять видел свою смерть и в очередной раз подумал, что ожидание страшнее самой смерти. Кроме того, он увидел само сплетение событий и теперь лучше понимал свою роль, и это его совсем не радовало.

За завтраком никто не проронил ни слова. Кир с грустной усмешкой посмотрел на Рона и Илу.

– Вы видели свое будущее, – сказал он с тяжелым вздохом. – Наши видения не совпадают, поэтому, чтобы составить полную картину, я хотел бы услышать то, что вы можете мне рассказать.

Рон устало потер виски.

– Я видел тебя в крови, в плече у тебя торчала стрела. Ты размахивал мечом и что-то кричал. Ила стояла за твоей спиной и была очень испугана. И дальше, я нес тебя на плече, а за нами гнались черные воины и еще кто-то. А потом я видел вас двоих связанных и избитых...

Кир непроизвольно тронул плечо рукой. Рон улыбнулся:

– Да, именно это плечо.

– Больше ничего не помнишь?

Рон отрицательно покачал головой:

– Снов было много, но в памяти осталось только это.

– Ила, а что снилось тебе?

– Я тоже не все помню, – она растерянно посмотрела на Кира и отвела взгляд. – Я кинжалом разрезала руку, и кровь бежала в углубление в камне, мне было больно и страшно. Потом какая-то пещера, а в ней странные предметы и золотые монеты. А потом случится что-то страшное, и я останусь одна среди незнакомых чужих людей...

Кир кивнул:

– Теперь я вам могу рассказать, что происходит вокруг нас и почему мы оказались вовлечены во все это.

Далеко за морем есть одно небольшое королевство. Оно не привлекало моего внимания, пока около десятка лет назад не начало активно вести войны против своих соседей. В этом не было бы ничего необычного, если бы эти войны не заканчивались победой. Королевство разрослось за счет своих соседей и начало угрожать всему побережью. Восемь лет назад я оказался недалеко от него по воле одного из моих видений... – Кир вздохнул. – Тогда я впервые встретился с носителями черного камня. Это было какое-то странное братство, они имели способности и силу, но использовали их только для одной цели – убивать. Я видел целые деревни, заваленные трупами, тела перед смертью были лишены жизненной энергии, как будто из них ее выпили досуха. Братство создало армию, чтобы завоевывать новые земли. Воинов одели в черные доспехи, – Кир поднял глаза на Илу. – Это они напали на ваш замок. – Он немного помолчал, потом продолжил. Голос его стал сухим и усталым. – Я спас тогда одну девушку,

которая им была зачем-то нужна, и сам получил несколько скверных ран. После этого я стал-квивался с черными жрецами еще много раз. Так я их про себя назвал, потому что они носят черные балахоны.

Потом я случайно увидел их короля, зовут его Грэг.

Помню его лицо. Он присутствовал на одном из ритуалов, проводимых черными жрецами. Я наблюдал издали, но жрецы почувствовали меня, и я едва сумел скрыться. Этот король, решил я, должен умереть, потому что он объединил вокруг себя две силы: ужасную магию и армию.

– Боги как будто ждали этого, с тех пор я вижу сны, в которых убиваю черного короля. С каждым разом сны становятся все более подробными, я знаю место, где это произойдет, и оружие, которым я его убью. – Кир вздохнул. – Мне непонятно только, почему боги захотели, чтобы Ила оказалась со мной. Возможно, это тайное хранилище содержит что-то необходимое мне, чтобы убить Грэга, а может быть, что-то иное... – Кир пожал плечами. – Я вам говорил, что знать будущее не очень приятно.

– Кир, – спросил после небольшой паузы Рон, – наше будущее уже предопределено?

– Я не знаю. Видимо, что-то может меняться, а что-то нет. Хотя... – Кир с тоской посмотрел в небо, – по-настоящему у меня никогда не было выбора, и все, что я видел, сбывалось, как бы я ни пытался это изменить.

Ила тихо спросила:

– В твоём видении была я?

Кир коротко кивнул:

– Ты не расскажешь, что ты видел?

Кир отрицательно покачал головой, тогда Ила задумчиво сказала:

– Должно быть, мне действительно суждено найти это хранилище для того, чтобы ты мог убить черного короля.

Рон с улыбкой спросил:

– А какая моя роль в этих событиях?

Кир покачал головой:

– Я пока не знаю. В своём сне я видел тебя рядом с собой, поэтому я взял тебя в этот поход.

– Что мы теперь будем делать? – спросил Рон. Кир встал и стал собирать свой мешок.

– Вернемся назад, – сказал он задумчиво. – Ила хотела узнать, что случилось с нашей хозяйкой.

До озера, где находился дом ведьмы, они дошли быстро. Едва они ступили на берег, как сразу же наткнулись на трупы.

Жрец в черной рясе лежал на спине и смотрел в небо пустыми мертвыми глазами, на лице отпечаталось выражение дикого ужаса. Кожа жреца была странно серой. Рядом лежала мертвая женщина с разрубленной головой.

Ила побледнела и отошла в сторону, закрыв глаза руками. Кир помог Рону вырыть могилу. Завернув женщину в одеяло, они положили ее в яму и забросали сверху землей.

– За что они ее убили? – спросила Ила сквозь слезы.

– Черные воины искали нас, – ответил бесстрастно Кир. – Спасая тебя, она убила жреца, единственного, у кого был дар, и единственного, кто был по-настоящему опасен. Воины убили ее и теперь возвращаются обратно к твоему разрушенному замку.

– Она была добра ко мне и хотела мне помочь, – сказала печально Ила.

– Да, – сказал Кир. – Она и помогла нам, убив жреца, иначе они все равно бы нашли нас.

Он тяжело вздохнул.

– Ила, посмотри на лицо этого человека. – Кир показал рукой на черного жреца.

– Я не хочу, мне это неприятно.

– Просто посмотри. Ты видишь ужас на его лице?

– Да. Он как будто увидел смерть.

– Так оно и было. Мне тяжело об этом говорить, но ты должна знать. Этот человек умер так же, как твой отец. Вспомни о том, что она тебе говорила вчера.

Ила недоуменно взглянула на него:

– Ты думаешь, что это она убила моего отца?

– Да, вчера, когда она разговаривала с тобой, я чувствовал, что она испытывает вину перед тобой и что-то скрывает.

– Нет, она не могла убить моего отца, – прошептала Ила, понимая, что он прав. Она заплакала и уткнулась ему в грудь. Кир неловко погладил ее по волосам и отстранился.

– Нам нужно уходить, – сказал он. – А я еще кое-что не сделал.

Он внимательно осмотрел труп жреца, особенно долго рассматривая странный амулет на его груди.

Это был небольшой кусочек черного камня, оправленный в золото. Кир осторожно коснулся его и тут же отдернул руку. Он недовольно покачал головой и негромко сказал Рону:

– Нам придется похоронить и его. Этот камень опасен для всего живого.

Они вырыли еще одну яму и предали земле тело жреца. После этого Кир сел на траву и закрыл глаза. Он долго сидел так, потом тихо сказал:

– Она знала, что мы вернемся, и что-то оставила для нас. Что? Это что-то связано с тобой, Ила, – Он задумчиво потер подбородок рукой, затем встал и вошел в дом. Через некоторое время вышел оттуда с тем же отсутствующим видом.

– Что ты ищешь? – спросил Рон. Кир развел руками:

– Я не знаю. Может быть, мой дар меня подводит, но старая ведьма определенно что-то хотела мне сказать перед своей смертью.

Рон сел на ствол дерева и, взяв Илу за руку, посадил ее рядом.

– Не надо ему мешать, – сказал он. – Он что-то чувствует, а значит, он найдет.

– Что? – спросила Ила.

Рон пожал плечами:

– Не знаю, но, наверно, что-то важное, иначе мы были бы уже отсюда далеко.

Кир рассеянно посмотрел на озеро, потом на Илу.

– Эта вещь должна излучать энергию, похожую на твою, – пробормотал он. – Ведьма верила, что я найду. – Он закрыл глаза и сосредоточился, потом пошел в камыши.

Рон засмеялся:

– Ну что я говорил, а он еще отрицает, что он – колдун. Кир вышел из зарослей, держа книгу в толстом кожаном переплете. Лицо у него было озабоченное.

– Нужно быстро уходить, сюда движется большая группа людей, в которой находится еще один черный жрец.

– А это что? – спросила Ила, показывая на книгу.

Кир пожал плечами:

– Я только пролистал ее, там записи древних лет, возможно, это летопись твоего рода.

Разберемся с этим потом, если у нас будет время.

Когда они прошли болото и углубились в лес, Кир остановился.

– Мне нужно немного подумать, – сказал он и сел на поваленный ствол дерева. Рон хлопнул Илу по плечу:

– Если он так говорит, значит, будет беда.

Ила встревоженно посмотрела на Кира.

– Что ты чувствуешь? – спросила она. Кир вздохнул и пожал плечами.

– Я чувствую, что за нами гонится слишком много людей и их ведут черные жрецы. Сзади нас группа воинов с колдуном, и впереди я только что почувствовал еще. Нас окружают.

Причина, может быть, только в том, что у Илы сильное яркое излучение, которое известно черным жрецам. Она как будто лампа в ночи для человека с даром, знающего, что искать.

– Получается, что мы от них не сможем скрыться, – спросил задумчиво Рон.

– Именно так, – Кир вздохнул. – Но если это тебя утешит, то я знаю, что мы вернемся обратно в королевство живыми, я только не знаю пока как...

Рон засмеялся:

– Что-то подобное я и ожидал услышать. Мы окружены, нам некуда идти, но все кончится хорошо.

– Воины будут здесь часа через три, – продолжил Кир с тяжелым вздохом. – Они идут в хорошем темпе.

– У тебя есть план? – спросил Рон, сжимая рукоятку меча.

– План очень простой. Я пойду навстречу одной из групп воинов и постараюсь убить жреца. Без него воины нам не страшны. Вы дадите мне полтора часа и пойдете за мной. Вам придется идти очень быстро, потому что еще три группы черных воинов со жрецами будут пытаться вас захватить, – Кир слабо улыбнулся. – По крайней мере я почувствовал только три, может быть, есть и другие, но они пока находятся за гранью моего восприятия.

– А что, если они нас догонят или мы на них наткнемся? – спросила Ила.

Кир жестко усмехнулся:

– Тогда вы будете сражаться, как подобает воинам, с оружием в руках, но до этого, я думаю не дойдет, если вы сделаете все так, как я сказал.

– Из-за меня вы можете погибнуть, – сказала печально Ила. – Я этого не хочу. Кир рассмеялся:

– А до этого момента кто-то спрашивал тебя о том, что ты хочешь? Кто-то интересовался твоим мнением, когда напал на твой замок? Неужели ты до сих пор не поняла, что мы ничего не можем изменить?

Кир уже знал, что жрецы ощущают Илу на большом расстоянии, значит, они смогут почувствовать и его, если он подобрется к ним поближе. Он должен был как-то замаскировать себя.

На этот раз он решил представить себя волком, он помнил его излучение и надеялся, что ему удастся его симитировать. Кир глубоко вздохнул и...

Все вокруг изменилось или изменился он сам? Пропала куда-то скованность движений. Многочисленные запахи леса хлынули в ноздри. Он побежал легкой трусцой, внимательно глядя по сторонам.

Было жарко. Пасть его открылась, и язык вывалился. Кир, тот, что был внутри, удивился своему полному преображению. Это было впервые, но сегодня у него был день, когда все получалось.

Чужаки приближались. Он уже чувствовал запах пота их давно немых тел. Они не боялись. Они были на его территории и не боялись его. Он оскалил клыки и беззвучно зарычал. Чужаки не слышали его и не замечали. Он подобрался к ним поближе и замер.

Они должны были пройти мимо него, и тогда он ударит, рванет клыками и почувствует волну запах страха и восхитительный вкус крови. Он ждал и слушал приближающиеся голоса.

– Там волк, – сказал один из них. – Очень крупный, и он голоден.

Кир усмехнулся и, сделав некоторое усилие, стал самим собой, его руки привычно натянули лук. Он с удовлетворением заметил изумление на лице жреца перед тем, как стрела вонзилась в его горло, и снова увидел, как пульсирует черный камень.

Пробежав немного и спрятав свои следы в ручье, он нашел подходящую поляну, где смог отдохнуть. Его ноги гудели от длительного бега, во рту пересохло, уставшее тело просило

пощады. Кир выпил несколько глотков воды сунул в рот кусок вяленого мяса. Он хотел есть после такого большого расхода энергии.

Потом он расслабился и попытался определить, что происходит вокруг. Он чувствовал Илу и Рона, они двигались к нему и были пока далеко. Кроме того, он чувствовал ближайшую группу воинов со жрецом, которые двигались им наперехват. Остальных пока можно было не опасаться, они были далеко.

Кир позволил себе полежать на траве, растворившись в благотворной спокойной энергии леса, впитывая ее и восстанавливая свою, потом ментально осмотрел еще раз окрестности и встревожился.

Группа – та, что шла наперехват, – двигалась очень быстро. Воины в этой группе должны были выйти на Илу и Рона раньше, чем те доберутся до него.

Он вздохнул. Все опять получалось не так, как он рассчитывал. Он должен был выйти навстречу этой группе и убить жреца и в ней.

Кир с трудом поднялся на ноги. Он устал и уже не мог двигаться быстро.

Он уныло посмотрел на лес, расслабился и, представив себя волком, побежал. Через час, затаившись на краю поляны, он ожидал подхода черных воинов.

Когда они появились, Кир забеспокоился. Тот, кто был ему нужен, двигался в середине, и как только группа вышла на открытое пространство, воины сомкнулись вокруг него в кольцо. Лица у воинов были настороженны, часть держала наготове луки.

Кир выругался и побежал параллельно группе.

На следующей поляне повторилось то же самое, воины продолжали закрывать жреца. Кир решил, что больше у него не хватит сил перебежать от поляны к поляне, и на следующей просто вышел воинам навстречу. Он понимал, что делает глупость, но Рон и Ила были уже недалеко.

Когда он вышел из кустов и поднял лук, воины на мгновение растерялись и расступились, чтобы приготовить к бою свое оружие. Ему хватило этого мгновения, и он успел пустить стрелу.

Прежде чем он сумел скрыться в кустах, он ощутил жгучую боль в левой руке. Одна из пущенных лучниками стрел воткнулась ему в плечо.

Кир выругался и побежал. При каждом шаге стальной наконечник стрелы шевелился в ране и струйки крови бежали по телу. В конце концов он вынужден был остановиться от подступившей слабости. С трудом сконцентрировавшись, он ментально осмотрел окрестности. Ила и Рон шли прямо на него, черные воины шли за ним по его кровавому следу.

Кир, стиснув зубы, рванул стрелу, но боль была такой нестерпимой, что он едва не потерял сознание. Тогда он просто обломил древко, потом, встав на колени, достал из заплечного мешка небольшой узелок, разжевал серый, горький порошок, приготовленный из травы, растущей на высокогорье.

Тело стало наполняться теплотой, а боль уменьшилась до терпимой. Когда подошли Ила и Рон, он был готов двигаться дальше. Под действием наркотика голоса их показались Киру неестественно громкими, а лица чрезмерно испуганными.

– Надо вытащить стрелу, – сказал Рон, наклонившись над ним.

– Нет, – сказал Кир тихим расслабленным голосом, – только когда опустится солнце. За мной идут воины, они близко.

Он с трудом встал, крепко сжав зубы, и усилием воли заставил себя сделать первый шаг.

Он шел и чувствовал, как ему тяжело удерживать правильное направление. Пот застилал глаза, в голове шумело от наркотика, и требовалось огромное усилие, чтобы сосредоточиться.

Не замечая ничего вокруг, он парил над травой, его шаги были гигантскими. Ему казалось, что он идет так быстро, что Рон и Ила просто не могут его догнать. Он медленно повернулся и удивился, увидев их рядом. Наконечник стрелы по-прежнему шевелился в ране при

каждом шаге, и кровь продолжала течь. «Если я потеряю много крови, то завтра не смогу идти», – отстраненно подумал он.

Действие наркотика понемногу заканчивалось. Заплечный мешок стал невероятно тяжелым, а меч буквально вдавливал его в мягкую, покрытую сосновыми иголками землю. Кир смотрел на солнце, зависшее над деревьями, и молил, чтобы оно быстрее опустилось.

Когда оно наконец спряталось за деревьями, Кир с облегчением остановился и, держась за дерево, попытался опуститься на траву, но все вокруг завертелось перед его глазами, и он, упав лицом вниз, потерял сознание.

Он увидел себя стоящим на широком лугу, заросшем яркими цветами. Стройная голубоглазая девушка, сидевшая на камне, улыбалась, глядя на него.

– Вот ты какой, – сказала она. – Я представляла тебя другим.

Кир пожал плечами:

– Я не знаю, какой я.

Девушка улыбнулась:

– Мы поговорим позже, тебе надо возвращаться, твои друзья волнуются.

– Мои друзья... – начал было Кир, но луг исчез, а вместе с ним и девушка.

Он почувствовал прохладную воду, льющуюся на него, и открыл глаза.

– Я все-таки отключился, – со спокойным удовлетворением сказал он, глядя во встревоженное лицо Рона.

– Что нам делать? – В голосе принца слышалась тревога и что-то еще. Может быть, жалость? Или уважение? Он не чувствовал его эмоций. Тело не повиновалось, в нем была слабость, а рана горела жгучим огнем. Кир ощущал, что Ила поддерживает его тяжелую, как будто налитую свинцом голову.

– Дай мне мой мешок, – попросил он, поняв, что встать не сможет. – Вот, – Кир с трудом поднял руку. От этого усилия на теле выступил крупными каплями пот. – Этим порошком засыплешь рану, потом перевяжешь ее чистой тряпкой. А сейчас вытащи наконечник из раны. – Его голос стал совсем тихим. Рон встал на колени, чтобы слышать его слова. – Ночью наверняка будет жар, это нормально. Утром напоишь меня отваром из этой травы, – Рон едва успел подхватить узелок. – Не вздумайте дежурить около меня. Завтра будет трудный день, вам нужны будут силы. – Кир попытался улыбнуться. – Не бойтесь, со мной все будет в порядке. Будущее просто начинает сбываться.

Ила промокнула пот с его лба. Некоторое время он тяжело дышал, потом прошептал:

– Я готов. – И потерял сознание от первого прикосновения к ране.

Наутро Кир едва мог шевелиться. Рука распухла, и каждое движение доставляло ему мучительную боль.

Повиснув на Роне, он добрал до ручья и, раздевшись, залез в воду. Отмыл засохшую корочку крови с тела и сидел в воде до тех пор, пока не застучали зубы от холода.

Около костра он наложил свежую повязку на рану, выпил отвара и уже более ясными глазами посмотрел на Рона и Илу.

– Мы пойдем к горам, – сказал он. Голос его был слабым и хриплым. – Нас преследуют воины, они могут нас догнать, – Кир сделал небольшую паузу, закрыл глаза и осмотрелся внутренним взором, потом заговорил короткими рублеными фразами, на которые требовалось меньше сил.

– Расстояние между нами уменьшается. Они рано встали. Если от нас не отвернулись боги, сегодня они нас не догонят, а завтра мы выйдем к перевалу Смерти.

– Этот перевал никто не проходил, – сказал мрачно Рон. – А кто туда ушел, тот не вернулся.

– Я знаю, – ответил Кир. – Пока я не смог придумать ничего другого.

Рон покачал головой:

– Ты говоришь как-то неуверенно.

Кир грустно усмехнулся:

– Видеть будущее и оказаться в нем – не одно и то же. По крайней мере, мне не было так больно, как сейчас. Ты же видел в своем сне стрелу в моем плече, а потом тебе пришлось тащить меня на себе.

Рон озадаченно посмотрел на него:

– И когда это случится?

Кир хрипло рассмеялся, потом здоровой рукой вытер выступивший пот со лба:

– Постараюсь, чтобы это произошло не скоро.

– Ила, – он подошел к ней и с усилием улыбнулся – не смотри на меня такими испуганными глазами. Я не так плох, как кажусь. Я сдержу свое слово и помогу тебе выбраться из этой беды.

Ила неуверенно кивнула.

– Вот и хорошо, – Кир пошатнулся и, чтобы не упасть, ухватился за ветку дерева. Он несколько раз глубоко вздохнул, криво усмехнулся и, оттолкнув ветку, пошел с поляны.

Болела рука. Боль пульсировала и растекалась по всему

Он считал шаги, надеясь пройти хотя бы тысячу. Когда он прошел первую тысячу, он понял, что; сможет пройти еще одну, а потом ему было уже все равно.

Надо было идти, и он шел, подчиняясь неведомой силе, проснувшейся в теле. Холодный пот застилал глаза, и он едва видел стволы упавших деревьев, которые надо было обходить. В голове была багровая жара и белая стрелка, указывающая направление.

Солнце неспешно двигалось по небу, пробираясь сквозь белые хлопья облаков. Рон, заметив, как устала Ила, забежал вперед и встал перед Киром, но тот обошел его, как очередное препятствие. Тогда Рон схватил его за здоровую руку:

– Кир, надо передохнуть.

Несколько мгновений Кир стоял, пытаясь понять, о чем тот говорит. Глаза с трудом сфокусировались на принце. Кир пошевелил запекшимися губами. Его лицо было сосредоточенным и беспредельно усталым.

– Нет, – наконец прохрипел он и, вырвав руку, пошел дальше.

Рон неодобрительно покачал головой и задумчиво сказал Иле:

– Придется тебе потерпеть, я не смогу его остановить. Он будет идти до тех пор, пока не опустится ночь или он не упадет.

– Я постараюсь, – сказала Ила. – Если может он, то смогу и я. Ему хуже, чем мне.

Рон пожал плечами и угрюмо произнес:

– Видимо, он чувствует поблизости черных воинов, поэтому он скорее умрет на ходу, чем остановится.

Ближе к вечеру, когда все дошли до полного изнеможения, Кир запнулся о корень и упал. Ила и Рон перевернули его лицом вверх.

– Не могу, больше не могу, – прошептал он виновато. Глаза его закрылись, одинокая прозрачная слеза выкатилась из-под века.

– Он убивает себя, – прошептала Ила, со страхом глядя на него.

Рон пожал плечами:

– Он знает, что мы погибнем без него. Надо сделать перевязку.

Они сняли с него куртку и размотали повязку, прижимающую руку к телу. Кир очнулся и с трудом поднял голову.

– Мазь; найди мазь в горшочке, – проговорил он, старательно выговаривая слова. – Наложить на рану.

Это усилие истощило его силы, и он снова впал в забытие. Ила промыла рану и нанесла на нее слой остро пахнущей мази, потом украдкой, убедившись, что Рон занят разведанием костра, поцеловала Кира в щеку. Кир, не открывая глаз, прошептал:

– Не привязывайся ко мне, потом тебе будет плохо. Он хотел еще что-то сказать, но снова потерял сознание. Озадаченная Ила отошла от него, но о своем поступке она не жалела. Рон, завернув Кира в плащ, подтащил его поближе к костру.

– Ему бы полежать несколько дней, – сказал он, – рана воспалилась, у него жар.

– А что, если завтра он не сможет идти? – спросила тревожно Ила.

– Сможет. Ты не знаешь этого человека. – Рон улыбнулся и, подойдя к Киру, поправил плащ, в который тот был завернут. – А если не сможет идти, я его понесу. Он нас почти привел. Я знаю эти места, завтра мы выйдем на перевал Смерти.

– Почему его так называли?

– На нем пропал целый караван. Потом один из горцев нашел кости. Все были убиты: и люди и лошади, а товары разбросаны по всей долине, – Рон вздохнул и стал собирать ветки для костра. – Горцы собрали своих лучших воинов и пошли искать тех, кто напал на караван. Вернулся только один из них, и тот был не в себе. Кричал про жуткого демона, который разрывает людей на части, а на его теле обнаружили рваные раны от когтей какого-то зверя. С той поры по перевалу никто не ходит. Иногда только проходят случайные путники. Горцы пропускают их, чтобы выяснить, не стал ли перевал безопасен, но еще ни один из них не вернулся.

– И мы завтра туда пойдем? – спросила Ила. Рон кивнул:

– Кир, похоже, знает, что там или кто там, а может, у него опять предчувствие.

– Но он очень плох.

– Это ему не помешает.

– А горцы нам не смогут помочь?

Рон отрицательно покачал головой:

– Их мало, они будут только наблюдать за нами издали. Они стараются не вмешиваться в события. – Рон задумчиво почесал в затылке. – Я только не знаю, куда он нас поведет дальше, оттуда нет пути в наше королевство. – Он вздохнул: – Давай ложиться спать, завтра будет трудный день.

Ночью Ила проснулась от странного звука. Кир говорил что-то спокойным ясным голосом. Она наклонилась над ним он лежал с открытыми глазами, смотрящими в ночное небо.

– Кир, – позвала она.

Он поморщился как от боли, но продолжал говорить с кем-то, видимым только ему, на странном, незнакомом ей языке.

Ила наклонилась над ним и легко коснулась губами его лба. Лицо его горело от жара, запекшиеся губы прошептали:

– Это моя вина и моя боль.

Ила смочила водой из фляжки платок и положила ему на лицо. Кир мгновение смотрел на нее и прошептал:

– Не привязывайся ко мне, будет беда. – Потом он снова что-то заговорил, но его уже было невозможно понять. Ила легла рядом с ним, обняла его, и он затих.

Утром Кир криво улыбнулся, увидев себя в объятиях Илы.

– Больше так не делай, – сказал он слабым голосом. – Я – воин, и мне это не нужно.

– Но ты бредил, и у тебя был сильный жар, – обиженно сказала Ила.

– Я знаю. Я видел много сильных мужчин, ставших трусами после того, как побывали в объятиях женщины. – Он отвернулся от нее и стал осматривать рану. Опухоль немного спала, но рукой он по-прежнему не мог пошевелить. Он осторожно нанес новый слой мази и с помощью Рона наложил свежую повязку. Потом, морщась от боли, надел куртку и закрепил оружие. В первый раз за два дня он поел и даже побрился.

– Я готов. – Кир внимательно посмотрел на Рона и Илу и мрачно улыбнулся. – Мы все еще живы. И боги нам по-прежнему помогают. Я думаю, что нам повезет и сегодня. Пошли.

Рон тихо шепнул Иле:

– Ну что я тебе говорил. Его ничто не остановит...

ГЛАВА 5

Скоро лес поредел, и они вышли к горам. Кир задал высокий темп, хотя было заметно, что ему нелегко. Он был мокрым от пота и часто прикладывался к предусмотрительно наполненной водой фляжке.

Они долго продирались сквозь густые кусты, прежде чем вышли на поросшую травой дорожку, ведущую на перевал. Было видно, что ей не пользовались много лет.

Потом они начали подниматься вверх. Деревья здесь были ниже, и среди сосен и елей появились березы и осины. Густой кустарник плотной стеной шел вдоль дороги. Идти становилось все труднее. Уклон возрастал, и было просто непонятно, как здесь проходили тяжело груженные караваны.

А потом подъем неожиданно кончился, и перед ними осталось только небо, просторное, голубое, с белыми комьями облаков. Далеко внизу виден был лес, огромной темно-зеленой громадой протянувшийся до горизонта.

Кир остановился и стал внимательно всматриваться. Лицо его помрачнело.

– Смотрите, видите вон там, – он показал рукой. – Вот они.

Ила и Рон увидели далеко внизу выходящую из леса группу людей. Сверху они казались маленькими безобидными черными пятнышками.

– Неплохо идут, – сказал, вздохнув, Кир. – Я надеялся, что у нас будет время отдохнуть. – Он криво усмехнулся и хмуро посмотрел на Илу и Рона. – Держитесь, сейчас начинается самая неприятная часть пути. Где-то здесь, недалеко, было нападение на караван. Скоро мы все увидим своими глазами.

Рон передвинул ножны меча, чтобы можно было быстро его выхватить. Кир грустно покачал головой:

– Я думаю что он тебе не понадобится.

Горцам не удалось поработать мечом.

– Как мы пройдем? – спросил Рон. Кир какое-то время не отвечал, осматривая что-то внутренним взором, потом тихо сказал:

– Я чувствую, что это зверь. Очень большой и опасный. А может быть, целая стая. Мне сейчас не хватает всех моих способностей, чтобы определить это точно. – Кир перевернул свою фляжку, в ней уже не было воды. Рон протянул свою.

– Ты весь мокрый от пота, как ты сможешь идти дальше? И сможешь ли ты в таком состоянии справиться со зверем, если это зверь? – Рон был встревожен.

– Вам придется делать все так, как я скажу, и верить в меня, – Кир поморщился от боли в раненой руке. – Если в своих предположениях я ошибся, то надеюсь, что мы умрем быстрой смертью. – Кир достал из котомки узелок с измельченной травой. – Это трава вернет мне мои способности и, возможно, усилит их. Но после нее я какое-то время не смогу двигаться, и вам придется тащить меня на себе. – Кир еще раз посмотрел вниз. – Нам надо идти, они уже начали подъем.

Он закинул мешок за плечи, высыпал в рот щепотку травы и запил ее водой из фляжки.

– Я пойду впереди, а вы так, чтобы меня едва видеть. Ближе не подходите, если только я вас не позову. Иначе будет беда. Двигайтесь осторожно. Если вы что-то сделаете не так, я не смогу это исправить.

Кир выпрямился и стал как будто выше. Голос его приобрел какую-то глубину. Глаза загорелись ярким внутренним огнем. В нем появилось что-то сверхъестественное, и он пошел вперед мягкой и бесшумной поступью.

Дорога понемногу спускалась вниз. Местами она заросла кустарником, и путникам приходилось пробираться сквозь него, оставляя на колючих ветках клочки одежды.

Скоро они вышли к месту гибели каравана. Полуистлевшие тюки валялись вперемешку с проржавевшим оружием. Выросшая на этом месте густая ярко-зеленая трава скрывала кости людей и животных.

Дорога вывела к ущелью, по дну которого бежал ручей. Вода была холодной и прозрачной.

Здесь скалы близко подступали друг у другу. Местами вытесняя дорогу. Кир пошел медленней, потом он остановился и подождал спутников. Глаза его все так же неестественно блестя, а речь стала настолько стремительной, что его иногда было трудно понять.

– Зверь где-то близко. Хорошо, что это не люди. Со зверем я справлюсь. Он почти разумен, я чувствую его, а он чувствует нас. Попробую с ним договориться, чтобы он пропустил нас. Когда я махну рукой, пойдете медленно и осторожно мимо меня, но не останавливайтесь, я потом догоню вас.

– А разве со зверем можно договориться? – удивленно спросила Ила Рона. Тот пожал плечами:

– Я же тебе говорил, он – колдун. Я уже давно ничему не удивляюсь, когда он рядом.

Кир прошел немного вперед и остановился, потом поднял глаза вверх на нависающий над дорогой уступ и замер.

Он стоял так, должно быть, полчаса, потом медленно повернул голову к спутникам и сделал едва заметный знак рукой.

Они прошли за его спиной, так ничего и не заметив, и только потом, когда они прошли несколько десятков шагов, ветер донес до них густой тяжелый запах звериного логова.

Ущелье кончилось, и снова начался лес. Он был не очень густым и просматривался довольно далеко.

Рон остановился и сел на ствол упавшей и перегородившей дорогу сосны.

– Подождем его здесь, – предложил он.

Из-за деревьев показался Кир. Он шел медленно, тяжело, видимо, действие наркотика уже закончилось. Его лицо приобрело бледно-серую окраску.

– Нам нужно уйти отсюда как можно быстрее, – сказал он с заметным напряжением. – Зверь некоторое время будет занят пожиранием наших преследователей, но нам все равно нельзя здесь находиться, потому что тут его охотничья территория.

– Ты натравил его на черных воинов? Как тебе удалось это сделать? – спросил Рон. Кир устало вытер пот со лба:

– Он огромен и не боится никого. Здесь нет его естественных врагов. Представьте тигра размером с лошадь, с клыками длиной с мою руку. Похоже, он, как и я, не из этого мира. Мне его даже стало жалко, и он это почувствовал. Может быть, поэтому он меня и отпустил. – Кир говорил медленно, растягивая слова. Лицо его становилось все более бледным, а слова все более неразборчивыми. – Караванчики, защищаясь, воткнули в него несколько стрел, и теперь он открыл охоту на людей. Я думаю, этот перевал можно будет пройти только с его смертью, а он слишком умен, чтобы позволить себя убить. Мне не нужно было его натравливать, просто меня и вас он решил пропустить, а их нет. Идите за мной, вон за теми горами кончается территория тигра. Я думаю, что туда мне удастся дойти.

Он ошибался...

Едва они прошли несколько шагов, как Кир споткнулся о небольшую травяную кочку и мешком повалился на землю. Лицо стало белым, грудь судорожно вздымалась. Он попытался что-то сказать, но с губ слетали только хриплые звуки. Рон молча взвалил его на плечи и понес, передав Иле оружие.

А потом уставший Рон не смог нести Кира, и они устроились на ночлег. Но так и не уснули, вздрагивая от каждого шороха и ожидая появления зверя.

Тигр не пришел, хотя они слышали несколько раз его жуткий рев вдалеке. Кир метался в забытьи, что-то бормоча на неизвестном языке. Он то весь покрывался испариной, то дрожал от озноба, только под утро жар спал, и они все смогли спокойно заснуть.

Ила проснулась, когда солнце поднялось довольно высоко. Кира не было около костра, его плащ был аккуратно свернут, рядом лежал его мешок и оружие.

Она тут же разбудила Рона. Тот долго не мог понять, что случилось, и мотал головой. Наконец он недовольно сказал:

– С ним ничего не может случиться, он где-то рядом.

Но, увидев тревогу на лице Илы, встал и отправился на поиски, оставив девушку у костра.

Стоял густой туман. Было зябко и сыро. Кир шел, покачиваясь от слабости. Голову как будто сжимали тисками.

Во рту пересохло, словно он не пил несколько дней. Фляжка была пуста. Он шел на звук ручья, и вдруг прямо перед ним возник из серой пелены огромный зверь. Он стоял, широко расставив лапы, готовый к прыжку, оскалив пасть в беззвучном рыке.

Кир почувствовал странное любопытство в мозге зверя и узнавание. И еще там было удивление. Тигр помнил излучение его мозга.

Кир осторожно приблизился и протянул руку. Тигр предупреждающе зарычал, но не отстранился. Кир не понимал, почему он это делает, он просто поддался странному импульсу, который появился в его усталом больном мозге. Он потрепал тигра по голове, ласково приговаривая:

– Ну что, маленькая, плохо тебе, одиноко.

У тигрицы дернулись уши от звука человеческого голоса. Кир подумал, что у этой маленькой киски он не сможет двумя руками обхватить шею, и почувствовал холодок импульсивного страха, пробежавший по телу. Это привело его в чувство, и он наконец проснулся.

– Хорошая киска, умная, – сказал он, грустно улыбнувшись. Тигрица следила за ним, кося желтым огромным глазом. Неожиданно уши ее повернулись в сторону какого-то звука, пришедшего с той стороны, откуда пришел Кир. Зверь выпрямился и одним прыжком исчез в тумане.

– Мы тревожились за тебя, – выдохнул Рон, увидев Кира. – Где ты был?

– Я искал воду.

– Идем, я отведу тебя к ручью. Как ты себя чувствуешь?

– Скверно, я не помню, как мы попали сюда.

– Неудивительно. Ты потерял сознание, и я тащил тебя на себе. Мы не смогли дойти до выхода из долины и всю ночь не спали, ожидая нападения тигра.

Кир слабо улыбнулся:

– Тигрица здесь, наблюдает за нами.

– Ты ее видел? – удивленно спросил Рон. Кир устало кивнул:

– Только что. Мы довольно мило общались, пока ты не спугнул ее своим криком.

Ручей оказался недалеко. Кир лег на травянистый берег и, опустив голову в воду, долго пил ледяную воду. Потом снял грязную повязку и осмотрел рану. Краснота распространилась дальше по плечу, спустившись вниз. Он недовольно покачал головой и погрузился в воду. Рон терпеливо ждал, пока Кир вымоется и побреется.

Ила сидя у костра, расчесывала волосы небольшим гребешком, взятым Роном в доме ведьмы. У нее были длинные пусые волосы, которые оттеняли голубые глаза, и приятное овальное лицо, небольшой рот. Кожа чуть смуглая, немного матовая, золотилась в свете солнца.

Девушка была прекрасно сложена. Высокая грудь вздымалась под тонкой холщовой рубашкой. Кир не без усилия отвел глаза и с насмешливым любопытством взглянул на Рона. Тот замер, на лице его читалось удивление и восторг.

– Что вы на меня так смотрите? – спросила Ила. – Грязное лицо? Я сейчас умоюсь.

– Тебе никогда не говорили, что ты очень красивая? – спросил Рон.

Ила смущенно улыбнулась:

– Это вам только кажется. Я обыкновенная. И вообще, пойду я лучше умоюсь.

– Я пойду с тобой. Кир считает, что тигр где-то рядом, – сказал Рон.

– Ладно, пошли, – согласилась Ила и странно, словно ожидая чего-то, посмотрела на Кира.

– Идите, я приготовлю завтрак, – сказал тот. Ила посмотрела ему в глаза и медленно кивнула. Кир вздохнул, пожал плечами и, закрыв глаза, ментально поискал зверя.

Тигрица была недалеко. Он чувствовал ее легкое любопытство. Вот она насторожилась, увидев Рона и Илу... и пропустила их. Кир облегченно выдохнул и попробовал на расстоянии передать чувство своей симпатии и объяснить, что эти люди находятся под его защитой. Он не был уверен, что тигрица его поняла, но почувствовал, что она уходит.

Туман рассеивался. Кир заварил остатки травы, снимающей головную боль и поднимающей тонус, и выпил кружку настоя. Головная боль понемногу уходила. Он снова ощущал себя сильным, несмотря на небольшой жар.

Кир закрыл глаза и, поднявшись мысленно вверх, поплыл над долиной. Он «увидел» Рона с Илой, идущих к нему, потом долетел до перевала и, возвращаясь, стал искать вчерашних преследователей.

Он нашел место их смерти. Тигрица поработала на славу и сытно пообедала. Кир почувствовал излучение черных камней, которые носили на груди жрецы, и... ничего живого.

Потом он услышал голоса Рона и Илы и открыл глаза.

– Мы готовы идти дальше, – объявил Рон, подойдя к костру. – Тигра мы не видели, только его следы, и я бы не хотел с ним случайно встретиться. Кир, ты уверен, что больше нас никто не преследует?

– Да, мы одни здесь, – рассеянно ответил тот. – И нам пора отсюда уходить, пока тигрица не проголодалась.

К вечеру они дошли до высокой горы. Темная туча висела у вершины, из нее шел дождь, а над вершиной светило солнце. Кир помрачнел.

– Нам туда, – он махнул в сторону горы, – но в дождь мы не поднимемся. Нас просто смочет. Придется устраиваться здесь и ждать, когда эта туча уйдет, а склон немного просохнет.

Они разожгли костер под огромной сосной и поели вяленого мяса из запасов. Рон хмуро взглянул на темнеющее небо.

– Пойду поищу что-нибудь на ужин, – сказал он, – хочется чего-нибудь горячего.

Взял лук и ушел. Ила со странной улыбкой посмотрела на Кира:

– Скажи, почему ты решил помочь мне?

– Если бы я мог этого не делать, я бы не делал. – Кир устало вздохнул. – Поверь мне. Все началось несколько лет назад, мне стали сниться странные сны...

Однажды я увидел в одном из них, как убивают молодую девушку. Она была очень красива странной неземной красотой. Что-то дрогнуло в моем сердце. Место, где происходило то, что я видел, было недалеко от Горного королевства, в королевстве Зака. Я решил проверить, действительно ли это только сон или это происходит на самом деле, и отправился туда. Дорога оказалась непростой, была осень, все тропинки и дороги размыло затяжными дождями.

Когда я пришел, бандиты уже разорили деревню, убили жителей, в том числе и родителей девушки. Они изнасиловали ее и решили сжечь на медленном огне. – Кир говорил сухим бесстрастным тоном, но его глаза потемнели от внутренней боли. – Разбойников было человек двадцать, а я пришел один... Было непросто с ними справиться, некоторые из них неплохо владели оружием. Я спешил, девушка уже была близка к смерти. – Кир вздохнул, посмотрел на небо, потом горько усмехнулся. – Мне удалось их догнать многих убить. Сам я при этом получил несколько ран, одна из них была очень тяжелая. Я освободил девушку, перерезав веревку, которой она была связана, и, потеряв сознание, упал в угли костра. Девушка вытащила меня из

костра своими обожженными руками, хотя и сама была едва жива. – Кир немного помолчал, потом печально продолжил. – У нее были обожжены руки и ноги, пострадало от огня и лицо, и я знал, что если бы я пришел раньше, все было бы по-другому...

Кир замолчал.

– А что было потом с этой девушкой? – спросила Ила.

– Когда я через год оказался в тех местах, деревню отстроили заново, там поселились другие люди, они ничего не знали о ней. – Кир грустно улыбнулся. – Иногда я думаю что я просто игрушка бога, который забросил меня в этот мир. Он словно в насмешку принуждает меня делать то что я не хочу, принося в мою жизнь чужую боль.

Утром они начали подъем на гору. Склон еще не просох после дождя, и ноги скользили по мокрой траве. В конце концов, когда Рон, поскользнувшись, покатился вниз и пролетел метров сто, прежде чем ему удалось зацепиться за куст, Кир достал из своего мешка веревку, и дальше они пошли в связке.

Уклон становился все круче и круче, и они уже не шли, а ползли на четвереньках вверх, хватаясь за траву и редкие кусты.

Они вымотались и устали, но не было ни одного ровного места, где можно было бы присесть. Тот, кто останавливался, тут же начинал сползать, пока не повисал на веревке, стаскивая остальных вниз. Тяжелее всего было Киру, потому что он шел первым, и часто ему приходилось держать, напрягая все свои оставшиеся силы, повисших на веревке Илу и Рона.

Наконец ближе к вечеру они взобрались наверх и, найдя ровное место, упали без сил. Только через полчаса Рон первым смог подняться и набрать дров для костра.

У Кира во время подъема открылась рана, и рубашка насквозь пропиталась кровью. Он скрипел зубами, когда ему перевязывали плечо, но сам не мог двинуться и чем-то помочь. После перевязки он завернулся в плащ и тут же заснул. Не было сил готовить ужин и тем более охотиться, поэтому Рон и Ила последовали его примеру.

– Сегодня отдыхаем, – утром устало объявил Кир. – Нас всех вымотал этот поход, кроме того, у нас нет еды. Завтра дойдем до снегов, а там будет еще хуже с дичью, поэтому тебе, Рон, нужно запасти для нас пищи на несколько дней.

– Я попробую, – кивнул головой Рон.

Кир заставил себя подняться и ушел искать лечебные травы. Ила нашла небольшое горное озеро, где решила постирать свою одежду и окровавленную рубашку Кира.

Вместе они собрались только к вечеру. Рон убил трех кроликов, одного они сразу сварили, и впервые за два дня поели горячей пищи. Кир всех напоил травяным настоем, а для себя приготовил сложную смесь из собранных трав и корней, которая должна была сбить температуру и придать ему силы.

Кир остро ощущал свое тело и знал, что давно идет на резерве. Все это могло плохо кончиться для него и для его спутников. Но он не мог позволить себе расслабиться, он один мог привести их в Горное королевство.

Ночью Кир отправился в бестелесное путешествие. Он поднялся в горы, пролетел по тому маршруту, по которому они должны будут идти завтра, и не встретил никого, кроме зверей. Дорога была свободна.

Утром, после того как все умылись и поели, Кир осмотрел свою рану, смазал ее мазью и перевязал. Потом тихо сказал:

– Нам нужно торопиться. Войска Грэга начали осаду Горного королевства.,

Рон недоуменно взглянул на него:

– У тебя было видение?

– Что-то вроде этого, – Кир задумчиво посмотрел вокруг. – Все дело в пророчестве, жаль, что я не знал его раньше.

Рон мрачно кивнул:

– Если это так, нам нужно срочно домой. Мой отряд ждет своего командира, а король – своего хитроумного главнокомандующего.

Кир закинул за плечи мешок, закрепил меч и, оглядев Илу и Рона, вздохнул:

– Старайтесь сохранить силы. В тех местах, куда мы пойдем, есть все, что может легко убить неподготовленного человека. Мы будем первыми людьми, которые пройдут этим путем.

Рон улыбнулся:

– Ну вот, говорит, что не колдун, а сам знает дороги, которые не знает никто.

Вечером они в последний раз заночевали в лесу, а наутро уже карабкались вверх по обледенелым камням. Скоро под ногами закрипел снег. Он был достаточно плотен, и они проваливались лишь по колено, но идти было нелегко. Они шли, не делая привалов, но все равно двигались медленно.

Заночевали они на голых камнях. Не было дров, чтобы развести костер и приготовить еду. Было холодно, и они спали, тесно прижавшись друг к другу.

Утром они с трудом поднялись, от холода мышцы затекли, а суставы, казалось, остались без смазки. Согреться можно было только движением, и они отправились дальше.

Они ползли, поднимаясь все выше и выше. Им приходилось идти по узким каменным карнизам, а ветер пытался сорвать их в бездонную пропасть. Руки покрылись многочисленными царапинами и порезами от острых камней, одежда превратилась в лохмотья.

Они часто отдыхали, но отдых не снимал усталости. Ветер обжигал холодом и выдувал тепло. И они снова ползли дальше к вершине. Снег, лед и камни чередовались друг с другом.

Ночевка была тяжелой, утром они едва смогли встать. Их тела не отдохнули за эту ночь, мышцы болели.

После полудня они начали спускаться вниз, и скоро камень и мох сменили трава и мелкий кустарник. Ближе к вечеру им повстречались пастухи Горного королевства, пасшие отары овец.

Ночевали они в селенье, в тепле и уюте, после сытного и восхитительно вкусного ужина из приготовленного особым образом барашка, пресных лепешек с сыром и кислого молока.

Кир был мрачен и сразу после ужина отправился спать. Рон, заметив, с какой тревогой Ила смотрела на него, тихо шепнул:

– Не вздумай с ним говорить, он что-то чувствует, но не скажет пока не придет время.

Наутро их ждала повозка, запряженная лошадьми, и остаток дороги до дворца они проехали. Весть о том, что они вернулись, долетела быстрее, чем добрались они.

И у стен небольшого королевского замка, больше похожего на крепость, их встречал сам король Барк с небольшой свитой. Он обнял Кира, предварительно внимательно его осмотрев:

– Здравствуй, мой старый друг. Тебе, я смотрю, тяжело достался этот поход. Выглядишь ты неважно. Мне очень тебя не хватало.

Кир слабо улыбнулся:

– Рад тебя видеть.

Барк еще раз внимательно на него посмотрел и тихо добавил:

– У нас беда. После того как тебя осмотрит лекарь, мы поговорим.

Потом он обнял сына:

– Я рад тебя видеть крепким и здоровым. Надеюсь, ты вел себя достойно. И вижу, что это маленькое приключение пошло тебе на пользу. Ты возмужал и окреп.

Рон молча склонил голову.

– Так, а вот и причина наших тревог. – Король посмотрел на Илу испытывающим взглядом и скупой улыбнулся. – Вы очень красивы, девушка. Я думаю, вы стоите того беспокойства, что вы нам невольно причинили. Как вас зовут?

– Ила, ваше величество. – Она присела в полупоклоне.

– Чувствуйте себя в Горном королевстве, как дома. Мы позаботимся о вас.

Илу отвели в комнату, где ее ждала огромная ванна с горячей водой, и оставили одну. Мыла было вдоволь, и какого мыла. Приготовленное с горными травами, оно излучало такой приятный нежный запах, что Ила испытала невыразимое наслаждение.

После того как она помылась, в комнату вошла маленькая старушка с небольшой корзинкой, наполненной глиняными плошками с различными мазями. Она осмотрела ее тело и смазала многочисленные порезы и ссадины резко пахнущей мазью.

Всю одежду Илы забрали и унесли, оставив взамен роскошное платье. Оно напомнило ей вечер перед нападением черных воинов на замок, и девушка заплакала, сидя перед зеркалом. В комнату заглянул Рон.

– У тебя все в порядке? – спросил он и нахмурился, заметив ее слезы. – Все закончилось, мы дома, здесь тебя никто не обидит.

Он был в простом камзоле, из-под которого выглядывала белоснежная рубашка. Ила вытерла слезы и улыбнулась.

– Я рада тебя видеть, – сказала она.

Рон облегченно улыбнулся:

– Идем, я покажу тебе замок, а потом нас ждет ужин.

Он повел ее по многочисленным комнатам замка. Ила видела, как радовались слуги его появлению, чувствовалось, что он был здесь любимцем. На нее же смотрели с любопытством и перешептывались за ее спиной.

На ужине за широким и длинным столом людей было немного. Рон сел с ней рядом, и она почувствовала себя уверенней, глядя на незнакомых людей. Король сидел во главе стола, и теперь она смогла хорошо разглядеть его. Это был высокий крепкий мужчина с крупными мужественными чертами лица. Несмотря на седину в черных волосах, он выглядел довольно молодо и привлекательно.

Рядом с ним сидела королева – мать Рона, высокая, красивая и спокойная женщина. Когда Илу ей представили, королева улыбнулась такой мягкой и доброй улыбкой, что девушка сразу почувствовала к ней искреннюю симпатию.

– Ты невероятно красива, девочка. Надеюсь, что мой сын не докучал тебе в дороге.

– Нет, нет, что вы. Он был мил и добр.

– Мне приятно это слышать. Надеюсь, что у нас будет время поговорить о том, что вам пришлось испытать.

Ужин был великолепен. Многие блюда Иле были незнакомы, но каждое было по-своему вкусно и необычно. Разговоры за столом велись о тех людях, которые были ей неизвестны, поэтому ей было скучно, несмотря на испытываемое волнение.

Ее заставили рассказать свою историю и происхождение. Когда она рассказывала о своих рано умерших родителях, она увидела на лицах искреннее сочувствие, а нападение на замок вызвало возмущение у всех присутствующих. Выслушав ее, король встал и торжественно сказал:

– Ила, предлагаю тебе свое гостеприимство и защиту. Можешь считать мой дворец своим домом. Ты будешь здесь находиться на правах моей дочери, и относиться к тебе будут также.

От неожиданности у Илы навернулись слезы. Она что-то пробормотала в знак благодарности, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

Королева, заметив ее состояние, перевела разговор на другую тему, и ее оставили в покое, давая время прийти в себя. Когда Ила успокоилась, Рон ей тихо прошептал:

– Вот теперь ты настоящая моя сестренка.

Ила растроганно посмотрела на него:

– Значит, это твоя работа.

Рон лукаво улыбнулся:

– Не только моя...

За ужином ее познакомили со всеми значительными людьми королевства. Она не запомнила всех имен и званий, но успокоила себя тем, что со временем она сама всех узнает поближе.

Весь вечер Ила ждала появления Кира. Ей не хватало его, она и не замечала до сих пор, что только рядом с ним она чувствует себя спокойно и уверенно.

– А где Кир? – спросила она Рона. – Почему его нет?

Тот помрачнел:

– Лекари уложили его в постель и сказали, что несколько дней он не будет вставать. У него загноилась рана, и началась лихорадка. Меня к нему не пустили, но ты, наверно, сможешь его увидеть. Комната находится рядом с твоей.

После ужина Рон проводил ее до комнаты и пожелал спокойной ночи. Илу ждала роскошная постель, широкая, мягкая, с большим пуховым одеялом и ночной рубашкой. Но спать не хотелось, ей хотелось поговорить с Киrom о том, что с ней сегодня произошло.

«Я только загляну, – подумала Ила, – и, если он спит, тихо уйду». – Она открыла тяжелую дверь соседней комнаты.

Кир не спал, и он был не один. С ним был король, они о чем-то негромко разговаривали. Ила хотела тихо выскользнуть из комнаты, но Кир заметил ее:

– Входи, Ила, садись рядом. Я рад видеть тебя.

Ила прошла и села на предложенный ей стул рядом с кроватью. Король улыбнулся и невесело сказал:

– Похоже, что твои приключения не кончились...

– Мой старый друг, – Кир глотнул какого-то напитка из стакана, чувствовалось, что ему тяжело говорить, – больше всего на свете мне хотелось бы остаться здесь. По-настоящему отдохнуть, помочь тебе в твоих делах, но я знаю, что пока я и Ила находимся здесь, королевству грозит опасность. Поверь мне, если бы не рана и не крайняя усталость, я бы пошел дальше. И, кроме того, Я должен был вернуть тебе Рона. – Кир закашлялся, от напряжения у него выступили слезы. Он виновато улыбнулся и продолжил: – Я думаю, что уже завтра войска Трэга перейдут от блокады к активным действиям, а причина всего происходящего вот в этой девушке, что сидит рядом с тобой.

– Пусть наступают, – спокойно ответил Барк. – У нас есть чем их встретить. Многие из них погибнут. Кир покачал головой и вздохнул.

– Потери их не страшат, Грэг не будет жалеть воинов. Он завалит наши ущелья телами своих воинов и пойдет дальше.

– Может быть... Мы отступим, но, двигаясь за нами, он будет каждый шаг оплачивать кровью. В конце концов, все его войско погибнет здесь. Ты и сам это знаешь, мы вместе готовили сюрпризы на этот случай.

– Да, это так. Мы построили неплохую оборону, но у Грэга хватит людей, чтобы захватить нас, – Кир вздохнул. – Черные воины заняли уже почти все прибрежные королевства и продолжают двигаться дальше. Мы не представляем для них опасности, они могли бы просто отрезать нас от торговых путей, и через некоторое время мы бы сами начали переговоры, потому что достаточно сильно зависим от внешнего мира.

Барк пожал плечами:

– Так, наверно, и будут развиваться события... Кир отрицательно покачал головой:

– Они бы так развивались, но теперь все будет по-другому. Мое предчувствие говорит мне об этом.

– Конечно, то, что ты рассказал, странно, – сказал король. – Но я не могу поверить, что эта девочка так нужна им...

Кир грустно усмехнулся:

– Эта война идет из-за нее. Жрецы ищут ее, они чувствуют, где она находится.

– Что же таится в тебе, девочка, что из-за тебя начинаются войны? – спросил, покачивая головой, король. Ила грустно опустила голову.

– Я не знаю... Я уже потеряла свой дом и единственного родного человека – моего дядю.

Король вздохнул:

– Я назвал тебя сегодня приемной дочерью, и я сумею защитить тебя.

– Ну вот, – слабо улыбнулся Кир. – Я опять пропустил все самое интересное.

Король грустно усмехнулся:

– В этот раз ты, кажется наконец нашел то, что может погубить наше королевство.

Кир кивнул:

– Мы уйдем, как только я почувствую себя лучше.

– Подожди, я еще ничего не решил, я просто выслушал тебя, – король внимательно посмотрел на Кира. – Во все, что ты рассказал, трудно поверить. Я не верю, что Грэгу так нужна эта девочка. И я не думаю, что он напал на мое королевство только для того, чтобы убить или захватить ее.

Кир грустно усмехнулся:

– Ты считаешь, что я не прав?

– Я просто говорю, что в это трудно поверить. Может быть, это совпадение. Идет война, и многое кажется странным. Мне нужно все хорошо обдумать, тогда я приму решение. На перевалах стоит враг, и ты нужен мне здесь.

Кир вздохнул и покорно кивнул.

В дверь постучали, и в комнату вошли один за другим несколько стариков и старух. Король недовольно посмотрел на них и покачал головой.

– Это еще что такое?

Один из стариков бодро сделал шаг вперед и сказал:

– Мы пришли сюда по приглашению лорда Кира.

Кир хмуро кивнул и обратился к старикам:

– Вам отведены комнаты на первом этаже, ждите меня, я приду и расскажу, что нужно делать.

Старики вышли.

– Прости меня, король, я взял на себя смелость пригласить этих людей.

Барк недоуменно посмотрел на него:

– Зачем тебе знахари и знахарки?

– Грэг побеждает благодаря магии, эти старики и старухи тоже владеют магией. Барк недовольно хмыкнул:

– Меня ждут гонцы с застав. Ты, похоже, еще не оправился от своей раны, она ослабила твой разум. Выздоровливай. Одно я тебе могу твердо обещать, ты никуда не пойдешь, пока не разрешат лекари, даже если все армии мира соберутся у этих стен. Отдыхай... Добрых снов тебе, дочка. – Король ласково взъерошил волосы Иле и ушел. Кир с грустью посмотрел ему вслед и тяжело вздохнул.

– Он любит тебя, – сказала Ила.

– Он мой старый друг. Мы много бед пережили вместе.

Кир лежал на кровати и печально смотрел на нее. Лицо его было бледным в свете колеблющегося от сквозняка пламени свечей. Выделялись только глаза, запавшие от болезни, но по-прежнему живые.

– Скоро нас с тобой опять ждет длинная дорога, – сказал он.

Ила кивнула:

– Я буду делать то, что ты мне скажешь, так мне посоветовал мой дядя перед своей смертью. Только скажи мне, в чем моя вина? Почему это все обрушилось именно на меня?

Кир устало посмотрел на нее:

– Я думаю, что мы это скоро узнаем...

– Король не поверил тебе.

Кир пожал плечами:

– Он думает так, как и должен думать король. Ила взяла руку Кира в свою и легко сжала.

– Ты очень странный человек, Кир. Сильный, мужественный и в то же время мягкий и добрый. Я не хочу, чтобы ты погиб из-за меня.

Кир слабо улыбнулся:

– Просто черные жрецы еще не знают, что я и есть тот человек из чужого мира, который убьет черного короля, иначе бы они гонялись за мной, а не за тобой. У тебя был трудный день, иди спать. Добрых снов тебе, девочка.

– И тебе добрых снов, колдун. – Она наклонилась над кроватью и поцеловала Кира в горячий лоб. – Спасибо за то, что ты привел меня сюда.

ГЛАВА 6

Рон был одет в полное боевое снаряжение: шлем, кольчуга, большой меч за плечом и неизменный кинжал на поясе.

– Я зашел попрощаться, сестренка, – сказал он. – Отправляюсь на перевалы. Войска Грэга сегодня утром атаковали нас и прорвали наш первый заслон. Если их не остановит вторая застава, то они могут скоро оказаться здесь, в этой долине.

– А Кир? – спросила Ила. – Где он? Рон мрачно усмехнулся:

– Он с толпой стариков еще ночью отправился на перевалы, – в его голосе зазвучала обида. – Он никому ничего не сказал, даже Мне. И теперь он в самом центре боя. Зачем он взял стариков, чем они смогут ему помочь в битве?

– Я видела их вечером, они приходили к нему, – задумчиво сказала Ила. – Значит, он уже тогда все знал и готовился. Я хотела бы поехать с тобой.

Рон отрицательно покачал головой:

– Я не могу тебя взять, война не женское дело.

Позже, после того как уехал Рон, во дворец пришел раненый гвардеец из первого заслона, посланный королем Барком к королеве. То, что он рассказал, мгновенно стало известно всем.

Ранним утром черные воины начали свое наступление на Горное королевство. Впереди шли жрецы в черных балахонах, их было пятеро, а за ними двигалось остальное войско. Жрецы применили магию, и все воины Горного королевства погрузились в оцепенение.

Когда половина передового отряда уже была уничтожена, в ущелье появился Кир с толпой знахарей и знахарок. Он из своего лука застрелил трех жрецов, а старики и старухи каким-то образом сумели оживить замерших воинов. Кир взял руководство на себя и приказал отступить.

Он шел последним, и именно на него направили свой гнев жрецы.

Когда казалось, что отступить ему некуда и его ждет неминуемая смерть, неожиданно на черных воинов и жрецов сверху посыпались камни и стрелы. Отряд черных воинов и оставшиеся в живых жрецы попали в засаду и были убиты.

– А что произошло с лордом Киrom? – спросила Ила служанку, выложившую ей эти новости.

– Я сейчас узнаю, – сказала служанка. – Раненый ратник сидит на кухне, но он говорил, что больше никто не пострадал.

Она быстро вернулась и выпалила с порога:

– Лорд Кир жив, ему просто стало плохо из-за незалеченной раны, его скоро привезут во дворец.

Почти тут же Ила услышала в коридоре шаги. Она выглянула из комнаты и увидела Кира. Он тяжело шел, опираясь на плечо Рона, а рядом с ним суетился взволнованный дворцовый лекарь. Лицо Кира было бледным и усталым. Видно было, как он борется с самим собой, чтобы идти прямо.

– Рон, Кир, – позвала Ила.

Кир едва поднял голову и слабо кивнул, Рон махнул приветливо рукой.

– Я уложу его в постель и зайду, – крикнул он. Вслед за ними быстрым шагом шел король Барк, окруженный воинами. Увидев ее, он широко улыбнулся.

– Все хорошо, дочка, – сказал он. – Мы преподали им первый урок.

Рон зашел к ней в комнату, от него еще пахло дорожной пылью и потом. Лицо и руки были покрыты грязью и кровью. Он был весел и возбужден.

– Все новости ты, наверно, знаешь, – сказал он, расположившись в кресле и вытянув ноги в грязных сапогах. – Мы разбили их головной отряд, остальные отступили. Вернули себе все, что они захватили.

– Кир ранен? – спросила Ила. Рон досадливо махнул рукой:

– Нет, с ним все в порядке, он просто устал. Он почти не спал прошлую ночь, тащил стариков и старух к перевалам. Часть пути они проехали на повозках, но в горах им пришлось идти пешком. А потом он сражался...

– Большие потери? – спросила Ила.

Рон помрачнел:

– Были бы большие, если бы не он, а так тридцать два воина убито, двенадцать ранено.

– Мне можно будет зайти к нему? – спросила Ила. Рон кивнул:

– Он сказал, что ты спросишь меня об этом. После ужина он ждет тебя.

– Я не хочу есть, – сказала Ила. Рон улыбнулся:

– Это будет праздничный ужин, посвященный нашей победе, и тебе нужно быть на нем обязательно. Ты принцесса – приемная дочь короля!

– Я не принцесса... – смущенно пробормотала Ила.

– Теперь настоящая, – засмеялся Рон. – Сам король объявил об этом, а у принцесс свои обязанности.

Ужин прошел быстро, хоть и говорилось много речей и было много вина и много еды. Но король выглядел уставшим, как и многие присутствующие. Королева также была бледна и задумчива, она часто смотрела странным оценивающим взглядом на Илу и почти ничего не ела.

После ужина Ила зашла к Киру. Он лежал на кровати и смотрел в потолок. Король Барк громко ему что-то выговаривал, Кир хмуро что-то отвечал. Увидев ее, оба замолчали. Кир грустно улыбнулся.

– Отдыхай, – сказал он, – пока есть время. Как только я почувствую себя лучше, мы пойдем искать хранилище.

– Я все еще ничего не решил, – сказал угрюмо Барк. Кир вздохнул:

– Ты – король, но даже ты не можешь изменить то, что предопределено.

Барк недовольно покачал головой, тихо выругался и вышел из комнаты. Кир мрачно посмотрел ему вслед:

– Нам нужно срочно уходить из Горного королевства, иначе мы его потеряем, как и твой замок.

– Я готова, – сказала Ила просто.

На следующее утро войска черного короля начали новое наступление на всех перевалах. Король Барк, взяв с собой воинов из охраны дворца, отправился на место сражения.

Во дворце шла подготовка к быстрому отъезду. Особо ценные вещи и золото из королевской казны уже отправили под охраной в одно из отдаленных горных селений. На нее никто не обращал внимания, но в комнате, несмотря на суету, царящую во дворце, стоял чан с горячей водой и на кровати лежало свежее платье. Она умылась и пошла к Киру.

Он чистил оружие. На аккуратно заправленной кровати лежала дорожная одежда, около стола стоял приготовленный новый заплечный мешок. Кир был задумчив и сосредоточен.

Простая холщовая рубашка висела мешком, и было видно как он сильно похудел. Он все еще был бледен, и каждое движение давалось ему с трудом. Увидев Илу, он слабо улыбнулся.

– Как ты себя чувствуешь?

Кир пожал плечами:

– Рука еще не приобрела прежнюю подвижность, и я слаб и не способен на длительный переход. Ты, наверно, уже слышала, что Грэг начал военные действия?

Ила кивнула.

– Это значит, что нам пора уходить, – Кир вложил меч в ножны. – Я попросил изготовить тебе новое оружие, меч, кинжал и небольшой лук. Все это лежит в твоей комнате, в сундуке. Там же новая дорожная одежда и заплечный мешок с припасами. Одевайся, мы уходим.

ГЛАВА 7

Грэг сурово посмотрел на верховного жреца:

– Ты мне говорил, что это будет просто, но прошел уже месяц, как мои воины высадились на этих берегах, а девчонки до сих пор нет.

– Мой король, – жрец говорил тихим монотонным голосом, – у нас возникли проблемы. Появился тот, кто смешал все наши планы.

– Кто! – Грэг гневно взмахнул рукой. – Ты выяснил, кто это?

– Да, мой король. Это человек из чужого мира, тот, о котором говорится в пророчестве.

– Наконец-то объявился! – Грэг хмуро потер подбородок. – Направь туда лучших моих людей, пусть принесут мне его голову.

– Я так и сделал, – голос жреца стал совсем тихим. – И отправил дополнительно еще пять своих учеников. Он увел девчонку из-под самого их носа, а когда они начали его преследование, он их убил. Похоже, что он умелый воин и, к сожалению, обладает некоторыми способностями.

Грэг недовольно покачал головой:

– Что ты еще узнал о нем?

– Совсем немного. Он пришел в наш мир примерно двадцать лет назад, поселился в маленьком Горном королевстве, соседствующем с королевством Зака, и вел себя довольно тихо, поэтому я о нем ничего не знал. Только сейчас, сопоставив старые донесения, мои жрецы доложили мне, что несколько раз он уже вмешивался в наши планы.

Грэг мрачно усмехнулся:

– Похоже, ты недооценил его.

Жрец продолжил спокойно и неторопливо:

– Он сбежал с девчонкой от моих людей и спрятался в Горном королевстве. Не знаю, как ему это удалось. Я, предполагая это, выдвинул войска на все перевалы, которые ведут туда, но ему удалось проскользнуть мимо них. Теперь я начал осаду королевства. Все выходы из него перекрыты, на этот раз ему не удастся сбежать.

Грэг задумчиво покачал головой:

– Я потратил все золото из королевской казны на то, чтобы создать великую армию, с которой можно было бы завоевать мир. Я потратил огромные деньги на то, чтобы ты создал свою колдовскую школу. Чтобы у нас были и мечи, и магия. Ты сказал, что собрал самых лучших со всего мира, ты их всех обручил с черным камнем, дав им силу. И что же... Один чужеземец легко справился с твоими магами.

– Да, это так, но он не из нашего мира, возможно, в том мире магия сильнее нашей.

Грэг неожиданно рассмеялся.

– Когда поймаешь, не убивай его. Я хочу на него посмотреть, да и на девчонку тоже, но поторопись, скоро мне будут нужны все воины, мы готовимся к новому вторжению.

– Да, мой король. Твои воины захватят это Горное королевство, и мы увидим его и девчонку перед этим тронном.

Кир задумчиво смотрел на заснеженные вершины гор.

– О чем ты думаешь? – спросила Ила.

– О пророчестве... В нем не хватает много строк, ведьма сказала нам не все. Почему они гоняются за тобой, а не за мной, раз я должен убить короля, а не ты? Непонятно. – Кир вздохнул. – А еще я думаю, какой дорогой пойти, когда не знаешь, куда идти?

– Любой, – Ила засмеялась. – В этом тоже есть свой смысл, пусть боги выбирают нам дорогу. Кир кивнул:

– Отсюда идет всего одна тропа – та, по которой я пришел когда-то в это королевство. Об этой тропе ничего не знают даже местные жители.

Ила тихо сказала:

– Вот видишь, боги не оставили нам выбора.

Они пошли по зеленым холмам, поднимаясь все выше в горы. Скоро трава исчезла, начались каменные осыпи. И пришлось петлять, обходя вертикальные каменные стены, спускаясь и снова поднимаясь. Кир по-прежнему безошибочно находил дорогу, казалось, в абсолютно непроходимых местах.

Одни каменные лабиринты сменялись другими. Становилось все прохладнее. Холодный, пронизывающий до костей ветер дул, казалось, со всех сторон.

Потом они поднялись вверх по расщелине, заполненной снегом, и оказались в огромной, ложбине, со всех сторон закрытой поднимающимися высоко вверх каменными стенами. Ветра здесь не было. и они остановились, чтобы немного передохнуть.

– Ты сказал, что пришел в королевство этой дорогой? – спросила Ила.

– Да. Я шел здесь. – Кир отвечал коротко, продолжая что-то сосредоточенно обдумывать.

– Как ты нашел эту тропу?

– Это длинная история.

– Расскажи...

Кир пожал плечами:

– Когда меня перебросило в этот мир, я был совершенно не готов к тому, что меня здесь ожидало. Я был легко одет, на ногах летние ботинки, которые я скоро потерял в снегу. Я замерзал, и у меня был только один шанс остаться в живых – это найти людей. – Кир вздохнул. – Внутри меня возникло странное ощущение, что нужно идти на восток. Я пошел в том направлении, не особенно веря, и встретил Барка". Тогда он еще не был королем...

– Когда ты понял, что это не твой мир? – спросила Ила.

– Не сразу. Сначала я подумал, что меня просто перенесло чуть подальше в горы. Я даже представил, как потом буду рассказывать друзьям об этом странном феномене природы. Помечтал о том, что смогу приобрести славу первооткрывателя и заработать немного денег. Я испугался только тогда, когда стал замерзать.

После встречи с Барком я начал догадываться, что попал в незнакомый мир, но меня смущало, что мы с ним говорим на одном языке, хотя многих моих слов он не знал, а я не всегда понимал его. Лишь увидев примитивные карты местности и поговорив с другими людьми, я поверил этому сумасшествию. – Кир задумчиво посмотрел на горы. – Это моя судьба, и от меня не зависело, окажусь я здесь или нет. Я думаю, что от человека вообще мало что зависит, он просто идет по той тропе, по которой может идти.

Ближе к вечеру Кир нашел небольшую пещерку, образованную упавшими каменными глыбами, в ней они и расположились на ночлег. Дров не было, чтобы развести костер, и они перекусили вяленным мясом и лепешками, оставшимися от завтрака.

Тело, разгоряченное ходьбой, стало остывать, и скоро Ила уже дрожала от холода, не спасал даже меховой плащ, в который она закуталась с головой. Наконец она не выдержала и вскочила на ноги.

– Я замерзла и не могу согреться, – сказала она жалобно, обращаясь к Киру.

Он молча встал, расстелил свой плащ, сбросил куртку, аккуратно положил ее в изголовье, оставшись в одной рубашке:

– Снимай куртку и ложись рядом.

Ила быстро сняла куртку, и бросив ее под голову, легла рядом с ним и укрыла их обоих своим плащом. Но теплее не становилось, у нее по-прежнему стучали зубы от холода.

Кир придвинулся к ней ближе и крепко прижал ее к себе. В его объятиях не было ничего чувственного, Ила согрелась и незаметно для себя заснула.

Утром перед выходом Кир долго сидел на камне, задумчиво глядя на снежные вершины.

– Что-то не так? – спросила Ила. Кир слабо улыбнулся и кивнул.

– Что-то витает рядом, – он устало потер лоб. – Я вижу только обрывки... И не могу понять, почему ты должна быть со мной? Это меня тревожит.

– Может быть, и не надо об этом думать, все равно мы не можем ничего сделать...

Кир покачал головой:

– Это не совсем так. Будущее и судьбу иногда можно изменить.

Дорога становилась все труднее. Они пересекли ледник и некоторое время шли по глубокому снегу, потом в связке долго спускались по почти отвесному карнизу. Ветер то затихал, то снова обрушивался на них, когда они выходили на открытое пространство.

Кир, казалось, не знал усталости, словно два дня назад он не был настолько плох, что не мог двигаться. Наконец, он остановился.

– Здесь мы немного передохнем. Это то место, где я появился в этом мире. Ты отдыхай, а я посмотрю, может быть, что-нибудь найду.

Ила с любопытством смотрела, как он несколько раз кругами обошел ничем не примечательную ровную площадку. Потом вернулся и развел руками.

– Ничего. Абсолютно ничего. Никаких следов. – Он вздохнул. – Несмотря на то что еще тогда, двадцать лет назад, все внимательно осмотрел, я все-таки надеялся, что чего-то не увидел. Теперь я успокоился...

– Ты надеешься найти дверь в свой мир?

Кир кивнул головой:

– Да, помоги мне.

– Как я могу тебе помочь?

– Я думаю, что есть устройство, благодаря которому я оказался именно здесь, а не в каком-то другом месте. Оно должно излучать энергию. Попробуй сосредоточиться и почувствовать эту энергию.

Ила засмеялась:

– То, что ты говоришь, мне непонятно. Я не знаю, что такое эта твоя энергия, и не знаю, как я могу ее почувствовать.

Кир улыбнулся в ответ:

– Я тоже не знаю, но попробовать ты можешь?

Ила пожала плечами:

– Хорошо, я попробую. – Она закрыла глаза, расслабилась и почти сразу почувствовала что-то странное недалеко от того места, где она сидела. Она встала и, не открывая глаз, пошла туда. Кир шел рядом. Девушка чувствовала его руку, заботливо поддерживающую ее, когда она теряла равновесие, попадая ногами в выбоины и трещины.

– Осторожно. Открой глаза, – услышала она голос Кира. Ила открыла глаза и обнаружила, что стоит перед небольшой каменной осыпью.

– Здесь, – Ила показала рукой на осыпь. – Тут что-то есть. Разве ты не чувствуешь?

Кир ненадолго закрыл глаза, потом покачал головой:

– Нет. Я ничего не чувствую, может быть, этот спектр мне не доступен. Я попробую разгрести этот завал.

Кир стал отбрасывать камни с осыпи. Ила помогала ему. Через некоторое время она, ободрав до крови руки об острые камни, села отдохнуть. Кир продолжал, но вдруг замер.

– Ила, – тихо позвал он. – Я что-то нашел. Подойди ко мне, только осторожно,

Ила подошла к нему и увидела небольшую нишу, образованную несколькими крупными камнями. Оттуда выбивался странный радужный свет.

– Что это? – спросила она.

– Не знаю. Но я сейчас попробую мысленно проникнуть в эту штуку.

Кир сел на камень и закрыл глаза, внутренне сосредоточиваясь. Через некоторое время он вздохнул и открыл глаза.

– Ты узнал, что это? – спросила Ила.

– Не до конца. Это какое-то устройство и в то же время живой организм, оно использует ту же энергию, что и живые существа. Давай попробуем его откопать, оно не агрессивно. Помоги мне столкнуть вот этот камень, и мы сможем его достать.

Они навалились вдвоем, камень медленно начал сползать со своего места. И тут из открывшейся пещеры полился яркий, слепящий радужный свет. Раздался негромкий звук, похожий на перезвон колокольчиков. И большое радужное пятно поднялось снизу, повисло на мгновение над их головами и круто устремилось вверх.

Уже на высоте нескольких десятков метров оно изменило свой цвет и стало незаметным на фоне неба. Снова повторился перезвон колокольчиков и пятно исчезло, резко набрав высоту. Ила почувствовала странную слабость, ноги ее подкосились, и она бы упала, если бы ее не поддержал Кир. Он бережно опустил ее на камень и сел рядом.

В глазах плясали разноцветные круги и подкатывала тошнота. Дыхание стало судорожным и прерывистым. Ила осторожно высвободилась из поддерживающих рук Кира и встала.

– Что это было? Из меня как будто выжали все соки.

– Так оно и было, – бесстрастно ответил Кир. – Это устройство забрало нашу энергию, восполнив свою, и смогло улететь. Шутка ли, двадцать лет без подзарядки. – Он мрачно посмотрел в небо. – Теперь я, похоже, знаю что это. И я, кажется, потерял последнюю надежду вернуться в свой мир.

– И что же это?

– Я скажу, но чуть позже. Солнце уже садится. Надо готовиться к ночлегу. Да и слабость моя еще не прошла, надо прилечь.

Кир, найдя ровную площадку, расстелил свой плащ, снял куртку, оставшись в рубашке, и лег. Ила, улыбнувшись своим мыслям, легла рядом с Киром и, набросив сверху свой плащом, прижалась к нему:

– Теперь ты расскажешь мне, что ты думаешь про эту штуку?

– Я думаю, что это устройство не что иное, как портал, ворота в другой мир. – В голосе Кира зазвучала печаль. – И я думаю, что это устройство приволокло меня сюда и смогло бы переправить обратно, а оно улетело. Где его теперь искать? Двадцать лет оно лежало здесь, а я бродил, разыскивая дверь обратно в свой мир...

Утром, когда Ила проснулась, он задумчиво сидел около каменной осыпи.

– Что ты делаешь? – спросила Ила.

– Я пытался увидеть в прошлом, что и как здесь происходило, но от этой штуки остался отпечаток, который закрывает все, – он вздохнул. – Ночью у меня было видение, я увидел, что нас ожидает впереди.

– Что ты увидел?

Ила улыбалась, она проснулась в чудесном настроении.

– «Это потому, что я сплю в объятиях мужчины», – подумала она. Кир достал из ножен кинжал и грустно усмехнулся, посмотрев на него.

– Я увидел каменный город, пустой и брошенный, и там нас кто-то ждет. В этот город мы придем завтра. Он стал править кинжал на камне.

– Потом произойдет еще много событий, и многие из них неприятные, – продолжил он. – В том числе и то, что видел Рон. Теперь я это тоже увидел, – Кир говорил неторопливо, лицо его было бесстрастным, но глаза были грустные.

– А разве у нас есть выбор? Как ты сам сказал, мы просто идем по той тропе, по которой можем. Кир кивнул.

– Ты ищешь дверь в свой мир, а я не знаю что.

Кир грустно усмехнулся:

– Пока я просто не понимаю, почему боги хотят, чтобы ты была со мной. Ила улыбнулась:

– А я, кажется, начинаю догадываться. – Она стала собирать свои вещи. – Знаешь, что я хочу? Я хочу вымыться в горячей воде и поесть горячей пищи.

Кир недоуменно посмотрел на нее, потом вздохнул:

– Это легко устроить. Как только мы придем туда, где будут вода и дрова.

– Вот и хорошо. Давай пока будем думать о простых вещах, которые так нужны и делают нашу жизнь немного лучше.

Он улыбнулся:

– Ты мне потом расскажешь о своих догадках, договорились?

Ила покачала головой:

– Может быть... Кир вздохнул:

– Это не шутки, от этого зависит твоя судьба.

– И твоя!

– Вот в этом ты ошибаешься.-Кир грустно рассмеялся. – Моя судьба уже определена.

Снег и ледники остались позади, все чаще их путь пересекали ручьи с ледяной талой водой, от которой ломило зубы. Островками стали появляться трава и мелкий кустарник. Ветер уже не был таким холодным и пронизывающим. Впервые за последнее время они смогли вымыться не снегом, а чистой водой. Кир посмотрел на солнце и сел на камень.

– Пора сделать привал. Я думаю, что мы достаточно отошли от королевства, чтобы жрецы это поняли. Теперь нам надо разобраться, куда же мы все-таки идем. Завтра нам встретятся очень недоброжелательные люди, которые попытаются нас убить, поэтому я бы хотел, чтобы ты сейчас попробовала почувствовать хранилище, которое тебе суждено найти. С порталом у тебя получилось.

Ила посмотрела Киру в глаза и улыбнулась.

– Ты считаешь, что мы уже должны искать хранилище?

Кир пожал плечами:

– Раз уж мы ушли из королевства и нам все равно, куда идти, то почему бы не туда? И потом, возможно, мы найдем там что-то, что даст тебе силу или новые возможности. Я прочитал в вашей фамильной книге, – продолжил он, – что ты должна услышать внутри себя звук, похожий на стук двух кусочков дерева друг об друга. Равномерный и негромкий. В книге написано, что тот, кто несет в себе древнюю кровь, сможет это сделать. – Он посадил ее на камень. – Закрой глаза, расслабься, постарайся ни о чем не думать. А теперь начинай вслушиваться. Представь свой мозг тихим спокойным озером. Ровная гладкая поверхность без волн. Озеро большое, и противоположных берегов не видно. И вот оттуда доносится тихий звук. Спокойно, внимательно прислушайся, пройди мысленно вокруг озера, пока не поймешь, откуда идет звук.

Ила сидела с закрытыми глазами, и каждое слово, произносимое Киром, казалось, убаюкивало ее. Черты, лица разгладились. Она была похожа на мраморную статую, прекрасную и далекую. Кир отвел глаза и выругался про себя.

– Мне кажется, что я слышу, – Ила открыла глаза, – но, когда я начинаю вслушиваться, все пропадает.

– Ничего. – Кир говорил спокойно и размеренно. – Ты только определи направление, больше нам ничего пока не нужно.

Ила снова замерла. Спустя какое-то время она неуверенно сказала:

– Кажется, звучит оттуда, – она показала рукой на юг. – Но звук не похож на перестук кусочков дерева. Это какое-то шуршание. Это может быть похоже на шорох?

– Возможно, мы находимся далеко от хранилища, поэтому ты слышишь шуршание. Выбора нет. Ты показала в направлении разрушенного города.

Они пошли дальше, надеясь до темноты найти хорошее место для ночевки. Но местность больше не менялась, и ночевали они по-прежнему среди камней. Правда, им удалось набрать сухой прошлогодней травы и разжечь небольшой костер, на котором они сварили травяной настой. Они поужинали остатками сыра и лепешками и сидели, глядя на языки пламени костра и наслаждаясь его теплом.

– Кир, – спросила Ила, – а почему именно ты должен убить черного короля? Может быть, есть другие люди из твоего или какого-нибудь другого мира?

Он помрачнел:

– Я давно уже вижу сны, в которых я убиваю Грэга. Я знаю место, где это произойдет, и видел людей, которые там будут находиться, – он немного помолчал и хмуро добавил: – И один из них убьет меня...

– Но ты же можешь этого не делать! Просто не пойдешь никуда и все!

Кир мрачно усмехнулся:

– Я так и собирался сделать, но я уже куда-то иду, и только боги знают, что меня ждет в конце этого путешествия.

Ила встревоженно посмотрела на него:

– Получается, что ты рискуешь из-за меня, да?

Кир покачал головой:

– Если бы это была не ты, то был бы кто-то другой. Боги легко управляют нами, нам только кажется, что мы свободны.

– А что они хотят, боги?

Кир задумчиво посмотрел на нее и тихо сказал:

– Я думаю, что они создают нового человека, может быть, новых богов. Сами же боги откуда-то появились. Возможно, что наши далекие потомки тоже станут богами для кого-то.

– А какие они – боги?

Ила с интересом смотрела на него. Ей нравилось спокойствие, с которым он говорил про то, что у многих людей вызывает благоговейный страх.

– Сильные, могущественные, с мощной энергетикой.

– Откуда ты это знаешь? Кир хмыкнул:

– Ты забываешь о том, что у меня есть другое знание, которое появляется неизвестно откуда.

Ила покачала головой:

– Ты – самый странный человек из всех, кого я когда-либо знала. Не зря тебя Рон называет колдуном.

Они легли спать, и, хотя было уже не так холодно, Ила легла с Киром. Ей все больше это нравилось, рядом с ним она спала спокойно, чувствуя себя защищенной.

Утром Ила опять проснулась одна. Кир сидел на камне и, как обычно, задумчиво смотрел на горы. Ила умылась холодной водой и подошла к нему.

– Ты опять о чем-то думаешь? – спросила она. Кир кивнул:

– Нас ожидают развалины древнего города и какая-то опасность. Я чувствую, что наше появление там тоже не случайно, оно было предопределено. Держись все время рядом со мной и будь осторожна. И что бы там ни происходило с нами, помни, что оттуда мы выберемся живыми.

– Я не боюсь, – улыбнулась Ила. – Я и так знаю, что, когда ты рядом, со мной ничего не произойдет. У меня же тоже было видение в развалинах храма.

Кир хмыкнул:

– Видения, видения, видения... Слишком вовремя они появляются.

Ландшафт понемногу менялся. Начали попадаться небольшие, скрученные ветрами березки, стелющиеся по земле. Под ногами все чаще небольшими ковриками появлялась трава.

Наконец, они вышли на каменный уступ, с высоты которого увидели большую долину и развалины города. Ила невольно поежилась, вспомнив предостерегающие слова Кира. Он усмехнулся, заметив это:

– Страшно? Для нас сейчас нет нигде безопасного места.

Он передвинул меч, чтобы было удобно его выхватить и, натянув тетиву на лук, переместил колчан на правую сторону. Ила, заметив его приготовления, тоже достала свой лук, но Кир покачал головой:

– Нет. Приготовь только меч. Это на всякий случай. Я не собираюсь никого убивать. Я надеюсь договориться, а ты можешь, испугавшись, пустить стрелу раньше, чем я попытаюсь это сделать.

– Подожди, Кир. Прежде чем мы спустимся туда, ответь мне на один вопрос, – попросила Ила. – Ты давно живешь со своими видениями, что ты чувствуешь, когда видишь наяву, как они сбываются?

Кир криво усмехнулся, потом тяжело вздохнул. Он поднял на нее грустные глаза.

– Чаще всего, – сказал он, – я просто жду, когда это кончится. Терплю боль, и часто совсем не физическую.

– А когда сбывается хорошее? Кир посмотрел по сторонам, поправил меч, потом тихо сказал:

– Я не видел хороших видений...

– Но про меня, ты же видел видение про нас с тобой? Кир опустил глаза:

– А потом я еще раз увидел, как меня убивают. – Он сделал шаг к обрыву. – Извини, но лучше сейчас это не обсуждать. Я должен быть готов к неприятностям, которые нас ждут.

Путники начали спускаться по склону, поросшему кривыми березками, хватаясь за стволы в крутых местах, под ногами зашуршала прошлогодняя листва. Они оказались в лощине, заросшей колючим кустарником, и с трудом пробившись сквозь него, вышли на дорогу, вымощенную камнем.

Дорога вела к городу и была относительно ровной, поэтому идти по ней после горной кручи было приятно. Вдоль строителями были посажены деревья, которые не давали возможности увидеть, что находится за ними. Кир был собран и сосредоточен, он останавливался через каждую сотню шагов, и, закрыв глаза, мысленно осматривал окрестности. Потом он недоуменно воскликнул:

– Волки, целая стая. Они сзади нас и с обеих сторон. Откуда они взялись? Волки не собираются летом в стаи. Здесь мало зверья, они бы давно вымерли от голода. Подходят ближе. Они за деревьями, наблюдают за нами. Азарт, легкий голод, любопытство. Они очень странно себя ведут. Идем в город, там мы сможем от них спрятаться.

Они пошли быстрым шагом. Кир шел, следя мысленно за волками.

– Ожидание. Они чего-то ждут, поэтому не нападают. И это что-то в городе. – Кир остановился и недовольно покачал головой. – Я не знаю, что нам делать. Они определенно ведут нас в город. Мы окружены, и их много, мы не справимся с ними. Попробую с ними поговорить. – Он снова закрыл глаза.

Неожиданно Ила увидела, как из-за деревьев, стоящих вдоль дороги, появились люди. Они были одеты в набедренные повязки, нечесанные волосы падали на плечи, в руках у них блестело какое-то оружие.

– Кир, – тихо сказала она. – Мы не одни.

– Что? – Он открыл глаза. На лице его появилось удивление, потом он яростно выругался на непонятном ей языке.

– Как они меня провели... Я должен был догадаться. Они меня обманули так же, как я обманывал черных жрецов. – Он повесил лук на плечо и передвинул колчан за спину. Люди тем

временем окружили их, остановившись в паре метров. Среди них были и женщины, открытая грудь которых смущала Илу.

Кир невозмутимо, скрестив руки на груди, разглядывал дикарей. Из окружающей их толпы вышел человек, крепкий и высокий. Он подошел к Киру и, гневно оскалив зубы, показал рукой в сторону города.

В руке его был зажат странный нож, похожий на огромный коготь, изогнутое лезвие которого заточено с двух сторон. Такое же оружие было и у других дикарей.

– Идем, они хотят, чтобы мы шли в город, – сказал Кир. – Пока будем делать все, что они приказывают.

– Я боюсь их, – сказала Ила.

– Ты же говорила, что ничего не боишься со мной, – Кир был насторожен и как-то странно спокоен. – Помни, мы уйдем отсюда живыми, – Неожиданно он засмеялся и добавил: – Теперь ты сама видишь, как сбываются мои видения.

Они продолжили путь. Дикари шли рядом, окружив их. От обнаженных тел резко и неприятно пахло. Ила испуганно жалась к Киру, шараясь от женщин-дикарок, подталкивающих ее вперед.

Город вырос перед ними. Многие каменные здания были разрушены временем, выпавшие из высоких стен камни лежали грудями на мостовой, и они были вынуждены петлять, обходя их. Потом вышли на широкую мощеную улицу, в конце которой стояло высокое здание, похожее на храм, куда, видимо, они и направлялись. Дикари открыли огромные створки дверей, и путники вошли внутрь.

В просторном огромном помещении было на удивление чисто, посередине стоял алтарь, около которого сидели дикари на древесных стволах, принесенных из-за города.

Храм заинтересовал Кира. Он вертел головой, рассматривая огромные скульптуры, стоящие около алтаря и изображающие людей с головами волков. Пальцы заканчивались большими когтями, ножи дикарей повторяли своей формой эти когти.

На возвышении рядом с алтарем сидел высокий крупный человек в набедренной повязке с наброшенной на голые плечи облезлой волчьей шкурой.

– Кто вы? – неожиданно спросил он на понятном им языке, внимательно рассматривая Кира и Илу, подведенных почти вплотную к алтарю. Особое внимание он обратил на Илу. Глаза, показалось ей, раздели ее догола и, осмотрев все, вернули одежду на место. Ее передернуло от брезгливости и возмущения. Потом глаза вождя осмотрели Кира, и улыбка появилась у него на губах.

– Кто вы, пришедшие на землю людей-волков? Давно никто не приходил к нам, а те, что приходили когда-то, стали славной дичью для охоты волков. – Вождь оскалил зубы в довольной усмешке, показав белые острые клыки. Дикари вокруг радостно завопили. Вождь подождал, пока стихнут вопли, и продолжил: – А женщина станет славной самкой и родит сильных крепких волчат.

Толпа дикарей опять радостно взревела. Ила испуганно прижалась к Киру. Тот спокойно стоял, рассматривая вожака. Толпа умолкла, ожидая ответа. Кир хладнокровно выдержал паузу и ответил:

– Эта самка моя. Тот, кто захочет взять ее, будет драться со мной.

Вожак рассмеялся:

– Ты – волк? В лучшем случае ты – смелый человек, и ни один из стаи не будет драться с тобой. Мы не деремся с людьми из-за самок, мы охотимся на них, и после славной охоты едим нежное человеческое мясо.

Толпа опять взревела и приблизилась к ним. Ила снова почувствовала запах немых разгоряченных тел.

– В худшем случае, – продолжил вождь, – ты – глупец, тогда мы не будем есть твой мозг, чтобы не стать такими же глупыми, как и ты.

Толпа радостно заулюлюкала, и Ила почувствовала, как чьи-то пальцы щипают и дергают ее.

У нее навернулись слезы от страха и унижения, поэтому она не увидела, как стоявший рядом Кир ударил дикаря, протянувшего к ней руку. Толпа испуганно отшатнулась назад, оставив в образовавшемся пустом пространстве упавшего без сознания дикаря.

У вожака на лице появилось выражение удивления. Кир спокойно стоял и смотрел на вожака. Ила же только почувствовала движение Кира и то, что ее больше никто не трогает.

В храме повисла тишина. Вождь, немного подумав, сказал:

– Я не знаю, кто ты, но ты не трус. Я разрешу тебе драться по законам стаи за свою самку, это будет неплохим развлечением. Если ты проиграешь, и ты, и самка останетесь здесь. Если победишь, мы разрешим уйти с твоей самкой или остаться. – Потом вождь взревел: – Очистить место для боя. Кто готов бросить вызов пришельцу и взять себе его самку?

Толпа раздалась, отодвигаясь к стенам, оставив в середине пятерых претендентов. Ила с ужасом заметила, что каждый из них был выше и крупнее Кира. Кир сбросил куртку и снял пояс с оружием. Вождь недовольно покачал головой.

– Тебе придется раздеться. Волку не нужна человеческая одежда, тем более в схватке.

Кир снял оставшуюся одежду, оказавшись в такой же набедренной повязке, что и дикари. Ила впервые увидела Кира раздетым, по сравнению с дикарями он казался худым и слабым.

– Кир, они больше тебя и сильнее, а что, если ты не выиграешь Этот бой? – спросила она жалобно. Кир ласково улыбнулся:

– Я не проиграю. – Он прижал ее к себе и погладил по волосам. – Я не отдам им тебя, девочка. – Он посмотрел на своего первого противника и побледнел – тот был настоящим толстяком – весил раза в три больше, чем Кир. В глазах Кира зажглись жесткие огоньки, и он шагнул в середину круга.

Толпа, увидев его движение, взревела, предчувствуя победу своего соплеменника, уж слишком был велик контраст между соперниками. Толстяк, чувствуя поддержку и не считая Кира за серьезного соперника, с неожиданным для своего большого тела проворством шагнул вперед и, широко размахнувшись, ударил кулаком Кира в лицо.

Кир легко уклонился от его удара и, отступив на пару шагов, неожиданно подпрыгнул. Его нога взметнулась вверх, и он с огромной силой ударил дикаря в покатый лоб. Тот постоял несколько мгновений и начал падать. В неожиданно наступившей тишине его голова с глухим стуком хлопнулась о каменный пол.

Кир стоял в середине круга, спокойно глядя на толпу и других соперников. Дикари, убедившись, что толстяк не встанет, разочарованно взвыли. Несколько дикарей подняли бесчувственное тело и унесли.

В круг вступил следующий претендент. Этот не был так толст, но он был высок, и у него были длинные руки. Дикарь закружил вокруг Кира, который, казалось, не обращая на него внимания, разглядывал скульптуру человека-волка у алтаря. Дикарь, оказавшись сзади Кира, обхватил его руками и приподнял, намереваясь с силой бросить на каменный пол.

То, что вслед за этим произошло, было настолько быстрым, что мало кто заметил все детали. Кир наклонил голову вперед и, с силой откинув ее назад, ударил дикаря в широкий нос, одновременно выскальзывая из его объятий. Высвободившись, он повернулся к дикарю, лицо которого заливала кровь из разбитого носа.

Руки Кира слились в одно пятно, настолько быстро он наносил удары. Потом Кир, так же стремительно двигаясь, метнулся к следующему сопернику, стоявшему в стороне, не оставиваясь, нанес удар ногой и, продолжая свое движение, оказался рядом с Илой, державшей его одежду.

Ила испуганно отшатнулась, настолько быстрым и неожиданным было его появление рядом с ней. Он протянул руку и, взяв свою рубашку, начал вытирать разгоряченное, мокрое от пота тело, не глядя на своих противников.

Ила увидела, как дикарь с лицом, превращенным ударами Кира в кровавую маску, протянул длинные руки в его направлении и, упав на колени, тихо опустил на пол. Одновременно с ним упал и другой дикарь, которого Кир ударил ногой.

Кир, бросив рубашку Иле в руки, снова вышел на середину круга. Он стоял, слегка согнув ноги и наклонив голову, и смотрел на оставшихся соперников.

Оба дикаря, переглянувшись, напали на него с двух сторон. Движения Кира были стремительными, он ударил одного из соперников в живот ногой, а второго, используя его же собственное движение, бросил через себя на каменный пол.

В храме повисла тишина, толпа настороженно молчала. Кир, стараясь не показывать свое лицо Иле, ставшее застывшей страшной маской, начал одеваться. Одевшись, он подошел к алтарю и спросил вожака:

– Я выиграл бой и теперь могу идти? Вожак задумался:

– Ты – смелый и ловкий воин, ты победил честно. Если дашь слово, что не расскажешь никому об этом городе, то иди.

Кир кивнул.

– Я не расскажу, – сказал он и, вернувшись к Иле, повел ее из храма.

– Кто ты, человек? – крикнул им вслед вожак. Кир остановился и, повернувшись, показал рукой на статуи.

– Спроси у них, твои боги расскажут тебе. Они прошли город, не встретив никого, и, поднявшись на небольшую гору, развели костер. Солнце уже садилось. Кир сел у костра, закутавшись в плащ.

Он был мрачен и погружен в свои мысли. Ила смотрела на него. Насколько разным и непостижимым мог быть этот человек. В душе у нее возникло странное чувство, что Кир сам – один из богов, спустившийся на землю.

Наступила ночь, но он по-прежнему сидел и смотрел на огонь, изредка выходя из глубокой задумчивости, чтобы подбросить дров в костер. Ила, не желая его тревожить, завернулась в свой плащ и легла неподалеку, но уснуть не могла. Без Кира рядом ей было тревожно, она чувствовала себя слабой и незащищенной.

Сегодняшний день казался сплошным кошмаром. Так страшно ей еще не было никогда. Ей невольно вспоминались жадные липкие руки дикарок и похотливый блеск в глазах вожака. И этот странный бой, в котором участвовал Кир, и его лицо с пустыми жестокими глазами. Сейчас ей было одиноко и страшно, она не выдержала.

– Кир, мне холодно. Ляг со мною рядом, обними меня, – попросила Ила. Кир посмотрел на нее и впервые за весь вечер улыбнулся теплой улыбкой:

– Подожди немного, день еще не кончился. К нам приближается гость, скоро он будет здесь.

Ила хотела встать, но Кир положил ей руку на плечо:

– Не бойся, он идет без дурных намерений. – Кир посмотрел в сторону кустов и громко позвал:

– Выходи, я знаю, что ты здесь. Из темноты выступил вожак дикарей и, низко поклонившись, сказал:

– Разреши присесть у твоего костра, одинокий волк.

Кир молча кивнул. Дикарь присел на корточки и произнес:

– Извини, что я сразу не узнал тебя, меня смутила самка, – вожак немного помолчал, потом озабоченно продолжил: – Я последовал твоему совету и спросил своих богов о тебе. Они напомнили мне древнюю легенду об одиноком волке, который придет из-за гор, откуда никто

никогда до этого не приходил. Он будет силен и бесстрашен и поразит многих воинов-волков, вызвавших его на схватку.

Легенда говорит о том, что этот волк поведет стаю на последнюю кровавую охоту, из которой мало кто вернется. Но слава о великой битве останется жить в новых поколениях волков. Я пришел спросить тебя, одинокий волк, когда ты поведешь нас на эту последнюю охоту?

Кир на мгновение задумался, потом негромко ответил:

– Я пришел, чтобы проверить стаю, готова ли она к великой охоте. Твои волки разжирили, вожак! Они не готовы к битве, многие из них умрут, не совершив предназначенного. Я вернусь, когда придет время, и горе тебе, вожак, если стая не будет сильна и проворна.

Дикарь встал и поклонился.

– Спасибо, одинокий волк, за честные справедливые слова, хоть они и горьки для меня. Мы будем ждать тебя, и стая будет сильна и проворна, когда придет время великой охоты. Скажи только, когда?

Кир на мгновение закрыл глаза:

– Скоро, не пройдет и месяца...

Вожак кивнул:

– Не можем ли мы чем-нибудь помочь тебе сейчас. Окажи нам честь, приняв дары.

Кир немного помолчал, что-то обдумывая, потом сказал:

– Мне нужны припасы – все, что может сохраниться в дальнем пути. И я должен совершить омовение в горячей воде со своей спутницей перед дорогой.

Вождь поклонился еще раз:

– Утром все будет готово. Спи спокойно, волки будут охранять тебя. А теперь разреши мне удалиться.

– Иди, – кивнул Кир, и вожак растворился в темноте. Кир скинул куртку и лег рядом с Илой. Она с облегчением прижалась к нему, обретая спокойствие, и спросила:

– Почему ты ему это сказал, разве ты – одинокий волк?

– Я не знаю. Я ему сказал то, что он хотел услышать. И я не думаю, что то, что я сказал, ложь. Размышляя, я все больше прихожу к выводу, что много сотен лет назад кто-то знал, что появится черный король и что придет такой человек, как я, который должен будет его убить. И этот кто-то подготовил мир к тому, что я должен сделать. Я думаю, что это не последнее пророчество, которое мы услышим. Это своего рода подсказки для актеров. Я их слушаю и пытаюсь выполнять, только и всего.

– Ты сказал, что скоро они будут сражаться с тобой. У тебя было видение? Кир пожал плечами:

– Нет, я просто это знаю. Давай будем спать. Утром, как я тебе и обещал, мы помоемся в горячей воде.

– Мне неприятно думать, что, когда я буду мыться, эти дикари будут где-то рядом.

– Они нас больше не тронут, и поблизости не будет никого. Я теперь для них что-то вроде живого бога, – Кир осторожно обнял ее. – Я видел сегодня, как ты была напугана. Мне жаль, что я подверг тебя опасности, но я не знал, как этого избежать.

– Хочешь, я скажу то, что я думаю об этом? – Ила зашевелилась, поудобнее устраиваясь в его объятиях.

– Конечно.

– Я считаю, что самое безопасное место в этом мире рядом с тобой. Жить в этом мире всегда было опасно. У меня умерла мать при моем рождении, через год погиб отец, – теперь дядя. Все годы, что я жила у дяди, в замке говорили о том, что банда разбойников напала на один замок, что сожгли другой. Это нормально в моем мире. Я всегда боялась, что когда-

нибудь нападут на нас. И вот это произошло. Я осталась без защиты и крова, и я бы погибла, но появился ты с Роном.

Нас подстерегало много опасностей, но ты провел меня через них невредимой, хотя сам получил скверную рану. Я чувствую себя в полной безопасности, только когда ты рядом, особенно, как сейчас, когда я чувствую тепло твоего тела. И я надеюсь, что всегда в трудную минуту ты будешь поблизости. Мне больше ничего не надо.

Кир вздохнул:

– Я пока не знаю, какая судьба тебе уготована, но одно я знаю точно. Скоро, теперь уже совсем скоро, я исчезну из этого мира, и тебе придется идти своей дорогой без меня.

Ила приподнялась на локте и посмотрела на его лицо. Оно было совершенно спокойно.

– Может оказаться так, что все будет по-другому, – сказала она, – совсем не так, как ты ожидаешь.

Кир открыл глаза и засмеялся:

– Я не знаю, что еще тебя может убедить, но ты продолжаешь говорить одно и то же. – Кир стал серьезен. – Я не боюсь смерти и говорю об этом только для того, чтобы ты была к этому готова.

Ила долго смотрела в его глаза, потом тихо сказала:

– Что будет, то будет... Я не видела своей смерти, но я видела кое-что другое, и это было связано с тобой, и в то, что это случится, я верю.

Проснувшись утром, Ила увидела Кира, разговаривающего с вожаком. Она встала, одела куртку и свернула плащ, потом подошла к Киру и положила руку на его плечо, вызываясь глядя на дикаря.

Вожак усмехнулся и отвел их в один из полуразрушенных домов города, где стоял большой чан с горячей водой. Он показал им припасы, приготовленные для них: сыр, копченое мясо, лепешки, и вышел, плотно затворив за собой двери.

Кир сел на пол лицом к двери.

– Мойся, – сказал он. – Я постараюсь тебя не смущать своими взглядами.

Ила улыбнулась. После всего, что с ними произошло, она чувствовала к нему безграничное доверие, и ей даже было странно приятно, что он находится рядом, и может, если захочет, увидеть ее обнаженное тело.

Когда солнце поднялось высоко, они, отойдя подальше от города волков, сварили на костре свежий кусок мяса, положенный дикарями в припасы, и пообедали. Потом Кир попросил Илу еще раз определить направление, в котором находится хранилище. Посмотрев в ту сторону, куда она показала, он задумался.

– Там живут воинственные племена, которые никого не пропускают через свои земли. В лучшем случае нас убьют.

Ила удивленно раскрыла глаза:

– А в худшем?

Кир фустно усмехнулся:

– Будем надеяться, что ты этого не узнаешь...

Грэг спросил верховного жреца, не скрывая своего раздражения:

– Где девчонка? Как получилось, что этот чужеземец снова ускользнул от тебя? Я не могу начать войну с королевством Тим, пока существует незнакомая мне опасность.

Жрец поклонился:

– Не гневайся, мой король. Девчонка идет вместе с чужеземцем. Я не знаю, как они смогли пройти там, где еще никто до этого не проходил, но я это скоро узнаю.

– Что ты теперь собираешься делать?

– Сейчас они перешли горный хребет и приближаются к степям. Там живут племена, которые не подчиняются никому, они дики и воинственны. Чужеземцу сквозь них не пройти, они убьют его, а девчонка станет чьей-нибудь наложницей.

В те края мы можем добраться только по морю, и завтра я отправлю туда корабли, но чтобы справиться с дикими племенами, мне нужны войска, которые завоевывают это маленькое Горное королевство. Разреши, мой король, взять их и направить туда.

Грэг раздраженно буркнул:

– Меня не интересует это королевство. Там нет ничего, что мне нужно. Мне нужен только чужеземец. А тебе нужна эта девчонка, живая или мертвая. Ты сам говорил, что скоро в ней будет то, что разрушит все ваше жреческое будущее.

– Да, мой король, прости меня за то, что я не так умен, как полагается быть твоему слуге, но я верен тебе и стараюсь исполнить все твои приказания. – Жрец покорно склонил голову. – Войска отправятся в степь, мои ученики пойдут вместе с воинами. Там нет гор и лесов, где чужеземец легко от нас прятался, и тебе привезут его живого или мертвого.

– Я давно этого жду. Ты сам постоянно напоминал мне об этом пророчестве. Неужели этот чужеземец так силен, что легко справляется с моими воинами? Это начинает меня пугать. Может быть, ты, жрец, ждешь, когда он придет сюда, чтобы убить меня? Может быть, ты помогаешь ему?

Верховный жрец побледнел:

– Мой король...

Грэг раздраженно махнул рукой:

– Иди, жрец, и постарайся больше не делать ошибок.

ГЛАВА 8

Горы кончились, и они вошли в лес, глухой и нехоженный. С трудом пробирались сквозь завалы и колючий кустарник. Кровососущая мошка и комары вились тучами перед их лицами, пока появившийся к вечеру ветерок не разогнал их.

Ночью лес был полон звуков. Трещали сучья под ногами крупных зверей, слышался звериный рев. Костер защищал их, но Кир был вынужден несколько раз ночью ментально отгонять тех, кого не пугал огонь.

Впервые за последнее время они чувствовали себя в относительной безопасности, и новый день не обещал особых проблем. Мошка утром исчезла. Кир обнаружил звериную тропу, ведущую в нужном направлении, и идти стало легче.

Они привыкали к лесу, он уже казался им домом, безопасным и спокойным. Здесь не было холодных пронизывающих ветров, как в горах, были дрова для костра и много дичи. Киру удалось подстрелить из лука небольшого олененка, и они прекрасно пообедали, добавив к мясу коренья и травы.

Через несколько дней они вышли к широкой и бурной реке, перегородившей им путь. Кир долго сидел на берегу, задумчиво глядя на воду.

– Придется делать плот, – решил наконец он. – Вряд ли нам удастся найти поблизости брод, река слишком глубока.

Они остановились на песчаном берегу. Ила развела костер и поставила котелок с водой на огонь, пока Кир безуспешно пытался поймать рыбу на ужин. Неожиданно он бросил свое занятие и быстро подошел к костру.

– Сюда кто-то идет. Один человек. Угрозы нет, только любопытство, – сказал он, – но на всякий случай приготовь оружие.

Кир сел на ствол выброшенного на берег дерева, положив меч на колени. Скоро из леса появился одетый в лохмотья старик. Он подошел к ним поближе и с интересом посмотрел на Илу, затем на Кира.

– Я думаю, кто осветил весь лес своим внутренним огнем? Вот она – нежная девушка с ярким пламенем в сердце. Здравствуй, милая! Разреши погреться около твоего огня, – старик говорил протяжно и неспешно.

Ила вопросительно посмотрела на Кира и, увидев его утвердительный кивок, сказала:

– Садитесь, дедушка, грейтесь. Поужинайте с нами.

– Спасибо, милая, не откажусь. А если дашь кусочек сыра, сделаешь меня счастливым. Давно я не пробовал хорошего сыра, впрочем, и плохого тоже, – задумчиво добавил он. – И скажи спутнику своему, пусть уберет меч, я пришел без оружия и дурных намерений.

Кир молча отложил меч, с улыбкой глядя на старика, жадно схватившего кусок сыра.

– Далеко идешь, милая?

– Куда судьба ведет, – ответила Ила с улыбкой.

– Странные дороги ведут нас.

Кир внезапно рассмеялся.

– Дед, посмотри мне в глаза, – сказал он. – Не бойся.

Старик недовольно покосился на Кира:

– Не боюсь я тебя, человек.

– Боишься, дед. Странен я тебе, потому и кажусь опасным. Ты не можешь прочитать мои мысли, поэтому и опасаясь.

– Как ты догадался, что я умею читать мысли? – Старик заерзал на пне. Кир усмехнулся:

– Как и тебе, боги тоже дали мне дар, я чувствую эмоции. Я ощущал, как они менялись, когда ты рассматривал нас. Я дам тебе возможность увидеть мои мысли.

Старик внимательно посмотрел на Кира. На лице его сначала появилось изумление, потом страх, потом он отвел глаза и некоторое время молчал. Когда он заговорил, в голосе было уважение.

– Ты не обманул меня, человек из ужасного мира. В тебе нет зла. Я не могу читать твои мысли, это правда. Твой мозг закрыт для меня каким-то барьером, поэтому я и подумал, что ты колдун. Ты открыл мне его небольшую часть, и я благодарен тебе за то, что ты рассеял мои опасения.

– Ты встречался с колдунами, дед?

– Несколько раз. Они разные, некоторые такие, как я. Их дар – их несчастье. А есть черные колдуны, их мозг закрыт словно темным облаком, но некоторые мысли видны. После того как услышишь их мысли, чувствуешь себя оскверненным и грязным. Меня зовут Корим. Прости меня за мое любопытство. Просто эта девушка осветила весь этот уголок леса своим огнем и отвлекла меня от моих печальных мыслей. Ее мысли, как маленькие льдинки, светлые, прозрачные и добрые, так приятно слушать их.

Ила испуганно посмотрела на старика:

– Ты читаешь мои мысли?

– Прости, милая, такой талант мне дали боги.

Ила закусила от досады губу и нахмурилась.

– Не сердись, милая. Я не расскажу никому о них.

Кир рассмеялся. Ила, услышав его смех, покраснела от смущения.

– Как ты оказался здесь, старик? – спросил Кир.

– Это грустная история. Когда-то у меня было все, что нужно нормальному человеку: земля, дом, семья. Я был счастлив. А потом у меня проснулся этот дар, так ты это называешь, слышать мысли. – Старик тяжело вздохнул. – И все вокруг изменилось. Я узнал, что жена давно не любит меня, а старший сын мечтает о моей смерти, чтобы земля досталась ему и он бы смог зажить самостоятельно. Сосед ненавидел меня за то, что я случайно обидел его много лет назад. Поверь мне, это очень неприятно – узнать, что на самом деле думают о тебе люди. Я постарался измениться. Стал ласковей с женой, сыну отдал землю, а сам пошел к нему в помощники, но стало еще хуже, они не поверили мне и стали подозревать в еще более худших вещах. Поползли слухи о том, что я – колдун. А потом в деревню пришла чума... – Старик помотал головой, словно желая стряхнуть свои воспоминания. – Люди стали умирать, умерла и моя жена, заболел сын, а меня болезнь пощадила... Люди не простили мне этого, пошли разговоры о том, что это я наслал болезнь, чтобы избавиться от своих родных, а заодно и от всей деревни... Я не стал ждать смерти от рук близких мне людей и ушел...

Некоторое время старик молчал, собираясь с мыслями. Наконец продолжил:

– Я жил во многих местах и нигде не мог найти себе покой. У меня болела голова от чужих скверных мыслей, и я шел дальше, пытаясь найти такое место, где люди добры друг к другу, где нет зависти и корысти, где есть счастье и любовь. Я искал долго. Я обошел много сел и городов, но так и не нашел такого места. Тогда я ушел от людей и поселился здесь. Я живу в этом лесу уже много лет, я стар и скоро умру вместе со своим проклятым даром, который мне дали боги. А ты, воин, что тебе дал твой дар?

Кир посмотрел на темнеющее небо, потом грустно усмехнулся:

– Бесконечные странствия... и боль души. Старик закивал:

– Видно, никому дар не приносит счастья. А теперь скажи, что ищете вы здесь, вдали от людей?

Кир пожал плечами:

– Мы ищем место, где спрятано что-то ее предками.

– Где оно, это место?

– Где-то там. – Кир махнул рукой в сторону реки. – У девушки свой дар, она чувствует, где оно находится.

Старик покачал головой:

– Это будет нелегкий путь. Через два дня пути начнутся степи, а там вам встретятся кочевники, жестокие и беспощадные к пришельцам. Чем я могу помочь, отплатить вам за ваше тепло и гостеприимство?

– Нам нужно переправиться на тот берег. – Кир посмотрел на воду, потом на лес. – Я решил, что завтра начну строить плот. Ты мне не дашь инструменты? – Старик поднялся:

– Я помогу вам. У меня есть лодка, завтра я переправлю вас. Я и рыбы вам принесу на дорогу. Но лучше бы вы туда не ходили... До свидания, милая.

Старик ушел. Ила проводила его взглядом:

– Почему ты засмеялся, когда он сказал, что прочитал мои мысли? Ты тоже знаешь, о чем я думаю?

Кир подбросил дров в костер и, пожав плечами, ответил:

– Я не умею читать мысли, я только чувствую эмоции. А когда знаешь, что человек чувствует, легко догадаться, о чем он думает.

– Значит, ты знаешь, о чем я думаю?

Кир отрицательно покачал головой:

– Я знаю, что ты чувствуешь, о твоих мыслях я могу только догадываться.

Ила сердито посмотрела на него:

– Значит, ты знаешь, что я чувствую, когда ты рядом?

Кир тяжело вздохнул и кивнул.

– Тогда скажи, что ты чувствуешь ко мне. Это будет справедливо. – В голосе Илы зазвучала обида.

– О чем ты хочешь услышать?

– Ты же знаешь, о чем я тебя спрашиваю. Я знаю, – проговорила она сквозь слезы, – что я глупая девчонка, но я же не виновата в том, что полюбила тебя.

Кир подошел к ней и, обняв ее за плечи, прижал к своей груди. Она прильнула к нему.

– Зачем ты смеешься надо мной? – прошептала она. – Мне же больно, очень больно. Мое сердце скоро разорвется от обиды и от твоего равнодушия. Ты не стал рассказывать мне о своем видении, а там мы были вместе. Это же так?

Она плакала и не могла остановиться. Кир чувствовал, как его рубашка намокает от слез. Он молча смотрел на реку и ждал, когда девушка перестанет плакать. Наконец Ила стала успокаиваться, вытерла слезы платком, который ей протянул Кир, и сказала сухо:

– Прости меня, этого больше не повторится. Только разреши мне быть с тобой, – попросила она жалобно.

Кир сел, подбросив сучьев в огонь. Когда он заговорил, голос его звучал глухо и как будто издалека.

– Я сказал, что чувствую твою душу, это правда. Что я чувствую? Иногда страх, иногда неуверенность, иногда, как сейчас, грусть и потерю, иногда, – Кир грустно усмехнулся, – нежность, радость и ожидание счастья. Это не любовь, это преддверие любви, она может развиться и перерасти во что-то большое, а может и нет. Я не могу взять ответственности за тебя. Я обречен на скитания, боль и скорую смерть. – Кир немного помолчал, потом продолжил: – Я надеялся на то, что тебе понравится Рон, но этого не произошло.

Кир увидел протестующее движение Илы и грустно усмехнулся.

– Я знаю, какие чувства ты испытываешь к нему, мне не нужно это говорить. Да, я видел нас с тобой, вместе, в своем видении, и помню твои поцелуи и твое тело. Но видение – это только точка выбора. Мы должны выбрать сами. Ты видела, что я не хотел об этом говорить. Я и сейчас не хочу. Это не связано с моими чувствами к тебе, просто я хочу, чтобы ты отказалась

от меня. Подумай сама, стоит ли любить человека, который скоро умрет? У этой любви нет будущего, только короткий миг!

Ила подняла голову и покачала головой:

– Я никого еще не любила, но то, что я испытываю к тебе, я не чувствовала никогда. Если это не любовь, то что? Мое тело и душа рвутся к тебе независимо от моих мыслей. Я не хочу отказываться от тебя. Может быть, я больше никогда никого не смогу полюбить. Разве ты не понял, что я уже сделала свой выбор? Ты знаешь, что умрешь? Но ты же сам сказал, что видение – это только точка выбора. Сделай и ты выбор, останься со мной.

Кир неожиданно засмеялся, от смеха у него выступили слезы на глазах. Ила недоуменно и обиженно смотрела на него. Отсмеявшись, он сказал:

– Я умру, если останусь с тобой! Неужели ты еще этого не поняла? Но я только сейчас понял, что уже сделал выбор, когда пошел спасать тебя!

Ила скользнула к нему и, обняв, закрыла его рот рукой.

– Молчи, больше ничего не говори. Я ничего не хочу слышать.

Кир обнял ее и закрыл глаза. Он ничего не смог изменить, как ни пытался. И вот теперь видение оживало...

– Обними меня и поцелуй, – прошептала она. – Пусть уйдет эта боль в груди. Я видела это в развалинах древнего храма. И я очень долго ждала, когда это произойдет.

Он обреченно склонился над ней и поцеловал ее теплые мягкие губы.

Ночью он часто просыпался и, глядя на знакомые звезды, такие же, как и в его родном мире, с глубокой печалью думал о том, что его ждет.

Утром, едва они проснулись и позавтракали, появился старик с небольшой лодкой, вырубленной из огромного ствола дерева.

Пока они, с трудом справляясь с быстрым течением, плыли на другой берег реки, он с хитрецей посматривал на Илу, безмятежно сидящую на корме, и хмурого Кира, ожесточенно орудовавшего грубым тяжелым веслом. На берегу старик сказал:

– Я рад за тебя девочка, ты сделала хороший выбор. Такие люди редко встречаются. И не обращай внимания на его слова и грозный вид. Я немного видел его мысли. Ты нужна ему, хотя, может быть, он и не признается тебе в этом.

Потом он подошел к Киру. На этот раз он был серьезным:

– Скажи мне, чужеземец, для чего мне было дано это умение читать чужие мысли? Неужели только для того, чтобы наказать меня?

– Не думаю, – ответил так же серьезно Кир, – что это наказание. Возможно, боги считали, что ты в чем-то можешь им помочь.

– Но они не обращались ко мне.

– Боги говорят только с теми, кто может их услышать. А люди не слышат богов часто потому, что заняты только собой и своими переживаниями.

Старик грустно покивал головой:

– Наверно, ты прав. Я действительно думал только о себе, ругал и проклинал богов за этот дар и совсем не думал о том, что он дан мне не случайно. Что мне сделать для того, чтобы услышать их, ты знаешь?

– А ты слушай. Если ты будешь этого очень хотеть, то ты услышишь.

Старик пожал Киру руку:

– Спасибо, друг. Я благодарен тебе за твои слова, ты мне многое сделал понятным и даже не подозреваешь, как в твоих словах много горькой правды.

Старик помахал им на прощание рукой, сел в лодку и поплыл обратно. Ила долго задумчиво смотрела ему вслед, потом обняла Кира и прижалась щекой к его груди.

– Мне до сих пор кажется странным то влияние, какое ты оказываешь на людей, – сказала она. – Ты меняешь их. Они становятся другими, лучше и добрее, чем были до встречи с тобой.

– На тех, кто внутренне готов измениться, и это происходит нечасто. – Он хмуро посмотрел на лес. – Пойдем навстречу новым неприятностям.

– Мне не хочется никуда идти. Давай останемся здесь, хотя бы на некоторое время. Просто побудем вместе, – попросила Ила.

Кир, подумав, кивнул:

– Хорошо. Найдем где-нибудь в лесу тихий уголок и немного отдохнем. Думаю, боги простят нам это. Остановимся там, где нам понравится.

И они не спеша пошли дальше. В середине дня они набрали на лесное озеро, тихое, спокойное, окруженное ягодным кустарником, с пологими берегами, поросшими зеленой травой. Ила изумленно посмотрела вокруг.

– Я помню это место. – Она от восторга зажмурилась. – Здесь ты меня любил, я помню твои руки. Ах! – Она сбросила одежду и с размаху бросилась в озеро.

Вода была теплая, прогретая солнцем, и только в глубине, где били ключи, было холодно. Они купались нагишом, и Ила не испытывала никакого смущения, скорее даже радость оттого, что Кир видит ее тело и оно нравится ему.

Ила была счастлива, видя его ласковую улыбку, а от его нежных прикосновений в ней разливалась странная теплота, опускающаяся в низ живота. Потом они расстелили плащ и легли на него, крепко обнявшись, согревая друг друга своими телами.

– Ты научишь меня, как надо любить? – робко спросила Ила. – У меня никого не было. Ты – первый. Кир мягко улыбнулся:

– Законы любви просты. Будь сама собой, веря, что именно такую тебя и любят. Слушай свое тело, оно знает и умеет все. Не притворяйся, если тебе плохо или больно, и не скрывай, если тебе хорошо. Не сдерживай себя в желаниях, верь, что то, что хочется тебе, хочется и мне. Забудь обо всем, растворишься в этом мгновении. Потому что в любви нет тебя и нет меня, мы сливаемся в одно целое. А со мной это верно вдвойне; я буду чувствовать все, что ты чувствуешь.

– Поцелуй меня.

Кир нежно поцеловал ее губы, потом шею, находя места, где все отзывалось в ней вибрирующей сладкой дрожью, которая прокатывалась по всему телу.

Она задыхалась от взрыва незнакомых ярких чувств. Все вокруг исчезло в ослепительном блеске. Ее глаза были закрыты, но она видела этот яркий свет!

Ей казалось, что она не выдержит и ее тело разорвется на миллионы мелких кусочков, полных страсти и блаженства, которые разлетятся во все стороны. Дыхание стало прерывистым и частым, ей не хватало воздуха, чтобы вздохнуть полной грудью.

Но руки и губы Кира находили все новые и новые места на ее теле, где просыпалось новое наслаждение. Она застонала, давая выход этим чувствам, чтобы не взорваться изнутри. Стоны ее звучали все громче и чаще.

Кир осторожно вошел в нее. К прежним чувствам добавилась сладкая боль, а потом все взорвалось, тело ее все-таки разлетелось на множество мельчайших блаженно стонущих кусочков, и земля закачалась от взрыва. И в тот самый миг она по-настоящему поняла, что говорил Кир о едином целом, в которое они слились. Она чувствовала его тело, каждый кусочек, и его огромную нежную печальную душу.

Земля еще долго колыхалась под ней, перед глазами все плыло и плавилось. Солнце заливало ее, и легкий ветерок охлаждал разгоряченное тело.

Ила глубоко вздохнула, медленно приходя в себя.

– Я думала, что я умерла вместе с тобой, – сказала она, и чуть охрипший голос показался ей чужим. – Как хорошо, что мы еще здесь.

Весь остаток дня они провели в объятиях друг друга. Вечером развели костер и приготовили рыбу, которую дал им старик. Они были очень голодны, и рыба показалась им восхитительно вкусной. После еды снова легли и просто лежали и смотрели на появляющиеся звезды.

– Кир, а что мы будем делать, когда это все кончится? Когда мы найдем хранилище и уьем черного короля? – спросила Ила, приподнявшись на локте.

– Я умру, – ответил спокойно Кир, глядя в темное небо. – А ты останешься одна среди чужих людей.

– Ты знаешь мое будущее? Стой, ничего не говори. Я не хочу думать о том, что ты умрешь и что случится со мной.

Он грустно усмехнулся:

– Хорошо. Мы вернемся в королевство, там у меня есть дом, и будем в нем жить.

– Нет. Лучше вернемся в замок моего дяди, теперь он принадлежит мне и земли вокруг тоже. Если не будет короля Грэга, нам не будет никто угрожать, и у наших детей будет наследство и титул. Мне кажется, у нас будет много детей. Мы восстановим все разрушенное и построим новое. И ты станешь моим лордом. Я знаю, тебя будут все уважать и любить.

– Красивая сказка...

– Я счастлива, что я люблю тебя и что ты любишь меня, и я ни о чем не жалею. Что бы ни случилось в будущем, я знаю, что так счастлива я могла быть только с тобой. Мне до сих пор не верится, что ты любишь меня. Знал бы ты, как я долго ждала этого. Поцелуй меня, и давай не будем больше говорить, от твоих слов становится так грустно...

Кир поцеловал ее, потом еще, а потом все вокруг опять закружилось, и земля снова закачалась под ними.

Они крепко спали этой ночью, и ничто не тревожило их.

Утром они позавтракали вяленным мясом и остатками сыра.

– Как жаль расставаться с этим чудесным местом, – сказала Ила. – Пообещай мне, что когда-нибудь, если мы будем живы, мы вернемся сюда. Здесь я была так счастлива...

Они искупались в последний раз в озере и пошли дальше. Лес по-прежнему простирался перед ними, но завалы становились реже, а животных больше. Кир подстрелил кролика и собрал много корней странных, высоких, в рост человека, растений.

– Сегодня у нас будет великолепный обед, – сказал он с довольной улыбкой. – Эти растения очень редки, ими лечатся от многих болезней, но главное – они придают силы и снимают усталость. Кроме того, они продлевают жизнь, хотя в моем случае они вряд ли помогут.

– Как ты живешь, зная свое будущее? – спросила Ила.

– Спокойно. Я знаю не все, хотя при желании мог бы узнать побольше. Если бы я знал все, вот тогда бы жизнь стала исполненным ночным кошмаром. – Кир вздохнул. – К этому привыкаешь, а потом уже не можешь без этого знания обойтись.

– Ты как-то сказал, что будущее можно изменить. Почему же ты смирился со своей смертью и не делаешь ничего, чтобы ее избежать?

Кир грустно засмеялся:

– Я попробую тебе объяснить, хотя и знаю, что ты не поймешь меня. Смерть не самое страшное в этой жизни. Однажды я взбунтовался и не стал делать того, что хотели от меня боги, и они наказали меня. – Кир мрачно посмотрел в небо. – Они наслали на меня тоску, спасения от которой не было. Я был готов сам себя убить, чтобы исчезла эта жуткая боль в груди. Через несколько дней я пошел туда, куда должен был идти. Я радовался ранам, которые я получал, потому что с ними, с каждой каплей крови, ослабевала душевная боль... – Кир усмехнулся. – С той поры я не спорю с богами.

– Так у нас нет никакой надежды? – спросила тихо Ила. Кир кивнул.

– Это я и пытаюсь тебе объяснить уже много дней. Я случайный человек в твоей жизни. Твоя дальнейшая жизнь никак не будет связана с тем, что происходит сейчас. А жизнь у тебя сложится неплохо, временами даже счастливо. Ты только должна будешь немного потерпеть.

– Если ты знаешь, что со мной будет дальше, почему же тебя так мучает вопрос, почему мы вместе?

Кир грустно покачал головой:

– Я не вижу близкое твое будущее, оно закрыто от меня, и это как-то связано с пророчеством. Боги не хотят, чтобы я это знал.

Ила улыбнулась:

– Мне кажется, что то, что мы делаем сейчас, очень важно, раз боги хотят этого. Может быть, в награду за это они нас сделают бессмертными? И мы будем вечно любить друг друга? – Ила наклонилась к нему и нежно поцеловала его. – А я сейчас лучше слышу маяк. Мы приближаемся к нему. И звук стал другим. Сейчас он действительно похож на звук, как будто кусочки дерева бьются друг о друга. И мне даже не надо сосредотачиваться, я постоянно его слышу.

– Это хорошо. Может быть, он совсем недалеко, и нам удастся добраться до хранилища раньше, чем мы встретимся с кочевниками.

– А ты не хочешь заглянуть в будущее?

Кир засмеялся:

– Нет. – Он посмотрел на недоумевающее лицо Илы и добавил: – Я не вижу сейчас близкое будущее, а если и вижу, то чаще всего какие-то фрагменты.

Кир обнял ее, она лежала в его объятиях и постепенно засыпала под звук его голоса.

– Тебя ощущают все, кто хоть немного что-то чувствует, и это очень опасно. Я не могу пока придумать, как нам спрятать твое излучение. Жрецы черного камня найдут нас, и нам придется опять бежать или драться.

Она была счастлива и спокойна. Она была уверена, что, пока он рядом, с ней не может произойти ничего плохого.

ГЛАВА 9

На следующий день ближе к полудню лес неожиданно кончился и перед ними открылась степь – бескрайнее холмистое пространство, покрытое желтой, выгоревшей от солнца травой.

Из-под ног взмывали птицы, построившие гнезда в густых пучках травы, и возмущенно кричали им в след. Здесь господствовал ветер, он таскал сухую траву, катил перекасти-поле, бросал красную глинистую пыль в глаза.

Кир был хмур и серьезен. На каждом холме он надолго застывал, внимательно рассматривая лежащее перед ними пространство и пытаясь ментально увидеть, что находится за следующими холмами, но пока не увидел и не почувствовал ничего, кроме небольших стад степных антилоп и сурков, стоящих на задних лапах и подозрительно рассматривающих пришельцев.

Ила шла рядом с ним, и ей это нравилось. А все остальное не пугало, она была уверена, что Кир решит все проблемы, которые встанут перед ними. Она не верила ему, когда он говорил о своей смерти. Она знала, что в будущем все будет хорошо просто потому, что ей хорошо сейчас.

Они уходили все дальше в степь, лес давно потерялся за горизонтом, и теперь и впереди, и сзади были только холмы и желтая трава.

Звук маяка в хранилище становился все громче, и она надеялась увидеть его за каждым следующим холмом, но солнце склонялось все ниже и ниже, и в конце концов они вынуждены были искать место для ночлега.

Заночевали в распадке между двумя холмами. Кир развел небольшой костер из сухой травы, чтобы приготовить травяной настой, и потом сразу его потушил, зная, что в степи костер виден издалека. Над ними горели яркие огромные звезды, и легкий теплый ветерок ласкал их тела. Ила быстро согрелась в его объятиях и заснула. Ей снились приятные добрые сны.

Пробуждение было ужасным. С нее грубо сорвали плащ, и когда она испуганно вскочила, то увидела Кира с окровавленной головой, лежащего у подножия холма. Небольшие крепкие люди на лошадях, вооруженные луками и кривыми саблями, довольно смеясь, показывали на нее друг другу плетками.

Один из них швырнул ее на землю и, крепко связав руки сыромятным ремнем, забросил на лошадь к другому всаднику. Тот горланно вскрикнул и помчался в степь.

Остальные последовали за ним. Кира, оглушенного и связанного по рукам и ногам, вез другой кочевник. Ила, лежащая лицом вниз, видела только его ноги, болтающиеся около седла.

Везли их недолго, но за это время Ила набила себе столько синяков, сколько не набивала за всю свою небольшую жизнь.

По дороге кочевник шупал ее руками и радостно что-то кричал другим всадникам на незнакомом ей языке. Илу мутило от запаха лошадиного пота, неудобного положения и щипков похотливых рук. В конце концов ее вырвало, но на это никто не обратил внимания.

Их сбросили на землю около небольших шатров, покрытых толстой тканью, и полуголые ребятишки, собравшиеся со всего поселения, радостно визжа от восторга, дергали их за волосы и пинали грязными босыми ногами, пока не появился один из кочевников и не разогнал их ударами плетки. Тогда Кир с трудом повернулся к ней и улыбнулся окровавленным разбитым ртом.

– Не бойся, мы скоро выберемся отсюда.

Ила с ужасом смотрела на его затекший глаз и засохшие струпья крови.

– Нас убьют! – крикнула она. – Ты обманул меня, сказав, что знаешь мое будущее!

Его правый глаз укоризненно посмотрел на нее, Кир хотел ей что-то сказать, но не успел. К ним подошел один из кочевников, разрезал веревки на ногах, рывком поставил на ноги сначала Илу, потом Кира и толкнул в один из шатров.

Пол шатра был застелен дорогими коврами, в центре на горе подушек сидел одетый в шелковый халат грузный мужчина с бритой головой. Рядом с ним стояли несколько воинов-кочевников, положив руки на рукоятки кривых сабель. Глава кочевников легко говорил на языке, понятном Киру и Иле, хотя его слова им совсем не понравились. Оглядев их, мужчина сказал:

– Я благодарен тебе, чужеземец, за то, что ты привел на мои земли эту нежную девушку, похожую на газель. Она станет мне хорошей женой и родит много крепких детей, которые увеличат власть моего рода. В благодарность за это я оставлю тебе жизнь. Ты будешь пасти мои стада, и если ты это будешь делать хорошо, я, может быть, дам тебе когда-нибудь и свободу.

– О великий! – медленно заговорил Кир, внутренне собираясь и загоняя глубоко внутрь боль и слабость. – Мои руки затекли, прикажи развязать их, и я покажу тебе, что я многое умею. Я сумею развеселить тебя, и, может быть, ты поймешь, что я сумею быть тебе полезным, находясь рядом, а не только тогда, когда буду пасти твои многочисленные стада. Не боится же великий воин безродного бродягу, когда его охраняют смелые и могучие воины?

Кочевник с удивлением взглянул на Кира, задумчиво погладил свою бритую голову и что-то сказал одному из охранников. Тот, вытащив из-за пояса нож, приблизился к Киру и разрезал путы, стягивающие руки.

Кир низко поклонился главе кочевников и тут же нанес сильный удар стоящему рядом охраннику. Затем он подпрыгнул и, в длинном прыжке ударив ногами еще двоих охранников, оказался рядом с главой кочевников. В руке его был нож, который он успел выхватить у падающего охранника. Кир приставил тонкое острое лезвие к шее кочевника и негромко сказал:

– Если кто-то попытается двинуться, я убью тебя, о великий! Твои воины наверняка прекрасные стрелки из лука, но я убью тебя, даже если в моем сердце будет торчать стрела.

Все произошло настолько быстро, что охранники только сейчас начали приходить в себя и вытаскивать из ножен сабли. Увидев это, глава кочевников что-то гортанно прокричал. Воины недоуменно переглянулись между собой и, поклонившись, вышли из шатра.

– Что ты хочешь, чужеземец? – кочевник был невероятно спокоен, на лице его не было испуга, казалось, что случившееся его просто забавляет. – Можешь опустить нож, пока я не прикажу, тебя никто не тронет.

Кир опустил напряженную руку, но был насторожен и готов к любым неожиданностям.

– Я хочу, чтобы ты дал нам двух хороших лошадей и вернул нам наши вещи.

– Хорошо, ты получишь это. Что еще?

Кир улыбнулся:

– Я сказал, что попробую развеселить тебя. Тебе нравится охота, о великий?

– Да, иногда я охочусь на волков, нападающих на мои стада.

– Я предлагаю тебе охоту на человека. Ты дашь нам уехать, а через два часа отправишься за нами.

– Через час, – возразил кочевник.

– Нет. Тогда все слишком быстро кончится. Твои люди лучше меня знают эту местность, они лучше ездят на лошадях, да и я буду с девушкой. Она будет задерживать меня.

– Хорошо, – глава кочевников весело рассмеялся. – Мне нравится твоя затея. Когда мы поймаем вас, я своими руками вырежу твое смелое сердце и съем его.

– Договорились, – Кир посмотрел на Илу и чуть улыбнулся. Она смотрела на все это с ужасом, не веря в то, что им удастся выбраться отсюда живыми.

– Ты смелый человек, чужеземец, и умелый воин, – усмехнулся кочевник. – Может быть, я даже сохраню тебе жизнь, но на это особо не рассчитывай, мои воины будут охотиться на тебя, как на дикого зверя. – Кочевник громко прокричал что-то, и полог шатра распахнулся. Кир заметил оседланных коней и воинов с луками вокруг.

– Я верю тебе, – сказал Кир кочевнику, – но прикажи своим людям отойти подальше. Тот довольно засмеялся:

– Если бы ты убил меня, то уже давно был бы мертв. Ткань шатра не спасает от стрел. Но он все же сделал знак воинам, и те отошли подальше.

– Я заметил, что она не спасает и от подслушивания, – сказал Кир. – Но все ли они правильно поняли? Я не вижу наших вещей.

Глава кочевников обратился с вопросом к ближайшему воину, и тот коротко ответил. Кочевник нахмурился и что-то сердито закричал, воин закивал и исчез из поля зрения.

– Они не хотели давать тебе твоего оружия раньше, чем ты покинешь стоянку, – пояснил он Киру, – но сейчас они его принесут. Мои воины опасаются тебя – уж слишком ты быстр и ловок. Я удивлен, что ты легко дал себя схватить.

Кир разрезал ремни на руках у Илы, по-прежнему держа кочевника за плечо.

– Твои воины застигли меня врасплох, о великий. Я слишком крепко позволил себе спать.

Кочевник довольно рассмеялся:

– Ты убедился, как бесшумно мои воины могут подкрадываться. Скоро ты узнаешь, что и в скачке им нет равных.

Они вышли из шатра. Кир старался держаться так, чтобы между воинами с луками и ним находился глава кочевников. Нож он держал так, чтобы было видно, что он готов пустить его в ход. Он почувствовал неприятный зуд на спине и сказал кочевнику:

– Я чувствую, что твои люди находятся и сзади. Они по-прежнему хотят убить меня. Я думал, мы обо всем договорились.

– Они просто тревожатся за меня, – засмеялся тот. – Давай прощаться, чужеземец, теперь мы встретимся только тогда, когда окончится охота.

Кир посадил Илу на коня и вскочил сам.

– Хорошей охоты тебе, о великий, – сказал он, поклонившись, и тронул коня. Они медленно миновали вооруженных воинов и пустили лошадей вскачь.

– Ты веришь ему? – крикнула встревоженно Ила, – Они догонят нас и снова схватят.

Кир криво улыбнулся окровавленными губами.

– Может быть. Но теперь у нас есть лошади и время, чтобы добраться до хранилища, а не так давно у нас не было даже надежды на освобождение. Нам нужно спешить, мы должны добраться до хранилища раньше, чем просвистит первая стрела. Не жалея лошадей.

Скоро лошади стали уставать, и они вынуждены были сбросить скорость. Ила ехала первой, выбирая направление. Звук маяка в голове становился громче, но по-прежнему впереди была только степь. Иле становилось страшно, она понимала, что все теперь зависит от нее.

– А что, если мы едем не туда? Что, если никакого хранилища нет? – крикнула она. – Что мы будем делать тогда?

Кир ободряюще улыбнулся:

– Мы должны верить, что все делаем правильно, что боги помогают нам, иначе мы погибнем. Мы не можем ничего изменить. Мы просто делаем то, что можем.

– Я не верю богам. Почему они выбрали меня, а не кого-нибудь другого?

Кир подъехал ближе и, наклонившись, погладил ее по щеке.

– Мы уже давно не выбираем дорогу, мы просто по ней идем. Все будет хорошо. Мы все еще живы, и удача пока не отвернулась от нас. А потом я обязательно что-нибудь придумаю, когда будет совсем плохо. Пока мне это удавалось, ты согласна?

– Да. – Ила смахнула слезу и улыбнулась, – Спасибо. Извини, я испугалась.

Скоро они наткнулись на небольшой ручеек, где напились и промыли рану на голове Кира. К счастью, она оказалась не такой страшной, как показалось Иле утром. Был содран всего лишь небольшой клочок кожи на лбу, глаз не пострадал. Зубы тоже оказались целы, хотя губы продолжали кровоточить.

– Как получилось так, что ты их не почувствовал? – спросила Ила.

Кир поморщился:

– Мне снились странные сны, и во сне я не смог различить настоящую реальность от призрачной.

– А что тебе снилось? – спросила Ила. Кир смущенно улыбнулся:

– Мне снилось то, чего не может быть.

– А все-таки...

– Мне снилось, что я вернулся в свой мир.

Ила засмеялась:

– Да, это совсем не похоже на правду.

Кир вздохнул, потом сел на землю и закрыл глаза. Прошло минут пятнадцать, прежде чем он встал. Лицо его было мрачным.

– Кочевники едут за нами, и они совсем недалеко, – сказал он, – но этого я ждал. Хуже другое, нам наперерез движется большая группа людей. Я почувствовал излучение черных камней, думаю, что это черные воины и жрецы. Нам нужно спешить, иначе они перекроют дорогу к хранилищу и мы окажемся между двух огней.

Они вскочили на лошадей и помчались так быстро, как могли нести их усталые лошади. И вот на горизонте показались невысокие скалы. Ила прислушалась к маяку, звучащему в ее голове, и уверенно показала на них.

Кир оглянулся. Сзади уже было видно, как клубится пыль. Они продолжали понукать лошадей, у которых уже выступила пена на боках.

Кир на ходу вытащил из тюка, в который были уложены их вещи, пояс с мечом и кинжалом, и опоясался им. Потом он достал колчан со стрелами и лук со спущенной тетивой. Он недовольно хмурился, прикидывая расстояние до скал.

Кочевники заметили их и начали растягиваться в цепь, охватывая их с боков. Уже можно было слышать крики, которыми они подбадривали друг друга. Подъехав к скалам, Кир и Ила спрыгнули с лошадей и, подхватив тюки, вбежали в их тень. Кир остановился перед расщелиной, ведущей внутрь скал.

– Беги и попробуй открыть хранилище. Здесь удобное место, чтобы их немного задержать, – крикнул он Иле. – Если сумеешь открыть, позови меня.

– Но я не знаю, как его открыть, – Ила остановилась и с мольбой посмотрела на Кира. – Пойдем вместе.

Кир покачал головой:

– Я должен их задержать, или мы погибнем. Я выиграю время для тебя. Там должна быть чаша перед алтарем или каменной статуей. В эту чашу ты должна капнуть своей крови, ты же помнишь свое видение?

– Я попробую, – сказала Ила. – Но если у меня ничего не выйдет, я вернусь сюда. Я хочу умереть вместе с тобой.

Кир не сводил глаз с приближающихся кочевников:

– Я не собираюсь здесь умирать, это не то место, что я видел в своих снах. Ты должна открыть хранилище, и не важно, сколько времени тебе потребуется, я сумею их задержать. Оставь мне свой лук и стрелы и беги.

Кир поднял лук и наложил стрелу. Кочевники уже приблизились на расстояние выстрела. Ила положила свой лук и колчан рядом с ним и скользнула в расщелину, почти сразу услышав за спиной, как тенькнула тетива и раздался чей-то крик боли.

Расщелина расширилась. Тут не было никакого алтаря, только земля, покрытая чахлой травой, и голые скалы, вздымающиеся вверх.

Ила пошла вдоль скал, надеясь что-то увидеть, но не нашла никаких барельефов и скульптур. У нее навернулись слезы на глаза. Они так долго шли сюда, столько раз им угрожала смерть, и ничего... Абсолютно ничего, выветрившийся камень и все!

«Маяк, – подумала она. – Он же звучит у меня в голове. Надо успокоиться и услышать, откуда он звучит». Ила пошла по кругу, прикладывая руку к скалам. В одном месте ей показалось, что звук стал громче. Чтобы убедиться, она еще раз обошла вокруг, стараясь не думать о том, что происходит за ее спиной.

«Он мне пообещал, что с ним ничего не случится и что он даст мне столько времени, сколько будет нужно, – уговаривала она себя. – Так и есть, здесь звучит громче». Ила стала внимательно рассматривать скалу.

Почти у самой земли она увидела что-то похожее на чашу, выдолбленную в скале. Чаша была почти доверху наполнена нанесенным ветром песком, и в ней вырос небольшой кустик травы. Больше рядом не было ничего похожего на то, что она видела в видении.

Ила грустно вздохнула и начала освобождать чашу от песка. Она выбросила песок, протерла чашу рукавом рубашки, и достав кинжал, резанула по руке. Кровь вместе со слезами закапала в чашу и... ничего не произошло!

Когда кровь закрыла дно чаши, Ила перевязала руку полоской ткани, которую оторвала от рубашки, и, горько плача, пошла к Киру.

– Все напрасно, – повторяла она. – Все было напрасно. Кир находился уже в самой расщелине. Перед ним, перегораживая ее, лежало несколько окровавленных трупов кочевников. От него остро пахло потом и кровью.

– У тебя получилось? – спросил он, не оборачиваясь и продолжая внимательно смотреть на вход в расщелину.

– Все напрасно, – повторила жалобно она. – Все было напрасно. Там нет алтаря, нет скульптур, нет ничего. Там есть какая-то чаша, я налила туда кровь, но ничего не случилось, – Ила уткнулась ему в спину. – Я не знаю, что нам делать дальше, мы умрем здесь.

Кир недоуменно посмотрел на нее, а потом громко засмеялся.

– Хорошая шутка, – проговорил он. – Предания, видения и ничего. Ну что же, раз они хотят, чтобы мы умерли здесь, мы умрем, но я заберу с собой многих. – Лицо его на мгновение стало жестким. Потом он ласково поцеловал Илу в лоб разбитыми губами. – Не расстраивайся, еще не все потеряно. Сейчас мы сходим туда вместе и все внимательно осмотрим. У нас есть немного времени, кочевники схватились с войском Грэга, и тем и другим не до нас.

Он взял ее за руку; Ила слабо улыбнулась и прижалась к нему. Они подошли к скале, и она показала на чашу. В ней что-то происходило. Кровь бурлила и сквозь нее поднимались вверх зеленые пузырьки, образуя бурый дым, клубящийся над чашей.

– Идет какая-то реакция, – задумчиво сказал Кир, – возможно, все не так уж и плохо. Видимо, нужно время, чтобы распознать твою кровь.

Вдруг в глубине скалы что-то громко щелкнуло, и с протяжным скрипом часть скалы сместилась вбок, открывая отверстие, в которое мог протиснуться человек.

– Пойдем, нас приглашают, – сказал Кир. Он выбил искру, разжег трут и протиснулся внутрь.

– Заходи, – крикнул он через некоторое время. – Мне нужна твоя помощь.

Ила осторожно зашла внутрь. Кир возился с огромным бронзовым рычагом, держа в одной руке ярко горевший факел.

– Нужно закрыть дверь, пока нас не обнаружили. Ила подошла к нему, и вдвоем им удалось повернуть рычаг. Снова раздался щелчок, и проход закрылся с тем же протяжным стоном. Кир сунул факел в трещину в скале, достал из своего заплечного-мешка плащ и расстелил его на песке, покрывающем пол пещеры.

– Все, – сказал он устало, – на сегодня хватит приключений. Давай отдохнем, поспим, а уже потом посмотрим, что нам здесь приготовили.

– Как мы можем отдыхать, если рядом наши враги? – спросила удивленно Ила.

– Они не смогут сюда войти, а мне надо отдохнуть. Ты тоже устала. Ложись со мной рядом, и все будет хорошо.

Она достала свой плащ и со вздохом облегчения легла. Кир погасил факел, и они оказались в полной темноте.

– Мне еще никогда не было так страшно, как сегодня. И у меня болит все тело от скачки, – пожаловалась Ила и обняла его. Кир неожиданно засмеялся:

– Сегодня нам досталось. И все еще не кончилось, а только начинается. Нам еще надо будет отсюда как-то выбираться...

– Я хочу, чтобы ты меня поцеловал нежно и осторожно, и тогда мне станет лучше. Конечно, если твои губы не очень сильно болят.

– Я измажу тебя в своей крови.

– Ничего.

Кир ласково поцеловал ее.

Ила прижалась к нему, обхватив его руками, и заснула.

Когда она проснулась, в первую минуту ей стало страшно. Было темно и необычайно тихо. Только почувствовав тепло тела Кира, она успокоилась. Он не спал, она поняла это по его тихому дыханию.

– Ты о чем-то думаешь? – спросила она;

– Нет. Я просто пытаюсь понять, что происходит снаружи.

– Что ты чувствуешь?

– Кочевники, похоже, отступили, оставив несколько человек для наблюдения, а люди Грэга находятся рядом с хранилищем. Не так давно один из них пытался мысленно проникнуть сквозь стены, от этого я и проснулся. Я думаю, он почувствовал, что ты здесь. Теперь они будут искать способ пробиться сюда.

Ила привстала с каменного пола:

– Зажги факел, мне страшно.

Кир достал огниво и стал разжигать огонь. Пещера осветилась желтоватым светом.

Ила осмотрелась, они находились в большом зале. Он был необычайно высоким, свет факела не доставал до потолка. Желтоватый песок, покрывавший пол, играл блесками.

– Что будем делать? – спросила Ила. Кир зевнул и потянулся.

– Надо осмотреть пещеру, может быть, здесь есть вода. Тогда мы сможем тут прожить какое-то время. Еды хватит на несколько дней, а с водой у нас плохо. Зная кочевников по своему миру, я уверен, что сейчас во все племена несутся гонцы с просьбой о помощи. Скоро здесь соберется целое войско, и начнется небольшая война. Черные воины и жрецы будут заняты своим выживанием, и им будет не до нас. Так что пока все хорошо.

Пройдя по периметру зала, они обнаружили проход в соседнее помещение. Там в середине чернело отверстие, обложено крупными камнями. Кир подобрал небольшой камешек и бросил его в отверстие. Через несколько мгновений снизу раздался чуть слышный всплеск.

– Вот и вода, – удовлетворенно сказал он. – Сейчас узнаем, хватит ли нашей веревки, чтобы достать ее. – Он привязал фляжку и осторожно начал спускать ее вниз. Веревки едва хватило. Он вытащил фляжку и отпил несколько глотков.

– Немного солоновата, но пить можно, – сказал он. – Наши шансы на выживание повышаются. Мы даже можем помыться. – Он сбросил куртку и рубашку и начал умываться, поливая свое тело из фляжки. Ила последовала его примеру. Вода была холодной. Кир вытер тело Илы своей рубашкой и легко шлепнул ее по спине.

– Одевайся. Пойдем, осмотрим остальные помещения. Ила натянула рубашку и улыбнулась.

– Мне уже начинает здесь нравиться.

В соседнем помещении обнаружили большие глиняные, плотно запечатанные сосуды. Кир осторожно расковырял глиняную пробку. Внутри было масло для светильников, которые нашлись рядом, фитили распались от старости, но они заменили их лоскутами своей запасной одежды. У Илы стало светлее и спокойнее на душе, она уже давно с тревогой ждала, когда погаснет факел.

– Давай устроим нашу спальню здесь, – предложил Кир. – Вода рядом. Ила кивнула.

– Это наш с тобой первый дом, – сказала она, улыбаясь. Они перенесли свои вещи, и Кир стал устраивать ночлег. Ила посмотрела на него и засмеялась.

– У меня такое ощущение, что ты просто боишься идти дальше осматривать пещеру.

Кир отстегнул пояс с оружием и вздохнул.

– Ты права, мне не хочется спешить. Сказать честно, я очень устал, потом я заработал несколько новых ран, хоть и небольших. Поэтому давай позавтракаем или пообедаем, я не знаю, что там снаружи – утро или уже день.

– Хорошо, – согласилась Ила, – я только сейчас вспомнила, что мы не ели целый день. Позавтракать нам помешали кочевники, а потом мы убежали от них.

Она села на расстеленный плащ и открыла свой мешок, доставая еду. Они поели вяленого мяса с сухими лепешками, размачивая их водой из фляжки.

– Вкусно, – сказала она. – Никогда не думала, что такая еда мне будет нравиться.

– А я подумал, что наконец сбылось видение Рона о том, что мы связаны и он не может нас развязать. Все, что мы увидели в храме, произошло.

Ила внимательно посмотрела на Кира

– А ты так и не рассказал, что ты там видел. Расскажи, – попросила она. – Ты же знаешь, что мне давно хочется это услышать. К тому же, если это что-то хорошее, то я буду думать об этом, когда в следующий раз меня опять будут бить или кидать, как вязанку дров.

Кир вздохнул:

– Хорошо, я, расскажу. Я видел, девочку, похожую на тебя и на меня, я знал в своем сне, что это наша с тобой дочь. В видении она разговаривала с тобой и спрашивала обо мне.

– У нас будет красивая дочка? – спросила Ила с интересом.

– Да, и похоже, что она унаследует некоторые мои таланты, – сказал грустно Кир. – А дар, как сказал тот старик, еще никому не принес счастья.

Неожиданно Кир выругался.

– Что? – встревожилась Ила.

– Как я не догадался сразу! – Кир горько рассмеялся. – Им нужна эта девочка, вот почему они заставили нас вместе искать это хранилище.

Ила недоуменно смотрела на него:

– О чем ты говоришь?

– Боги сделали так, чтобы мы оказались вместе для того, чтобы ты зачала эту бедную девочку с даром. Они сделали так, чтобы ты подумала, что это любовь.

– Ты обижаешь меня, – сказала Ила. – Я действительно люблю тебя.

Кир грустно вздохнул.

– Все будет хорошо, – добавила Ила. – Мы пойдем и посмотрим, что там дальше. Если мы ничего здесь не найдем, то... тогда ты прав. – Она испуганно прижала свои руки к губам. Кир хмуро улыбался, глядя на нее.

– Хорошо, – согласился он.

Они взяли зажженные светильники и пошли в следующее помещение. Оно было совсем небольшим, и в каменной стене была видна дверь из черного металла.

Дверь была закрыта, на ровной гладкой поверхности не было видно ни замочной скважины, ни другого приспособления для открывания.

– В своем видении ты видела эту дверь? – спросил Кир.

– Нет, я видела только чашу, куда я должна была налить свою кровь.

Он достал кинжал и попробовал дверь на твердость. Кинжал скользнул по поверхности, не оставляя никакого следа. Кир задумался:

– Я кажется, понимаю, для чего эта дверь. Первую дверь можно открыть без твоего участия. Тебе можно просто пустить кровь. Кстати, как твоя рука? Болит? Дай, я посмотрю. – Он недовольно покачал головой. – Ты своей руки не пожалела, останется шрам.

– Я очень боялась, что не успею, и тебя убьют прежде, чем я открою, – Ила грустно улыбнулась. – Разве ты бы сделал все не так?

Кир внимательно посмотрел на нее и легко ее поцеловал.

– Давай вернемся обратно, я перевяжу твою руку и смажу лечебной мазью. И посмотрю на твои синяки. Это надо было сделать сразу, как мы сюда попали. Прости меня за мою невнимательность.

Всю процедуру осмотра и намазывания синяков остро пахнувшей мазью Ила простояла с закрытыми глазами, наслаждаясь ласковыми прикосновениями пальцев Кира. Он накиннул на нее куртку и сказал:

– Одевайся, с тобой все будет в порядке. Синяки через пару дней исчезнут, рука пройдет через неделю.

– Что, уже все? Может быть, ты не все места осмотрел? – лукаво улыбаясь, спросила Ила. Кир покачал головой:

– Лучше давай попробуем открыть дверь. Я же вижу, ты полна любопытства.

– Дверь подождет, – сказала Ила и прижалась к Киру. – Нам надо подумать о нашей дочке. Мне все равно, что думают об этом боги, я хочу этого ребенка. – Ила поцеловала его стиснутые губы страстно и нежно. Кир выругался на незнакомом ей языке и прижал к себе.

Потом они незаметно для себя уснули, так и не разжимая объятий. После сна они с удовольствием вымылись холодной водой из колодца.

– Мне все больше здесь нравится, – сказала Ила. – Здесь тихо, спокойно, никто не мешает нам любить друг друга. Только почему-то хочется увидеть солнце, почувствовать ветер на своем лице, посидеть у костра и поесть чего-нибудь горячего. Может быть, за дверью есть какой-нибудь тайный выход? И мы незаметно уйдем отсюда, пусть даже к твоим дикарям-волкам.

Кир согласно кивнул головой:

– Пойдем к двери и подумаем, как ее открыть. Это не должно быть очень сложно. Тебе нужно сделать что-то такое, что даст понять открывающему устройству, что ты – это ты.

Они подошли к двери, и Кир еще раз внимательно ее осмотрел.

– Здесь есть какая-то надпись, но при этом свете ее трудно разобрать. Она видна, только когда свет падает под определенным углом.

Кир принес светильники и расставил их вокруг двери. Тогда и Ила увидела мерцающие незнакомые ей буквы, которые, казалось, были вплавлены внутрь черного металла.

– Все это очень странно, – пробормотал Кир. – Эта технология не из этого мира, и даже не из моего. Ты знаешь этот язык?

– Нет. Я не узнаю ни одной буквы, если это буквы. Возможно, это просто орнамент?

Кир не слушал ее, он продолжал ощупывать дверь.

– Как-то эта штука должна реагировать на тебя. Попробуй приложить свои руки к металлу в разных местах, может быть, сработает.

Ила приложила руки в одном месте, потом в другом, ничего не происходило. И только когда она приложила свои руки там, где мерцали буквы, внутри что-то щелкнуло, но дверь не открылась.

Она была настолько плотно пригнана к косяку, что Кир не сумел найти ни одной щелки, в которую можно было бы засунуть кончик кинжала.

– Попробуй еще раз надавить на буквы, – предложил он. Ила начала нажимать на все буквы подряд. На пятой сверху внутри двери что-то щелкнуло. Кир довольно засмеялся:

– Кажется, это буквенный замок. Для того чтобы открыть его, нужно набрать правильное слово – пароль. Вся задача в том, что мы не знаем язык, на котором написано слово, и само слово. Но не могли же те, кто сделал этот замок, верить, что их язык переживет века. – Кир задумался.

– Что тебя беспокоит? – спросила Ила.

– В моем мире на таких замках, стоит набрать неправильную букву, все приходится начинать сначала, но, с другой стороны, нам облегчили задачу, замок щелкает, показывая правильную комбинацию... Если я прав, мы откроем его, только придется повозиться. – Он начал нажимать все буквы подряд, но замок ни разу не щелкнул. Кир покачал головой.

– Вот теперь понятно. Замок реагирует только на тебя, это и есть защита. Никто другой не сможет открыть этот замок, а если ты не захочешь, никто не сможет заставить тебя. Попробуй нажать другие буквы.

Ила несколько раз нажала на все буквы подряд, но замок по-прежнему щелкал только на пятой букве.

– Задача понятна, – усмехнулся Кир. – Будем подбирать код. Нажми пятую, затем первую. Ничего? Пятую и вторую, потом пятую и третью...

На двенадцатой букве замок щелкнул.

– Так, две буквы мы уже знаем. Ты нажимай, я буду запоминать. Но вот что интересно, открыть замок может только тот, кто знает принцип работы этого замка. Не могли же твои предки ожидать, что я окажусь здесь, рядом с тобой. Или это опять вмешательство богов? Впрочем, описание замка могло быть в вашей фамильной книге.

– Я не понимаю половины того, что ты говоришь, – Ила прижалась к нему, – но я знаю, что эти боги добры к нам. Я им благодарна за тебя. У нас говорят, что боги знают все: и то, что было, и то, что будет.

– Может быть, они и знают, но не знаем мы, что же они от нас хотят. – Кир сел на каменный пол, потом посадил себе на колени Илу. Он легко погладил ее волосы.

– Нет, – сказала Ила. – Не отвлекай меня, я хочу открыть эту дверь.

Кир пожал плечами:

– Хорошо, продолжай нажимать.

Когда замок щелкнул семь раз, дверь бесшумно отошла, открыв проход в следующее помещение.

Посередине его на камне стояла странная конструкция: прозрачный красноватый камень, разбрасывающий яркие всполохи от света светильников, и подвешенные над ним кусочки темного дерева на прозрачных нитях. Они кружились вокруг камня в странном ритме, то убыстряя свое движение, то почти останавливаясь, каждый раз при этом задевая друг друга.

– Это и есть маяк! – воскликнула Ила. – Вот это я и слышала, а сейчас слышу особенно громко, даже ломит в висках.

– Кир подошел к конструкции, внимательно ее осмотрел, потом протянул руку и взял камень. Кусочки дерева замерли, тихо покачиваясь на своих нитях.

– Все, я больше ничего не слышу, – сказала Ила. Кир задумчиво посмотрел на камень, затем сунул его в карман.

– Должно быть что-то еще. Хранилище хранит в себе что-то, а здесь пусто, – недоуменно сказал он. Они осмотрели все помещение, но в нем больше ничего не было – ни дверей, ни отверстия, ни проходов, ведущих дальше.

Кир потушил светильники, оставив только один, последний раз осмотрел помещение и, хмуро покачав головой, пошел к месту, где у них были свалены вещи. Он завернулся в плащ и лег. Ила села рядом, с улыбкой глядя на него. Кир размышлял вслух:

– Нас заставили пройти много километров, преодолевая немало опасностей. Мы рисковали своей жизнью. Ради чего? Ради кусочков дерева и простого недрагоценного камня?

– А что ты надеялся здесь найти? – спросила Ила.

– Я не знаю, – ответил Кир. – Пока у нас есть только камень. – Он вытащил камень и стал его внимательно рассматривать. – Что-то странное в этом камне, какая-то энергия. Цепочка на нем наверняка для того, чтобы его можно было носить. На меня его энергия не действует, но, с другой стороны, этот камень не для меня и предназначался. – Он подал ей камень. – Надень на шею. Возможно, он тебе когда-нибудь в чем-нибудь поможет.

Ила повесила камень на шею и улыбнулась.

– От него идет такое приятное тепло. Становится как-то светло, радостно.

Кир задумчиво посмотрел на нее:

– Это энергия, и ты ее ощущаешь. Камень дает тебе энергию. Попробуй почувствовать, что происходит снаружи.

Ила послушно закрыла глаза.

– Ничего, – сказала она через некоторое время. – Я не чувствую в себе ничего необычного. У меня не получается. Кир недовольно вздохнул:

– Должна же быть какая-то польза от этого камня. Или все-таки я прав, и боги пошутили над нами?

Ила положила руку ему на губы:

– Не говори больше об этом, мне неприятно.

Кир хмыкнул:

– Ладно, попробую я сам посмотреть, что там происходит снаружи. – Кир закрыл глаза и расслабился. – Вижу, что кочевников прибавилось... Люди Грэга пытаются разбить камень, закрывающий вход, но, думаю, у них ничего не получится. – Кир открыл глаза. – Давай пообедаем или поужинаем, я совсем здесь не ощущаю время. Еды осталось немного, но еще дня на два, на три хватит.

Они поели вяленого мяса, запивая водой из колодца.

– Мне тоже кажется странным, что мы здесь ничего не нашли, – сказала Ила. – Все остальное совпало с пророчеством и моим видением. Я открыла хранилище, мы нашли маяк... Может быть, есть еще какие-нибудь тайные двери, скрытые лазы? Может быть, ход скрыт в колодце?

– Слишком сложно получается, но делать нам с тобой нечего, можно посмотреть. – Кир достал веревку. – В колодец придется лезть тебе, твоя идея.

– А почему ты не хочешь? – спросила, с подозрением глядя на него, Ила. Кир засмеялся:

– Причина проста: ты не сможешь меня удержать.

– Там темно и страшно.

Ила подошла к колодцу и, поднеся светильник, долго вглядывалась. Кир завязал на ее плечах и поясе веревку так, что получилась удобная для спуска упряжь, и обернул веревку вокруг своих плеч.

– Спускайся и не бойся, там внизу нет ничего живого. Я проверил.

Ила обреченно подошла к отверстию, перекинула ноги через камни, окаймляющие колодец, и начала спускаться, подсвечивая себе светильником. Кир медленно травил веревку, удерживая на своих плечах всю тяжесть Илы.

– Здесь что-то вроде ступенек. Я спускаюсь по ним, – крикнула Ила снизу и почти сразу добавила торжествующе: – Я нашла дверь. Спускайся ко мне, тут небольшая площадка.

Кир закрепил веревку, сделав петлю вокруг самого крупного камня, и скользнул по веревке вниз, засунув за пояс потушенный факел.

Колодец был выложен камнем, искусные строители некоторые камни вставили в кладку так, что образовалась лестница, идущая по спирали. Внизу находилась небольшая каменная площадка, на которой можно было стоять.

Черная вода отражала свет светильника, пахло сыростью. Прямо в стенку колодца была вмурована небольшая дверь из того же черного металла, что и наверху, но на ней не было видно никаких букв и знаков, только странное углубление посередине. Как и дверь наверху, эта была подогнана так же, без каких-либо щелей и зазоров.

– Ты сможешь ее открыть? – спросила Ила. Оба они едва умещались на крохотной площадке. Кир внимательно осмотрел дверь и улыбнулся:

– Это твоё хранилище, ты здесь хозяйка, я лишь гость. Открывай сама.

– Но я не знаю, как ее открыть.

Кир засмеялся:

– Ключ висит на твоей шее, ты могла бы и сама догадаться. Я думаю, что камень идеально подойдет к этому углублению. Тот, кто строил это хранилище, предусмотрел все, даже то, что открыть эту дверь может только тот, кто открыл дверь наверху.

Ила достала камень и приложила его к углублению. Тот засветился ярким зеленоватым светом. В двери что-то щелкнуло, и она стала открываться внутрь. Кир улыбнулся:

– Если бы она открывалась наружу, нас бы сейчас сбросило в воду.

Войти можно было, только встав на четвереньки. Кир заполз первым, за ним Ила. Им открылось длинное и узкое помещение, в котором можно было стоять, пригнувшись. Половину его занимали ящики, сделанные из того же металла, что и дверь.

Кир зажег от светильника факел и открыл крышку первого ящика. Ящик был доверху заполнен золотыми монетами. То же самое было во втором и в третьем.

В последнем лежали золотые женские украшения: браслеты, ожерелья из драгоценных камней, короны, украшенные самоцветами, перстни и кольца. Ила восторженно ахнула и стала примерять их на себя. Кир присел на один из ящиков и с улыбкой стал за ней наблюдать.

– Очень красиво, – сказал он, – но, к сожалению, абсолютно бесполезно для нас.

– Как? Да на это золото можно купить целое королевство!

– Это правда, но мы не сможем унести на себе и сотой доли этого...

– Можно, я что-нибудь оставлю себе? Мне так хочется, у меня никогда не было ничего подобного.

– Есть у меня предчувствие, – вздохнув, сказал Кир. – Что ничего отсюда брать нельзя, пока не придет время.

– Я возьму только вот этот перстенок, он как раз подходит на мой палец.

Кир укоризненно покачал головой и кивнул, увидев мольбу в ее глазах.

– Ты все осмотрел? – спросила она.

– Да. Оружия здесь тоже нет, как нет и других дверей. Давай выбираться отсюда.

Они закрыли дверь и, выбравшись из колодца, легли отдохнуть.

– Что мы теперь будем делать? – поинтересовалась Ила.

– Ну если следовать логике, то единственное, ради чего мы сюда шли, это камень, что висит у тебя на шее, и золото. Но пользоваться камнем не умеем ни ты, ни я, а золото бесполезно.

Кир замер, прислушиваясь к себе.

– Что? – Ила обняла Кира. – Что ты опять услышал?

Он ответил медленно, словно повторяя за кем-то:

– Этот камень предназначен не тебе. – Он выругался на незнакомом языке. – Я не знаю, почему я это сказал, не обращай внимания...

– Не пугай меня, мне и так очень страшно. Здесь никого нет и мы в безопасности, и это сейчас самое главное. Поцелуй меня.

Кир нежно поцеловал ее губы, потом еще раз. Он целовал ее шею, грудь, плечи. Его руки гладили ее тело. Ила закрыла глаза и отдалась течению реки своих чувств, которая понесла ее все быстрее и быстрее. На этот раз все было немного по-другому, его ласки длились целую вечность, она умирала и рождалась заново множество раз.

Потом она просто провалилась в сон, похожий на обморок. Ей что-то снилось, но она не смогла вспомнить, что она видела.

– Ила, проснись, – услышала она сквозь сон и открыла глаза. Над ней склонился Кир.

– Ты не спал? – спросила она. Кир отрицательно покачал головой:

– Я пытался определить, что происходит снаружи.

Ила прижалась к нему. Кир погладил ее волосы:

– Нам можно выходить отсюда, я не чувствую ничего живого поблизости.

– Как, уже? – Ила жалобно посмотрела на него. – Может быть, мы останемся здесь еще немного?

Кир покачал головой:

– У нас кончается еда, а потом, я чувствую, что эта передышка ненадолго. Скоро здесь опять появятся воины Грэга.

Ила, вздохнула и стала сворачивать свой плащ. Они собрали дорожные мешки и пошли к выходу из пещеры. Рычаг, открывающий дверь, им удалось повернуть только тогда, когда они оба повисли на нем.

Скала медленно отошла, и они вышли из пещеры. Солнце уже склонялось к закату, и в его красноватом свете им открылось жуткое зрелище. Все пространство около пещеры было завалено трупами черных воинов. Огромная стая ворон взлетела, громко и возмущенно каркая.

В воздухе стоял плотный сладковатый запах разлагающейся человеческой плоти. Ила чуть не потеряла сознание от увиденного, но Кир, крепко схватив ее за руку, потащил к расщелине.

Она закрыла глаза, но это не помогло, потому что приходилось идти по трупам, настолько плотно они лежали в проходе между скал. Кир неумолимо тащил ее вперед, ноги проваливались в мягкие человеческие тела, иногда застревая. На нее волнами накатывала дурнота, и она крепилась из последних сил, чтобы не упасть.

В конце концов с большим трудом им удалось выбраться наружу. Степной ветер отогнал трупный запах. Ила вздохнула полной грудью.

– Я думала, что это никогда не кончится, – сказала она. – Нам нужно найти какой-нибудь ручеек, чтобы смыть этот жуткий запах. Меня до сих пор тошнит.

Кир хмуро посмотрел на огромный свеженасыпанный земляной холм недалеко от скал:

– Кочевникам нелегко досталась эта победа. Думаю, что Грэг не простит им гибели своих воинов. Нам нужно уходить отсюда побыстрее, пока мы не оказались в самом центре событий. – Он поправил меч за спиной и добавил: – Я не думаю, что поблизости есть ручей, и у нас нет времени, чтобы привести себя в порядок. Постарайся отвлечься, думай о чем-нибудь приятном. Нам придется идти всю ночь, а днем прятаться. Пойдем.

– Но меня тошнит.

– Выпей воды из фляжки и не раскисай. Война всегда была скверным делом, а трупы на войне – обычное явление. – Кир устало посмотрел на нее. – Нам надо уходить, иначе нас убьют, и даже боги не сумеют нам помочь.

Чем дальше они отходили от скал, тем лучше чувствовала себя Ила. На степь опустилась ночь, огромные яркие звезды висели над ними, теплый ночной ветерок овеивал их лица.

ГЛАВА 10

Они шли всю ночь без остановок, и только когда небо стало светлеть, устроили привал в одном из оврагов.

Доев остатки вяленого мяса, путники легли спать, прижавшись друг к другу. Ила снился страшный сон, что камень на ее груди стал раскаляться, прожигая кожу. При этом камень говорил человеческим голосом странные протяжные слова на незнакомом ей языке.

От боли в груди Ила закричала и проснулась. С облегчением она увидела, что кожа цела, хотя камень на ощупь стал горячим. Было еще утро, солнце поднялось невысоко. Камень, когда она вытащила его из-под рубашки, засветился розовым светом и начал понемногу остывать.

Ила отпила воды из фляги и убрала камень. Сверху посыпалась сухая земля. Кир осторожно спустился вниз. Он был встревожен.

– Нужно идти дальше, – сказал он. – Нас преследует целое войско. И кочевники встревожены. Только что проскакала большая группа всадников в сторону хранилища, навстречу воинам Грэга. Надеюсь, они их задержат на какое-то время. – Кир быстро собирал свой мешок. – Когда меня разбудило ощущение надвигающейся беды, ты так сладко спала, что мне было жалко тебя будить. Я решил сначала разобраться, что же нам угрожает.

– Меня разбудил камень. Он нагрелся так, что я испугалась, вдруг он сожжет мне кожу.

– Похоже, он чувствует опасность и предупреждает. Надеюсь, что с этим этот камень будет справляться лучше меня. Мои чувства меня иногда подводят.

– Я не успела отдохнуть.

– Я тоже. – Кир задумчиво посмотрел на поднимающееся солнце. – Прямо перед нами стоянка кочевников, мы ее обойдем и будем идти к горам до тех пор, пока не упадем от усталости. Люди Грэга движутся быстро, вероятно, они на лошадях. Если мы останемся здесь, то к полудню мы будем в их руках, – Кир закрыл глаза, что-то проверяя, вздохнул и открыл глаза. – Они с каждой минутой приближаются.

Они вновь зашагали по степи. Кир был предельно осторожен и внимателен. Через каждую сотню шагов он замирал, ментально оглядывая степь, чтобы определить нахождение кочевников. Несколько раз им приходилось искать укрытие в оврагах, пропуская небольшие группы. Кочевники собирались со всех сторон, чтобы встретить врага, вторгшегося на их земли.

Так они шли до самого вечера, пока ноги не отказались им служить. У них кончилась вода, из еды осталось только несколько черствых лепешек.

Ила обессилено опустилась на землю, а Кир отправился на поиски воды и какой-нибудь пищи. У нее от усталости закрывались глаза, и скоро она погрузилась в беспокойный тяжелый сон. Когда она проснулась, Кир не спал, он сидел рядом и грустно смотрел на нее.

– Что? Что-то случилось? – спросила, встревоженная его выражением лица, Ила.

– Тебе снятся неприятные сны.

Кир наклонился к ней и поцеловал.

– Пусть боги будут милосердны к тебе.

Ила потянулась к нему и обвила его шею руками.

– Мне нужен только ты. В тебе все мое счастье. Мне не нужно ничего. Пусть будет как сейчас. Пусть за нами гонятся, пусть нам угрожает опасность, пусть меня будут бить и кидать, как вязанку дров, но только ты будь со мной рядом. Хорошо?

Кир улыбнулся и снова поцеловал ее.

– Ты отдохнула хоть немного? Нам нужно идти.

– Ты ничего не сказал мне.

– Что будет с нами, знают только боги. Пока мы с тобой или бежим, или прячемся. И каждую минуту мы можем умереть, если не будем умны и проворны. Мы можем только верить, что боги дадут нам счастье когда-нибудь.

– Я знаю, – сказала печально Ила. – Мы сейчас пойдем, только поцелуй меня сильно и нежно, чтобы мне было не так грустно.

К вечеру они добрались до леса и разожгли настоящий большой костер. Кир приготовил травяной настой, снимающий усталость, и, выпив его, долго сидел с закрытыми глазами, пытаясь понять, где находятся враги.

Ила с интересом наблюдала за ним. Ей нравилось смотреть, как расслабляется его лицо, как исчезают морщинки, и внутренний свет как будто заливает его. Он был похож на бога своей глубокой отрешенностью и спокойствием.

Кир вышел из транса и несколько раз глубоко вдохнул воздух, потом улыбнулся:

– Все замечательно. Воины Грэга идут за нами, их много, и с ними жрецы, которые не дают им схватиться с кочевниками, а те крутятся вокруг них, как надоедливые мухи. Сейчас они разбили лагерь, значит, и мы можем поспать.

Он разложил свой плащ и лег на него. Ила легла рядом и, прижавшись к нему, тут же заснула. В эту ночь ей не снились сны, и она была этому рада. Проснувшись, она повернулась к нему и нежно поцеловала. Он улыбнулся и, не открывая глаз, прошептал:

– Я бы хотел, чтобы так ты меня будила каждое утро.

– Ты не спал, ты прикидывался, что спишь, – Возмутилась Ила.

– Конечно, – улыбнулся Кир, – я наблюдаю за нашими преследователями. Они уже начали свое движение, а это значит, что и нам пора. Нам даже позавтракать нечем, придется по дороге поохотиться.

Они пошли. Кир несколько раз устраивал привалы, ментально чувствуя поблизости животных, и наконец ему повезло: он подстрелил из лука небольшого кролика, и впервые за много дней у них была горячая еда.

Солнце садилось, и в последних его лучах они помылись в ручье. После этого они долго лежали, обнявшись, и смотрели на звезды. Ила была счастлива и наслаждалась теплом его тела.

К полудню следующего дня они добрались до реки. За то время, что они искали хранилище, река разлилась, ее течение стало еще более быстрым. Отшельника не было видно ни на этом, ни на другом берегу.

Кир недовольно покачал головой и закрыл глаза.

Он ментально перебрался на другой берег и медленно двинулся вдоль берега, отыскивая энергетические следы отшельника, потом, так же медленно поднялся вверх. Наконец он почувствовал излучение отшельника, тот был за поворотом реки.

Все, что Кир видел и ощущал, это клубящийся серый туман, в котором он медленно плыл, и всполохи энергий. Не было ни верха, ни низа. Только воображение рисовало картины, когда он сосредотачивался на чем-то.

Отшельник ловил рыбу, сидя в лодке и задумчиво глядя куда-то вдаль.

«Здравствуй, старик, – сказал мысленно Кир. – Нам нужна твоя помощь. Помоги нам». Отшельник оторвался от своего занятия и, подняв якорь, поплыл к ним.

Ила стояла на берегу.

Внутри белого сияния, исходившего от нее странными цветовыми разводами, светился камень. Он казался не менее живым, чем Ила. Кир подлетел к Иле и легко коснулся ее. Камень запульсировал, почувствовав его присутствие, изменив цвет на багровый.

Он открыл глаза. Ила шла к нему, капли воды на мокрых волосах искрились на солнце.

– Что, ты видел? – спросила она, улыбаясь. Кир в очередной раз удивился ее безмятежному спокойствию.

– Наши враги скоро будут здесь, – ответил он, – отшельник тоже. Кто появится первым, я не знаю. – Кир встал с камня и подошел к воде, тело с трудом слушалось его. В висках нарастала головная боль. Он умылся прохладной водой, прислушался и услышал плеск. Из-за поворота реки показался отшельник на лодке, он издали помахал ему рукой и стал усиленно работать веслами.

Кир поудобнее передвинул меч под руку. Черные воины вот-вот должны были появиться из-за деревьев, ему показалось, что он уже слышит хруст веток под их ногами. Отшельник пристал к берегу:

– Я услышал ваш зов, мои дорогие люди. Я сам хотел поговорить с вами. Мне пришли в голову некоторые мысли, о которых я бы хотел вам рассказать.

Кир подсадил Илу в лодку и бросил в нее заплечные мешки.

– Извини, старик. Поговорим потом, если останемся живы, за нами гонятся наши враги. – Он оттолкнул лодку от берега и, запрыгнув в нее, сразу сел за весла. Едва он сильными гребками отогнал лодку к середине реки, на берег высыпали их преследователи.

Он услышал отрывистые слова команд и увидел, как поднялись вверх луки и десяток стрел понеслись к ним. Кир развернул лодку в сторону. Одна стрела впиалась в борт, другая прошла его мешок.

– Ложитесь на дно, – крикнул он Иле и отшельнику, который недоуменно смотрел на дрожащую стрелу, воткнувшуюся около его руки. Быстрое течение реки уносило их, но еще несколько стрел попало в лодку, одна из них вонзилась в ногу медлительного отшельника.

Кир выругался про себя. Этой стрелы он мог бы избежать, если бы был более внимательным. Ила, сидевшая на дне лодки, вдруг резко наклонилась. Еще одна стрела пролетела там, где только что была ее голова, и застряла в днище.

Он с ужасом смотрел, как дрожит оперение стрелы, и чувствовал, что его сердце на мгновение остановилось. В крови забурлил адреналин, рубашка намочена от пота. Он с еще большей силой стал вращать тяжелыми веслами. Наконец, лодка ткнулась в песчаный берег.

С помощью Илы он оттащил отшельника от берега под деревья и осмотрел рану. Тяжелая стрела прошла ногу насквозь, задев только мягкие ткани. Кир, обломив оперение, вытащил стрелу и засыпал рану порошком, который должен был остановить кровотечение и продезинфицировать.

– Опытные воины Грэга найдут способ переправиться через реку, срубят плот или придумают еще что-нибудь. Они будут на этом берегу уже сегодня, в лучшем случае завтра, – сказал он Иле. – Они убьют старика, если мы оставим его здесь.

– Где твоя хижина, старик? – спросил он. Отшельник махнул рукой в сторону леса.

– Там есть тропинка, надо идти по ней. – Лицо его посерело от боли. – Помогите мне подняться, и я смогу дойти сам.

Кир отрицательно покачал головой:

– У нас мало времени, я понесу тебя на себе.

Он передал Иле заплечные мешки и оружие и взвалил старика себе на плечи. Он еще не остыл от гребли, и адреналин от страха за Илу, когда та чудом избежала смерти, бурлил в его крови. Он почти добежал до избушки, в которой жил отшельник.

Старик слегка застонал, когда Кир положил его на широкую лавку, служащую спальным местом. Кир не терял времени, из деревянного ведра он набрал воды и промыл рану от порошка. Кровь уже остановилась. Он наложил мазь, способствующую быстрому заживлению, и перевязал рану.

– Я не могу больше ничего для тебя сделать, – сказал он. – Я оставлю мазь. Будешь менять повязку каждый день, и рана заживет за несколько дней. У нас нет еды, которую мы могли бы тебе оставить, чтобы ты мог продержаться до тех пор, пока не сможешь ходить.

Кир вздохнул полной грудью, чувствуя, как приходит в обычное свое состояние. Старик чуть улыбнулся:

– Не переживай за меня. Со мной ничего не произойдет. Им нужны только вы, это я прочитал в их мыслях. Эти колдуны, что ведут воинов, ужасны в своих намерениях. Их руки в крови. Они поклоняются богу, который требует от них кровавых жертв, он питается страхом и болью. Они считают, что за смерть, которую они приносят, их бог дает им силу и долголетие. Бегите, они уже начали рубить деревья для плота.

– Спасибо, мы обязаны тебе жизнью. – Кир крепко пожал старику руку.

– Милая, подойди к старику, – обратился отшельник к Иле. – Дай мне почувствовать тепло твоих мыслей и рук. Ила наклонилась и легко коснулась лба старика губами.

– Мы очень благодарны вам.

– Идите и, будет возможность, навестите старика.

– Мы обязательно вернемся. – Ила улыбнулась. Они вышли, плотно притворив дверь избушки. Девушка вопросительно посмотрела на Кира:

– С ним все будет в порядке?

Кир вздохнул:

– Рана не опасна, дня через два он сможет понемногу ходить. Я надеюсь, что жрецы погонятся за нами, тогда у этого человека будет шанс остаться в живых. – Он взглянул на ее огорченное лицо. – Пойми, мы находимся в самом центре событий. Похоже, что судьба вашего мира зависит от тебя и от меня. Иногда такое бывает. И пока вы не пройдете эту точку, в которой решается, каким путем вам идти дальше, я боюсь, что весь этот кошмар с нами будет продолжаться.

– Куда мы идем сейчас?

– К народу волков.

Ила понимающе кивнула:

– Ты хочешь исполнить еще одно пророчество, мой одинокий волк?

Они все дальше углублялись в глухой нехоженный лес. Появилась мелкая кровососущая мошка, которая вилась перед их лицами, то и дело попадая в глаза и рот.

Преследователи были пока довольно далеко, на самой грани его восприятия, но он не сомневался, что они снова начнут нагонять их. Кир знал, что без еды у них с Илой просто не хватит сил бежать.

На одной из полянок Кир оставил Илу и отправился на охоту. Ему удалось незаметно подкрасться к небольшому оленю, и у них снова была еда на несколько дней пути.

Ночью он плохо спал. В лесу было слишком много хищных зверей, и они бродили рядом, тревожа все вокруг своим ревом. В их мозгах он чувствовал любопытство. Костер не пугал их, он им просто не нравился. Но Кира беспокоили не звери, беспокойство шло изнутри.

На следующий день они дошли до гор. Их привычный вид успокаивал глаз. Исчезли кровососущие насекомые, и Кир почувствовал себя так, как будто вернулся домой. В горах ему всегда было легко и свободно.

Когда они добрались до города волков, он нашел несколько мест, в которых можно было устроить ловушки, и составил неплохой, как ему показалось, план военных действий.

На этот раз Кир знал, что их ожидает, и сразу ощутил незримых наблюдателей вдоль тропинки, по которой они шли, и того, кто побежал в город, чтобы предупредить об их приходе. Около первых полуразрушенных зданий их встретил вожак стаи. Он поклонился Киру и молча повел к зданию, где их ждал чан с горячей водой и горячая баранья похлебка.

– Собирай стаю, вожак, -устало сказал Кир -Я пришел за народом волков, чтобы повести их на охоту за черным зверем.

Вожак молча кивнул и исчез. Они успели помыться и немного поесть, прежде чем за ними пришли.

В храме все осталось так же, как и в прошлый раз, люди-волки толпились вокруг алтаря. Кир взошел на возвышение и заговорил спокойным негромким голосом, но после первых же его слов в зале повисла гнетущая тишина.

– Волки, пришел ваш час! – сказал Кир. – Сюда, в ваш заброшенный город, идут враги, чтобы разрушить все, что не разрушило время. Эти люди хотят уничтожить народ волков, как уничтожили многие другие народы. Они убивают не ради еды и добычи, просто они питаются чужой болью и страхом.

Пришло время крови и славы. Мы должна защитить город ваших предков, и пусть ваши боги смотрят с гордостью на своих отважных детей, защищающих, как истинные волки, с честью и мужеством свое логово, своих самок и своих волчат.

Толпа яростно взревела.

– Пусть враги узнают вашу силу и храбрость. Пришло время славной охоты. Многие не вернуться с нее, но каждый придет в небесное логово с кровавой добычей, это я вам обещаю.

Толпа восторженно завопила.

– Готовьте свои когти и клыки, завтра утром я поведу вас.

Кир спустился с возвышения, и толпа почтительно расступилась перед ним. Ила шла рядом и чувствовала, что восхищение дикарей Киром каким-то образом падает и на нее, и это было ей почему-то неприятно. Может, потому, что она чувствовала придирчивые, оценивающие и ревнивые взгляды женщин.

В отведенный им дом вслед за ними пришел вожак и еще несколько дикарей на военный совет. Ила тихо сидела в уголке и смотрела, как Кир разговаривает с ними.

Лицо его было наполнено мрачной решительностью, он говорил негромко, так что Ила не слышала его слов, но по тому, как дикари переглядывались между собой, она поняла, что его план принимается беспрекословно. После военного совета дикари ушли, но Кир еще долго не ложился спать. Он мрачно смотрел перед собой, о чем-то думая. Потом он лег рядом с Илой и обнял ее.

– Завтра у меня будет тяжелый день, и я хочу, чтобы ты осталась здесь. Там будет очень трудно и опасно, я не могу подвергать опасности нашу еще не родившуюся дочь.

Ила кивнула:

– Наверно, действительно завтра я буду тебе обузой, война не женское дело, но я боюсь оставаться здесь.

– Тебя никто не посмеет тронуть, – сказал он.

– Я знаю, но мне будет спокойней, если я подожду тебя за городом. Я поднимусь в горы и буду ждать тебя там, возьму с собой еды и буду просто отдыхать. Ты согласен?

– Конечно, если тебе там будет лучше.

Утром Кир отвел Илу в горы, положил рядом ее заплечный мешок, набитый припасами, и тут же сбросил свой.

– Мне он в бою ни к чему, – сказал он, заметив вопросительный взгляд Илы. – Не тревожься за меня, я в этот раз останусь жив.

ГЛАВА 11

Кир осмотрел людей-волков, собравшихся на площади около храма. Их было около сотни, вооруженных обоюдоострыми клинками, похожими на коготь. У некоторых он заметил мечи и луки, но таких было мало. Было также много молодых вооруженных женщин.

Вожак, заметив его удивленный взгляд, пояснил, что волчицы, не имеющие грудных детей, тоже имеют право охотиться вместе с волками-мужчинами.

Войско, с которым им предстояло сражаться, было по крайней мере раз в двадцать больше. Кир улыбнулся самой уверенной улыбкой, какую смог из себя выдать, и повел свой отряд из города.

Он чувствовал черных воинов, они были уже совсем недалеко от города, а за ними на самой грани его восприятия он чувствовал надвигающуюся лавину основного войска, и в нем было много жрецов. Даже на таком расстоянии он ощущал их жестокий разум, полный злобы и ненависти.

Кроме того, что-то происходило в том месте, где он оставил Илу. Он чувствовал это, но уже не мог вернуться.

Кир тяжело вздохнул. События сплетались в новую ткань будущего, которого он пока не знал.

Люди-волки не разочаровали его, они легко и стремительно двигались, некоторые от избытка энергии и возбуждения забегали вперед. Молодые женщины шли рядом, окружив его и вожака. Они шли очень близко, и от вида их обнаженных тел Киру становилось немного не по себе.

– Они будут охранять великого одинокого волка, – пояснил с улыбкой вожак. – Это твои самки, и одна из них должна родить от тебя нового вожака стаи.

Кир недоуменно посмотрел на него.

– Не самое лучшее время для шуток, вожак. У меня уже есть самка, – сказал он.

– Я не шучу, – усмехнулся вожак, – одинокий волк может иметь много самок, и он доказал это, побив в честном бою лучших из племени волков. Теперь все эти женщины принадлежат тебе – таков закон стаи.

– Но я побил всего пятерых, а женщин здесь гораздо больше.

– Каждый, кого ты побил, мог рассчитывать на несколько самок, к тому же многие из них выбрали тебя сами, принеся обет своей богине. – Вожак хитро улыбнулся. – Ты не имеешь права отказаться от этих прекрасных женщин, тогда на них ляжет позор. Ты беспокоишься, что не справишься с ними? Но некоторые из них погибнут сегодня, может быть, все...

Кир покачал головой:

– Я не хочу, чтобы эти женщины участвовали в битве, – сказал он.

– Это охота, одинокий волк, – ответил сурово вожак, – В ней имеют право участвовать все. Если ты не хочешь их смерти, будь осторожен сам, и у них будет шанс выжить.

Они добрались до места, которое для себя наметил Кир. Это была каменная осыпь, чудом удержавшаяся на половине высоты горы. Если им удастся сбросить сверху несколько крупных камней, осыпь придет в движение и завалит ущелье, по которому должны пройти черные воины.

Кир объяснил свой план, и несколько людей-волков начали карабкаться на гору. Остальных он расположил внизу, рассредоточив в кустах перед выходом из ущелья. Их задача была убить тех, кто останется в живых после обвала.

Сам он занял дальнюю позицию на тропе, там, где она вплотную подходила к небольшому обрыву. Здесь он с волчицами должен был остановить передовую группу, а потом уничтожить тех, кто сумеет выжить после обвала.

Черные воины приближались. Передовой отряд уже вошел в ущелье, а остальная часть войска растянулась на большое расстояние. Кир воткнул в землю несколько стрел и передвинул меч и кинжал так, чтобы иметь возможность быстро их выхватить. Едва он это сделал, как увидел воинов – разведчиков передового отряда. Они шли друг за другом по узкой тропинке и внимательно вглядывались в кусты, опасаясь засады.

Кир натянул лук. Он успел пустить четыре стрелы, и все было кончено, ни один из черных воинов не добрался до него.

Люди-волки молниеносными ударами убивали врагов своими кривыми ножами и тут же исчезали. Все было проделано настолько стремительно, что никто из воинов даже не успел вскрикнуть. Четырнадцать человек лежало на тропинке, и ни один из людей-волков даже не был ранен.

Кир мрачно смотрел, как люди-волки отволакивают трупы в кусты. Он знал, что все только начинается.

Он услышал, как осыпаются камни в ущелье, и через несколько мгновений тропинка заполнилась черными воинами. Кир успел пустить только три стрелы, а затем вынужден был отбросить лук и выхватить меч и кинжал.

Гора трупов перед ним росла, и все равно ему пришлось отступить. Он знал, что волки собирают свою кровавую жатву, но количество врагов перед ним не убывало.

Хорошо еще, что не требовалось никакого искусства. Воины, ошалевшие от страха, вызванного обвалом и волками, убивающими и исчезающими, просто хотели пробиться. Они не могли обойти Кира, справа была скала, а слева за плотным кустарником обрыв, в который угодили уже многие из них.

Некоторые все же пытались, и тогда из кустов выскакивала одна из волчиц, и черный воин падал с перерезанным горлом.

Сколько это продолжалось, он не знал, но, в конце концов, перед ним не осталось никого. Кир что-то прохрипел и сполз на землю рядом с последним убитым им воином, совсем еще мальчишкой.

На тропинке показался вожак. Он радостно кричал и размахивал окровавленным ножом. За вожаком шли люди-волки, они были веселы и возбуждены, от них пахло азартом и кровью.

– Славная охота, великий одинокий волк. Наши боги довольны, – сказал вожак, кланяясь Киру. – Сегодня наши враги узнали силу волков.

Кир с трудом поднялся и осмотрел себя. Он был весь забрызган кровью, меч покрывали зазубрины, а кинжал потерялся в бою.

– Нам нужно уходить, – прохрипел он. – Дайте воды, чтобы я мог говорить.

Ему подали фляжку с водой, и он долго с наслаждением пил, не замечая напряженного внимания, с каким на него смотрели люди-волки.

– Мы убили меньше трети наших, врагов. Нам нужно отступить и подготовить еще одно место для боя. Мы не победили, а только выиграли одно сражение. Они разгребут завал и пойдут за нами дальше, но теперь будут осторожнее.

Кир тяжело повернулся и пошел не оглядываясь, зная, что волки идут за ним. Когда начало темнеть, он с облегчением опустил на землю.

Волчицы подняли его и отвели к ручью. Там они отмыли его тело от крови, сняв с него куртку, превратившуюся в лохмотья из-за многочисленных порезов вражескими мечами.

От холодной воды Кир пришел в себя и осмотрел свои раны. В этом бою он получил две неглубокие раны на руке и одну на правой ноге, которая обильно кровоточила.

Волчицы промыли раны, смазали их дурно пахнущей мазью, и на руках отнесли его к месту стоянки, не обращая внимания на его протесты.

Кир пожалел, что оставил все свои лечебные травы вместе с заплечным мешком, и вспомнил об Иле. Он попробовал ментально увидеть ее, но не смог сосредоточиться и после нескольких неудачных попыток оставил эту затею.

Открыв глаза, он заметил, что у костра нет многих волков, в том числе и вожака.

– Где вожак? – спросил Кир, с жалостью глядя на молодую волчицу. У той была перевязана рука, а на щеке была видна длинная кровавая борозда, след от меча.

– Он вместе с другими волками совершает погребальный обряд над погибшими, освещает им путь огнем погребального костра, чтобы они не заблудились в дороге на небеса.

– Много волков погибло сегодня? – спросил Кир.

– Девять волков и две волчицы, те, кого назначили защищать тебя, ты видел их. Они ушли к предкам рассказать о нашей победе, а трое раненых волков отправлены с сопровождением в город.

Кир почувствовал внутреннюю досаду, он не подумал о погибших и раненых. Он просто воспользовался ими и даже не проводил в последний путь. Девушка подала ему его плащ.

– Ты должен отдохнуть, одинокий волк. Сегодня ты сражался за десятерых волков, и мы счастливы, что в эти минуты были с тобой рядом. Мы будем рассказывать нашим волчатам о твоих подвигах, чтобы они гордились своим отцом. Меня зовут Бора, сегодня я буду согревать твою постель, одинокий волк. Обними меня и ложись.

Кир хмуро покачал головой:

– Я буду спать один.

Бора печально улыбнулась:

– На моем месте должна была быть другая волчица, но она умерла для того, чтобы ты жил. Я сама выбрала тебя, и я тоже могу завтра умереть, защищая тебя.

Кир кивнул:

– Хорошо, ложись рядом.

Они завернулись в плащ, девушка обняла его и прижалась к нему. Он грустно улыбнулся про себя, вспомнив об Иле, и провалился в тяжелый сон. Утром он не мог вспомнить, что ему снилось, от сна осталась только горечь утраты и чувство вины.

Проснувшись, он сходил к ручью и умылся. Правая нога болела, и он не мог полностью на нее опираться. Прихрамывая, он возвратился к костру, волки уже собрались и ожидали его.

Одна из волчиц подала ему отвар из трав с приятным кисловатым вкусом. Когда он допил, вожак выступил вперед и, поклонившись, сказал:

– Волки слушают тебя, одинокий волк. Как мы будем охотиться сегодня?

Кир задумался. То, что вчера казалось ему правильным, сегодня таким уже не казалось.

«Черных воинов осталось еще слишком много, – подумал он. – Надо придумать что-то такое, что заставит их уйти, отказавшись от дальнейших поисков Илы». Когда он про себя произнес последнюю фразу, он понял, что ему нужно делать.

– Кто-нибудь вчера видел среди черных воинов людей, одетых в черные балахоны? – спросил он.

– Я вчера убила одного из них, – отозвалась одна из волчиц сзади.

Кир закрыл глаза и попробовал мысленно отыскать колдунов, и почти сразу их обнаружил, они двигались вместе с воинами и были уже недалеко.

«Быстро же они оправились от вчерашнего поражения, – подумал он. – А я стал терять бдительность».

– Наши враги скоро будут здесь, – сказал он.

– Я расставил дозорных, – успокоил вожак. – Они нас предупредят, когда враги подойдут близко.

– Хорошо, но времени у нас мало. Наша задача убить людей в балахонах, тогда остальные повернут назад. Нужно, чтобы несколько самых ловких волков выследили их и убили.

– Я пошлю лучших охотников.

В это время раздалось собачье тьяканье. Вожак с уважением посмотрел на Кира и поклонился.

– Ты снова оказался прав, одинокий волк, наши враги прошли первый дозор.

Волки быстро собрались и ушли, оставив на месте привала пятерых охотников, выбранных вожаком.

Кир шел, пристально вглядываясь в горы. Скоро он увидел тропинку, которая подходила почти вплотную к крутому обрыву, и так она шла несколько десятков метров.

Кир подозвал вожака и, показав рукой на гору, спросил:

– Смогут волки забраться наверх?

– Не здесь, но чуть дальше смогут, – после некоторого раздумья сказал вожак.

– Если они будут сверху сбрасывать камни, а вон там в кустах спрячутся лучники, то можно будет на какое-то время задержать черных воинов.

Вожак кивнул.

– Я знаю еще десяток таких мест и расставлю там волков. Наши враги будут постоянно терять своих людей и к городу подойдут ослабленными.

По дороге Кир вместе с вожаком выбрал еще несколько мест для засады.

Когда они сделали привал в половине дня пути до города, с ним оставалось только пять волчиц и десяток волков. Он сидел у костра, задумчиво глядя в огонь, когда к нему подошел вожак с одним из волков. Мужчина-волк был растерян и чувствовал свою вину за что-то, еще внутри него был страх.

– Это один из тех, кого я послал убить жрецов, – сказал вожак.

Кир внимательно посмотрел на волка и снова стал наблюдать, как колеблются языки огня.

– Им не удалось, – сказал вожак. – Жрецы почувствовали их, и воины встретили их стрелами. Они сумели убить только одного жреца, а потеряли двоих, еще два ранены.

Кир молча кивнул.

– Нам удалось задержать продвижение воинов около той скалы, но я думаю, завтра черные воины пройдут дальше, у них хорошие лучники. – Вожак вздохнул и сел у костра. – Что мы будем делать дальше, одинокий волк?

Кир тихо сказал:

– Оставь меня одного, мне нужно подумать.

Вожак кивнул и исчез. Кир продолжал смотреть в огонь, он что-то увидел там, в языках огня перед тем, как его отвлек вожак, и теперь ждал, когда это повторится. Языки пламени гипнотизировали, Кир понемногу впадал в состояние транса, и видение повторилось.

Он идет по узкой тропинке, подволакивая раненую ногу, он приближается к стоянке черных воинов и уже чувствует злобу, подозрительность и смутное беспокойство, исходящее от жрецов...

– Мне нужно смазать твои раны, – услышал он и очнулся. Бора сняла с него куртку и осторожными мягкими движениями стала втирать мазь. Кир на мгновение почувствовал странную нежность и почтительность, исходящую от нее, и вздохнул.

– Наложите мне свежие повязки на раны, – сказал он. – Мне предстоит долгий путь.

– Хорошо, улыbnулась Бора, – волчицы пойдут с тобой.

Кир отрицательно покачал головой.

– Нет, – сказал он, – на этот раз вам придется остаться, вы будете подвергать меня опасности в том деле, что я задумал.

Бора укоризненно посмотрела на него:

– Я уже говорила тебе, что мы не можем оставить тебя одного.

Кир почувствовал ее твердую решимость.

– Хорошо, – сказал он, вздохнув, – но тогда ты пойдешь со мной одна.

– Нас будет двое, – сказала Бора. Кир согласно кивнул, ему больше ничего не оставалось, он понял, что волчицы будут все равно сопровождать его.

– Позови вожака и собирайся, мы выходим немедленно.

Бора ушла, и почти сразу появился вожак.

– Ты уходишь, одинокий волк? – спросил он, зевнув.

– Я хочу посмотреть на лагерь черных воинов, – ответил Кир.

– Сейчас я соберу волков, – сказал вожак. Кир отрицательно покачал головой.

– Я возьму с собой только двух волчиц.

– Ты ранен, одинокий волк, – сказал осторожно вожак. Кир пожал плечами:

– Я не собираюсь воевать, я хочу только посмотреть.

Вожак кивнул.

– Ну что ж, – сказал он, – я не могу тебя остановить. Тебе покровительствуют боги, но будь осторожен, у тебя большой долг перед племенем...

Кир начал собираться. Скоро он в сопровождении Бору и другой черноволосой волчицы с пышными формами по имени Агин уже пробирались по тропинке по направлению к лагерю черных воинов. По дороге он постоянно чувствовал присутствие людей-волков. Иногда Бора или Агин исчезали в кустах, росших вдоль тропинки, и возвращались с новостями.

– Волчицы идут вслед за нами, – объяснила Бора, – они помогут нам защитить тебя. Не беспокойся, одинокий волк, – сказала она, увидев его недовольное выражение лица. – Ты не увидишь их. Они вмешаются только тогда, когда твоей жизни будет угрожать непосредственная опасность.

Кир печально покачал головой:

– Волков осталось мало, каждый волк должен выполнять свою задачу, иначе город будет захвачен и племя погибнет.

Бора весело рассмеялась:

– Мы – волчицы, имеем право участвовать в охоте, но что мы будем делать, решаем мы сами. Вожак знал, когда провожал тебя, что волчицы будут рядом с тобой и покинут те места, которые он для них приготовил.

Агин негромко рыкнула, и тут же рядом с ней появилась высокая стройная женщина. Она широко улыбнулась Киру и, переговорив с Агин, снова исчезла. Агин кивнула головой на кусты, в которых исчезла волчица, и сказала:

– Там есть скала, с которой лагерь черных воинов хорошо виден.

– Отведи меня туда.

– Хорошо, одинокий волк. – Агин улыбнулась. – Будь осторожнее, мы не знаем, что ты задумал, и беспокоимся за тебя.

Кир долго смотрел на лагерь, на горевшие костры. Потом он погрузился в транс, и почти сразу почувствовал жрецов, они находились в шатре в центре лагеря.

«Интересно, а что жрецы знают обо мне, и знают ли? Если они знают мое излучение, то тогда они сами найдут меня». Он обреченно вздохнул и подозвал Бору.

– Мы заночуем здесь.

Она неодобрительно покачала головой:

– Здесь опасно.

Кир мягко улыбнулся:

– Вы защитите меня.

– Хорошо.

Ночью Киру приснился тяжелый сон. Он смотрел в глаза черного жреца и чувствовал, как путаются во сне его мысли, а сердце с огромным трудом перекачивает кровь. Кир рванулся в сторону и проснулся.

Вокруг стояли, угрюмо улыбаясь, воины в черных доспехах. Бора лежала рядом и спала тяжелым сном. Лицо ее было бледным, напряженным, посиневшие губы кривились от боли и что-то шептали.

– Ты сам пришел к нам, чужеземец. – Голос черного жреца был глухим и невыразительным. – Нам нравится твое безрассудство, ты избавил нас от многих хлопот. Может быть, ты расскажешь, где ты спрятал девчонку? – Не дождавшись ответа, жрец продолжил: – Впрочем, у нас будет время для беседы. – Жрец кивнул командиру воинов. – Этого в лагерь.

– А дикарку?

Жрец отрицательно покачал головой:

– В ее сердце страх. Пусть она расскажет о своих снах другим дикарям, может быть, после этого они прекратят свою глупую войну с нами.

Киру связали руки ремнем и повели вниз в сопровождении воинов. Он спокойно воспринимал происходящее с ним, он верил, что с ним ничего не случится, раз боги сами показали ему этот путь.

В лагере его отвели к большому шатру. Солнце едва начало подниматься из-за гор.

Пятеро жрецов задумчиво смотрели на него, а он внимательно рассматривал их, испытывая отвращение и брезгливость при виде их серых лиц, не прикрытых капюшонами.

– Многие из нас погибли, встретившись с тобой, и ты ответишь за это, – сказал мрачно высокий жрец. – Мы не можем тебя убить, – продолжил он. Кир чувствовал в нем угрозу и силу. – Верховный жрец приказал, чтобы тебя живым доставили в империю. Но если ты нам не поможешь схватить девчонку, ты сполна испытаешь боль и мучения. Ты также прикажешь сдаться этим дикарям, нас раздражают эти бессмысленные потери. Воины нужны императору в другом месте.

Кир молчал и смотрел в потолок шатра, на перекладину и шест, удерживающие ткань.

– Ты не хочешь говорить? – спросил жрец после затянувшейся паузы. – На сегодня мы отменили все военные действия, и если нужно, отменим их и на завтра, и на другие дни. Мы не сдвинемся с этого места, пока не узнаем от тебя, где девчонка. Где ты ее спрятал? Мы уже несколько дней не чувствуем ее излучения.

Кир вздрогнул, услышав последнюю фразу, и ощутил холод в груди. Несколько дней он не думал о ней, занятый войной. Он был уверен, что Ила там, где он ее оставил, с ней ничего не может случиться, но, похоже, он ошибался. «Что же произошло?» – подумал он и почувствовал сильный удар по ребрам. Кто-то из жрецов ударил его ногой.

– Отвечай на заданные тебе вопросы, или ты познакомишься с черным камнем.

– Вы не могли бы развязать мне руки? – попросил Кир. – Они онемели и распухли.

Жрецы рассмеялись.

– Конечно, – сказал главный, – мы развяжем их сразу, как только ты нам все расскажешь.

– Хорошо, – Кир обреченно вздохнул, – Я расскажу. Я оставил ее около города дикарей в двух днях отсюда. Я думаю, что она все еще там.

Жрецы переглянулись между собой, вытащили из-под плащей свои черные амулеты и сблизили их. Черные камни заискрились, из них вырвался туман. Он был абсолютно черным, как дым от горящего дома.

– Вспоминай это место, думай о нем, – сказал высокий жрец. Кир послушался. Он хотел знать, как камни используются для магии, и надеялся, что, может быть, они помогут ему увидеть Илу.

Он закрыл глаза и мысленно представил себя находящимся на горе около разрушенного города. Он увидел плешь костровища, свой заплечный мешок на траве и Илу, сидящую рядом и смотрящую на него.

Кир открыл глаза. На черном тумане колыхалась картина. В ней было все то, что он представил. Жрецы оживленно переговаривались.

– Он не соврал. Здесь она действительно была, посмотрите, какой сильный отпечаток.

Картина двинулась в сторону горы. Кир видел следы Илы на траве, только они были белыми и неопределенными, как и ее излучение, и вели к обрыву. Видение, управляемое жрецами, поднялось вверх над горами и там застыло.

– Больше следов нет, – сказал задумчиво высокий жрец. – Дальше нам ее путь неизвестен. Жрецы убрали камни под плащи, и черный туман рассеялся.

– Ты нас не обманул, – сказал жрец. – Сейчас мы не можем проследить, куда она отправилась, но рано или поздно мы это узнаем...

– Что ж, мы взяли тебя, человек из чужого мира. По крайней мере мы вернемся к верховному жрецу не с пустыми руками. Надо распорядиться о том, чтобы свертывали лагерь. Мы возвращаемся в империю.

Жрецы вышли из шатра. Остался только один низкорослый жрец, и тот через некоторое время уснул, улегшись в углу на куче одеял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.